

Валерий Демидов

ЛОЗА И ВЕТВИ

(Религиозно-философская поэзия)

г. Тула
«Папирус»
2009

ББК 84 (2Рос = Рус) 6
Д30

Демидов В.Г.
Д30 Лоза и ветви: Религиозно-философские стихи/
Валерий Демидов. — Тула: Папирус, 2009. — 272 с.

ББК 84 (2Рос = Рус) 6

© Демидов В.Г., 2009
© Оформление «Папирус», 2009

*Моей маме,
Елизавете Степановне Демидовой,
посвящаю.*

От автора

Из всего многого, что я за свою жизнь написал, лишь несколько десятков стихов дарованы Богом, и их легко узнать, а остальное, к сожалению, — плод человеческого ума и воображения.

«Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5).

Я хочу быть с Господом всегда. Именно поэтому и назвал свою книгу «Лоза и ветви». Это место моего покаяния, радости и надежды.

***Валерий Демидов,
член Союза журналистов СССР.***

Выше мирской суеты

Стихи пишут многие. И мотивация к этому разная. Кто-то ищет славы и признания в обществе, кто-то испытывает потребность просто излить свои чувства и мысли на бумаге для себя и ближних, иные больны графоманией. Но есть особая категория поэтов, которых посещает Дух Святой. И тогда стихи рождаются не голой человеческой мыслью, а соединением с духовным миром. Появляются строки, которые выше мирской суеты. Человек как бы приподнимается над земной сущностью и попадает в мир Божественных истин.

Поэзия Валерия Демидова — это сплав богатого жизненного опыта и серьёзных духовных размышлений. В ней нет высокой лиричности и погони за литературным изяществом. Литературные критики могут упрекнуть автора в приземленности образов и сюжетов, излишней самооткрытости и откровенности, болезненном поиске смысла жизни, акцентировании на человеческой немощи, необходимости покаяния и веры в Бога. В немалой степени это придает его поэзии минорную окраску, тогда как и без того страдавшееся общество ищет иных интонаций.

Но есть в этом земном пессимизме духовный оптимизм. Автор верит, что земной путь каждого человека не может быть усыпан розами, и даже если это так, то розы имеют шипы. Мы пришли в это мир, чтобы пройти свой — неповторимый — путь борьбы в нас добра и зла, испытаний и искушений, радостей и горя. И если маяком будет Христос, то жизнь не может быть прожита зря.

Поэт — нервная точка общества. Настоящий поэт видит то, что происходит в нём, ближних, стране и мире. Он обязательно сопереживает боль и радуется счастью. Его стихи есть выражение самых честных и сокровенных чувств и мыслей. В поэзии нельзя врать, ибо тогда это не будет поэзия. Автор этой книги потому и брался за перо, что не мог быть безразличным, бесстрастным созерцателем, — ему

хотелось прокричать, пропеть в своих строках то важное, что необходимо оставить хотя бы на бумаге как своё духовное завещание.

Я знаю Валерия Демидова около двадцати лет. В 1990 году состоялась наша первая встреча. Тогда в тульскую церковь адвентистов седьмого дня пришёл ещё молодой журналист и признался, что его душа мается от мирской суеты и несправедливости, ищет чего-то. За плечами уже были годы работы токарем, шофером, грузчиком на различных предприятиях. Преподавал политэкономия и обществоведение в кооперативном училище, работал в отделе по труду Тулоблисполкома. Начиная печататься в областной газете «Молодой коммунар», заведовал отделами в районной газете «Ленинское знамя» Ленинского района и многотиражке Тульского оружейного завода. Был заместителем редактора и секретарем парторганизации арсеньевской газеты «За коммунизм».

Именно в 1990 году Валерий Григорьевич с радостью принял водное крещение в реке Воронке близ Ясной Поляны. Этот день стал поворотным моментом в его жизни. В атеистической стране открылся «железный занавес», и российская Церковь АСД доверила новообращенному журналисту заняться миссионерской работой через прессу. Он стал редактором первой в России христианской газеты. «Благая весть» была зарегистрирована Министерством печати, на неё объявили подписку в «Роспечати». Духовный голод того времени сказался на тираже — он превышал возможности Церкви АСД. Газета выпускалась в трех цветах, распространялась бесплатно не только на территории России, но и по бывшему Советскому Союзу, переправлялась в другие страны. Обращаясь в первом номере газеты к читателям, известный писатель Альберт Лиханов писал, что нет более нужного и благородного дела, чем возвещать миру истину о Боге. Два года работы в религиозной газете были для Валерия Демидова самоотверженным духовным служением Богу, обществу и Церкви.

Потом была Заокская духовная семинария, где он заведовал издательским отделом, который выпускал журнал «Образ и подобие», информационный бюллетень «По Его стопам», готовил к печати первые богословские учебники. Оказывал помощь только что вступившему в строй издательству «Источник жизни».

Последние 15 лет (до ухода на пенсию в 2008 году) автор этой книги трудился в Москве, в Евро-Азиатском отделении Всемирной Церкви АСД, где редактировал журнал «Адвентистский вестник», распространявшийся по СНГ. объездил всю Россию и многие страны Содружества, встречался с тысячами людей. В его личном архиве сотни и сотни писем, в том числе из тюрем, хосписов. Один Господь знает, сколько людей пришли к вере после того, как им в руки попадали газета «Благая весть» или журнал «Адвентистский вестник». Такие письма — лучшая награда за труд.

Стихи Валерий Демидов начал писать в школьные годы и студенчестве. Это были робкие попытки творчества, наполненные романтикой. Потом — более тридцати лет — ни строчки. Его стезей была журналистика, которой он отдавал все силы.

И вот настало время, когда Дух Святой зажёг в душе поэтическую свечу. В период с 2005 по 2008 годы было написано более 300 стихотворений. Появились публикации в местных и региональных поэтических сборниках, добрые отзывы о стихах, размещённых в Интернете. Эти годы он жил стихами. Большинство из них написаны на обрывках газет, клочках бумаги, рекламных листках, которыми завалены наши почтовые ящики и улицы. Он никогда специально не садился за письменный стол, потому что стихи не рождаются по расписанию — они озарение свыше, мгновенный отклик на увиденное или услышанное.

Конечно, стихи в этой книге далеко не равноценны. Есть произведения профессиональные, рядом с ними — требующие доработки, в чём-то даже спорные. Но очевидно одно: они интересны, вы-

страданы и вполне заслуживают того, чтобы их читали.

Верю, это особое служение обществу и Богу — служение стихами — принесёт автору новые благословения, которыми его до сего дня щедро одаривал Господь.

В Священном Писании есть такие слова: «Влечет меня то и другое: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1:23). Пожалуй, это вполне относится к жизни Валерия Демидова.

***Евгений Зайцев,
доктор богословия,
кандидат философских наук,
ректор Заокского
гуманитарно-экономического института.***

Книга 1

«РИФМЫ ЖИЗНИ»

Моя Россия

Когда меня бы попросили
Сказать два слова о себе, —
Я рассказал бы о России,
Чья боль живёт в моей судьбе.

Здесь каждая весна красива,
Загадка — каждый человек.
Себя не мыслю без России,
Её полей, лесов и рек.

Я брежу в городе деревней,
На юге плачу без берёз,
И вряд ли может быть напевней
Коров мычанье в утро рос.

Мне часто стала ночью сниться
В сугробах тёщиная изба.
Жаль, что не знает заграница
Жизнь этих мужиков и баб,

Не видевших лазури моря,
Не слышавших напевы волн,
Зато хлебнувших столько горя,
Что горем этим каждый полн.

Мы позабыли о России,
Хотя и граждане страны.
Как получилось, что всеильны
Власть, деньги, козни сатаны?

Но если бы меня спросили,
То я б признался, не греша,
Что сердце у Земли — Россия.
Она же есть её душа.

17 октября 2005 г.

Гонки по кругу

Похожа наша жизнь на гонки:
Кто лучше, больше и сильнее.
А вот итог бывает горьким
На финише последних дней.

Мы все спешим к своей удаче,
Суетный разжигаем пыл.
А у могил сидим и плачем:
«Как трудно умирал и жил!»

В мирских утехах и гореньях
Свой умножаем «капитал».
Костёр погас, не видно тленья —
Выходит, жизнь прошла не так.

Кругами мчатся поколения.
И, исчерпав себя до дна,
Мы понимаем с сожаленьем:
Кругов — десятки, жизнь — одна.

Она дарована Всевышним
Не для размена на рубли,
А для того, чтоб Духом высшим
К Нему мы двигаться могли.

6 мая 2005 г.

Верю — не верю

Во что я верю? В сны хорошие,
В слова любви, где дух вершит.
Не верю — что я гость непрощенный
В святилище твоей души.

Во что я верю? В силу Божью,
В Его пророчества слова.
Не верю — что зовётся ложью
Людская добрая молва.

Во что я верю? В ласку мамы,
В её умение понять.
Не верю — фальши скучной драмы,
В которой надо всё менять.

Во что я верю? В сказки добрые,
В страну, семью, Христа Спасителя.
Не верю — что и впредь надолго я
Останусь в рабстве искусителя.

Во что я верю? В Царство вечное,
Где в райском свете и тиши
Неверие уйдёт навечно
Из изболевшейся души.

22 марта 2005 г.

Благодарю

Благодарю за всё судьбу мою:
За то, что с кистью у холста
Увижу сердцем — не придумаю —
Я лик распятого Христа,

За то, что слог мой неуверенный
В ночи пытается найти
Не ритм спокойный и размеренный,
А к Богу верные пути.

Всё будет так, как Им намечено.
И не противлюсь, но люблю.
Я ранним утром, поздним вечером
За всё Тебя благодарю.

5 февраля 2005 г.

Когда уйду

Возьму с собой простор полей
И крики белых журавлей,
Густые запахи травы
И золото лесной листвы,
Излучины заросших рек,
Морскую гальку, тёплый берег,
Родного неба синеву
И златоглавую Москву.
Возьму цветущий дивный сад
И все окрестные леса,
И даже вьюгу и пургу
Забрать с собою я могу.
Всех, кто покинул раньше нас,
Кто пережил их скорбный час, —
Возьму и их. Возьму с собой
Торжественный курантов бой,
Журчанье тайного ручья,
Ночные трели соловья,
Вкус поцелуя нежных губ,
Родного дома старый сруб.
Обиды ближних, зло врагу
Оставить тоже не могу.
Возьму любовь. И с ними рядом,
Уставший, но довольный, сяду...
Всё, что мне дорого сейчас,
Со мною будет в смертный час.
Когда ж закроются глаза
И с них покатится слеза, —
Прощайте, кто так мил и дорог,
Я буду жить в Небесном Доме...
Не отвергает наша память,
Того, что в жизни было с нами.
Но лёгок дух. И я кричу:
«Господь мой! Я к Тебе лечу!»

11 мая 2005 г.

Город

Как давно в лесу я не был —
Всё дела, заботы, боли.
Мне б берёзовое небо
И душистый ветер в поле!
Мне б увидеть птичью стаю,
Посидеть, забытым всеми...
Но я завтра улетаю
По делам на Крайний Север.
Мне б очистить ветром душу,
Тишиной облегчить раны...
Но бегу я сводку слушать
Про сибирские бураны.
А когда опять я дома —
Как приятно мыться в ванной,
Выпить после стопку рома,
Повалиться на диване...
Как хочу в лесу побыть я!
Только вот в чём вся беда:
Жизни цепь сплошных событий
Не порвётся никогда.
Но однажды сердце болью
Мне напомнит, чем я жил...
Город! Я тобою болен,
Ты кругом навел межи,
Очертил свои границы
Дымом труб, следами шин...
Лес берёзовый мне снится —
Там раздолье для души.

12 мая 2005 г.

Величие

Авторитет растёт из года в год,
И радуемся мы, успех любя.
Но истинно могуч всегда лишь тот,
Кто побеждает самого себя.

И как бы ни был ласков сатана,
Верна лишь та невидная дорога,
Которая ухабиста, трудна,
Но на конце её увидишь Бога.

И ты поймёшь, величие презрев,
Что истина — в суждениях о горнем...
Был в Вифлееме одинокий хлев,
Который стал Дворцом нерукотворным.

8 марта 2005 г.

Гроза

Гром — голос Бога взывающий.
Он то тревожен и тих,
То напугает разрывом карающим
Тех, кто остался в пути.

Видят в грозе воплощение гнева,
Прячут себя за порогом
Люди, не знавшие доброго неба
И не принявшие Бога.

Молния бьётся в греховную землю
Острой рапирой огня...
После дождя распускается зелень
И очищает меня.

12 мая 2005 г.

Вопросы

Как мне научиться отступить
От гневливых слов и мыслей мрачных?
Как суметь не брать, а отдавать,
Не судить, не быть в чертогах злочных?

Как суровость времени пройти,
Не задев больной душой при этом
Будней фальшь и колкости пути,
Оставаясь любящим поэтом?

Говорили: «Господу молись!
В Нём утеха наша и отрада».
Я бы рад, Да не пускает жизнь
Оказаться с нашим Богом рядом.

Не хватает сил себя сломать,
Чтоб в смирении и крепкой вере
Выстрадать библейские слова
И уйти от начертанья зверя.

Нет любви — и веры тоже нет,
И хотя я мысли напрягаю,
Но могу увидеть Божий свет,
Лишь когда о Нём стихи слагаю.

30 октября 2004 г.

Воспитай ученика

Я часто думаю мучительно
Над фразой, мудрой как века:
«Чтоб было у кого учиться —
Учитель, воспитай ученика».

В истории примеры верю:
Ведь в светлых пушкинских строках,
Ярчайших красках Рафаэля
Живет учителя рука.

К руке — рука. И мысли слиты
В один стремительный порыв,
Что обнажает Афродиту,
Разит Андрия, породив...

Я часто думаю мучительно...

1970 г.

Две жизни

Жизнь из рамок порой выходит:
Перечёркиваем успех,
Потеряем друзей — находим,
Иль собьёмся с намеченных вех,
То горячая кровь вдруг стынет,
Миг — вулканом клокочет в груди.
Нет у нас золотой середины,
Нет проторенного пути.
Потому наша память цепкая
Часто грусть навевает и боль:
Есть дешёвая жизнь и ценная,
Есть орёл-человек и моль.

1979 г.

Годы

Чем отдалённой наш день рожденья,
Дороже детство —
Пора восторгов и вдохновенья,
Обид и бедствий.
Чем старше возраст, тем в нас сильнее
Неясный зов
С кнутом на травке зеленеющей
Пасти коров.
Рвануть бы галстук с вспотевшей шеи
У синь-реки
И вплавь огромными саженьями
Вперегонки.
Иль паутиной лицо опутать
В грибном лесу,
Сбивая с мяты рассветным утром
Росу-слезу.
Но вновь в асфальт, в дела закованы
В жару и стужу...
С нас детство рвет порой оковы
И чистит душу.

1978 г.

Бог

Не узнал бы, что небо — синее,
Что зелёный ковёр полей.
Не увидел бы ветви в инее,
И не жил бы на этой земле.

И дышать бы не мог, доколе я
Не прочёл про Едемский сад...
Разве есть у Земли история,
Если б Бог не творил в небесах?

1 февраля 2005 г.

Двадцатая осень

Летели тачанки, стуча пулемётами,
Оркестры гремели призывным маршем,
Тела покрывались кровью и потом
В слепой мясорубке белых и наших.

А дождь моросил, осенний и колкий,
Словно хотел остудить воюющих, —
Хлестал по щекам, будто иголками,
Пронзительный ветер выл негодующе.

Протестовала природа простуженно.
Ей не понять, почему так бьются,
За что раскинулись в осенних лужах
Тела молодых бойцов революции,

За что злая шашка ударом хлестким
Убила в глазах нежную просинь
И парень, рукой обнимая берёзку,
Погиб удивленно в двадцатую осень...

Всё стало историей. И нашей болью.
Сотни имён память вечно хранит.
И возлагает народ с любовью
Живые цветы на холодный гранит.

1980 г.

Пос. Плеханово,
Ленинский р-н.

Добро и зло (Притч. 19)

Лучше бедный, но в непорочности,
Чем лукавый в одеждах лжи.
Наша вера — обитель прочная
И стяжатель болей чужих.

Глупый сын — для отца сокрушенье.
Не подарок — сварливость жены.
Страх Господень всегда был мишенью
Для разгула коварств сатаны.

Погружает нас лень в сонливость.
Не сверяя по Господу шаг,
Вряд ли Божью увидит милость
Нерадивая чья-то душа.

Наказание терпит гневливый.
Обличение — мудрость души.
Мы дождёмся, когда справедливый
Суд над нами Спаситель свершит.

15 марта 2005 г.

Кресты

Крест на груди. И крест на храме.
Крест у подножия могил,
Который я поставил маме
И тем, кто с нею рядом был.

Кругом кресты. Но в жизни важен
Крест высотой до небес:
Невидимый, в душе он скажет:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»

29 апреля 2005 г.

Есть жильё для духа моего

Если бы меня позвали
В мир иной, где только я и ты
По лугам бродили бы и рвали
Необыкновенной красоты цветы,
Если бы я знал, что жизнь ничтожна,
Что любые поиски судьбы —
Только ложь, и людям невозможно
Веру сохранить и чистым быть, —
Я б не задержался у порога
Старенького дома своего,
Потому что у Святого Бога
Есть жильё для духа моего.

13 марта 2004 г.

Икона

Боже Милостивый! Я верую,
Что церковный иконный Спас,
Пред Которым грехи исповедую,
Не оставит нас в трудный час.

Говорят, что икона — творчество,
Что души, мол, и жизни нет.
А мне верить в другое хочется —
В ней таится спасения свет.

В лике Спаса нет ярких красок,
Но в глазах есть великая суть...
Приходите к иконе Спаса,
Если в жизни утерян путь.

20 февраля 2005 г.

Кто мы?

Кто-то сказал: «Мы — столбы у дороги,
Путь намечаем, но в даль не ведём»,
Не потому, что слепы, хромоноги
Или устали, коль долго идём.

Есть в том покое иная причина,
Всем нам присущая, как на беду:
Что в нашем звании христианина,
Если поступки к Нему не ведут?

Что наша вера, которая слышит,
Но не спешит на чужую беду?
Разве любовь та, которая дышит
Только в цветущем и тихом саду?

Вычурность слова и маски обмана
Стали привычными в наших глазах.
Мы забываем Иисусовы раны,
И по щеке не сползает слеза.

Кто мы? То падаем, то вдруг взлетаем,
Гордое «я» распиная крестом,
Молимся, духом своим вырастая,
И очищаемся в Духе Святом.

Видно, таков уж удел человека:
В грешной природе своей находясь,
Мучиться так до скончания века,
Чтобы опять обрести с Богом связь.

5 февраля 2005 г.

Женщины

Какое это чудо — женщины!
Их красота прекрасна и чиста,
И диадемой головы увенчаны,
И росписью сикстинского холста.

Пусть шестьдесят. Но даже и сейчас,
Поверьте, как бы мне хотелось
Увидеть прорезь яхонтовых глаз
И линии пленительного тела.

Овал лица очерчен и красив.
Ищите в нём не плоти утешенье,
А удвоения своих духовных сил,
Высокого полёта вдохновенье.

Весна быстра, и скоротечна осень, —
И жизнь проходит в сутолоке дней.
Любите женщин — юных и не очень.
Без них погаснут тысячи огней.

8 марта 2005 г.

Игра

Вся жизнь — игра. Согласен каждый.
Но как порвать нам эту нить?
Попав в игру всего однажды,
Игрой мы продолжаем жить.

Играем в казино и дома,
В спортклубах, барах, на воде,
Нам нарды и бильярд знакомы,
За картами проводим день.

Есть игровые автоматы,
Компьютеров опасный плен,
Где наши роботы-солдаты
Кровавый оставляют след.

Но всех страшней другие игры,
Когда слова и взгляды глаз
В нас высекают гнева искры
Или обманывают нас.

Играем в жизнь. Актёры — сами.
Сценарий — наш, от строк до строк.
Вот только что за небесами?
Играем мы. А правит Бог.

13 мая 2005 г.

Красота

Пока есть пульс — есть в каждом и мечта,
Которая хранится до могилы:
Во всём должна светиться красота —
В движениях, словах, улыбках милых.

У каждого из нас своя мечта.
Но, уважая красоту, мы скажем:
Не на лице важнее красота,
А в спрятанном в глубинах сердце нашем.

Порой встречаем не лицо, а глянец:
Фотоулыбка, ретушь дивных век...
Но всё уйдет. Лишь сердце не увянет,
Пока не остановится навек.

4 февраля 2005 г.

Машины

Каждый день — визг клаксонов и шин.
Тротуары — автостоянки.
И пугается город машин,
Как супруга мужниной пьянки.

Ты несёшься, великая Русь,
В модных «джипах» и чудо-«мерсах».
Где же тройка теперь? Я боюсь
Изменений твоих и инверсий.

Пересев из двуколки в «Хонду»
И надев на себя брюки «беж»,
Мы не стали похожи на Лондон,
Проскочив свой этапный рубеж.

Вот в машине, довольный и розовый,
Отражая лысиной свет,
Пьёт вино, а не сок берёзовый,
Нагловатый и толстый брюнет.

На дорогах — девчонки вехами
Отмечают московский тракт.
Русь поехала. Но заехала
Далеко не в цивильный рай.

Кто-то скажет: «А разве плохо
Мчать в машине сквозь мрак дождя?
Мы ушли из разряда «лохов»,
В касту избранных перейдя».

Мне же кажется: тысячи серых
И забитых жизнью людей —
Мы рванулись от Бога и веры
Сотней дизельных лошадей.

Не освоив великих истин,
Не вобрав всей культуры цвет,
Мы похожи на громкий выстрел
В тишине величавых лет.

И рокочущий голос «джипа»
Не позволит услышать нам
Легкий стон и предсмертные хрипы
Умирающих с голоду мам.

24 февраля 2005 г.

Кумиры

Убеждены подчас кумиры:
Неотразимая краса их
Надёжно управляет миром,
И в нас победный взор бросают.

Они становятся мечтами,
Их звёздный облик — выше песен.
Народ вокруг сбивая в стаи,
Кумир себе сам интересен.

В блистающих одеждах новых
Желать любой кумир спешит
Красивой жизни Казановы,
А не распятия души.

Пусть ярок их талант и светел,
Заслуженны букеты роз,
Один всего кумир на свете —
Кумир по имени Христос.

14 марта 2005 г.

Мелодия

Мне захотелось спеть вам этот стих
Мелодией концертного рояля.
Пусть будет робок голос мой и тих,
А строки чистыми, как мрамор-изваянье.

Легко спугнуть несмелую строку
Неверной нотой в тишине заката.
Я свои чувства в сердце берегу,
Как берегут плоды дерева сада.

Мне захотелось не сказать, а спеть
О Том, Кто дал нам творчества награду,
Кто жизнью победил и грех, и смерть.
Иного мне Учителя не надо.

14 марта 2005 г.

Мои дороги

Мне говорят: «Ты виноват,
Что в грех впадаешь, как в дурман.
Ты не увидишь рая, брат,
Вся жизнь твоя — сплошной обман».

Да я и сам предвидеть мог,
Что тяжек крест моей вины,
Что сотни узеньких дорог
На главной трассе не видны,

Они — как нить, как звук хлопка,
Как ориентир больной души...
Я до сих пор живу пока,
Хотя нельзя так дальше жить.

Нет остановок на пути —
Не прекращает время бег.
Порой так хочется уйти
От лживых сатанинских вех.

Но как уйти? Куда свернуть?
Как не противиться судьбе?..
Лишь с Неба виден главный Путь,
Которым Бог ведёт к Себе.

1 февраля 2005 г.

Мольба

Будьте нежными — я прошу вас.
Будьте радостными всегда.
Насладитесь музыкой Шумана,
Не пройдите, если беда.

Будьте верными — умоляю вас.
Будьте стойкими в час любой.
Мендельсона звучащий вальс
Продолжает вашу любовь.

Будьте добрыми — заклинаю вас.
В доброте оживает мир.
Пусть останется верным знаменем
Самый добрый ваш в жизни миг.

Стойте в истине. Верьте истине —
Бог превыше всего для нас.
Бог поможет пройти и выстоять
В самый трудный для жизни час.

6 мая 2005 г.

Моя вера

Я обходил десятки храмов,
Чтоб оживить пустую душу,
Но не излечивались раны,
Когда чужой акафист слушал.

Я возжигал большие свечи
И троеперстьем осенялся,
Но мне не становилось легче,
Хотя в поклонах ниц склонялся.

Я верил батюшкиным жестам,
Вдыхал кадила сладкий дым,
Но не исторгло сердце жертву,
Не стало снова молодым.

Я целовал оклад иконы,
Шептал молитвы горячо,
Но сила Божьего Закона
Моё не стиснула плечо.

Я все грехи свои в смиренье
И со слезами на глазах
Признал, но, стоя на коленях,
Не знал: кому я всё сказал?..

И вот закончилось служенье,
Закрылись Царские Врата.
Иду, и вижу в отдаленье
Крест и распятого Христа.

Кольнуло сердце, будто вбили
В него неверья ржавый гвоздь,
И мысли разум ослепили:
«Чужой я в этом храме гость!»

Не свечи жечь, лобзать иконы,
Крестить себя вдали Христа —
Я должен влиться в Его лоно,
Идти к подножию креста.

Того креста, что на Голгофе,
Но виден миру, как маяк.
Ищите Лик — не тусклый профиль.
Вот вера новая моя.

11 апреля 2005 г.

Москва

Мне город видится порой
Чужим, уставшим и горбатым,
И нет ни шумного метро,
Ни загулявшего Арбата.

Есть тихая Москва-река,
По берегам которой в нишах
Живут бомжи, и облака
Плывут, собой скрывая крыши.

Мне город кажется больным,
Где людям надо спозаранок
Спешить на подвиги войны
За деньги, получая раны.

Мне город снится по ночам:
Дома — как монстры, люди — тени,
И громко хочется кричать,
Но вряд ли что-то крик изменит...

Наш мир лежит в греховной тьме,
Не понимая, что за этим
Духовная крадётсЯ смерть,
И в городах гуляет ветер.

25 февраля 2005 г.

Мысли

Они, как бабочки, в ночи порхают,
А иногда — спокойная река.
Вот пробежала мимо мысль плохая.
А вот светла, прекрасна и легка...

Хотя и гонит мысли обыватель,
Но вновь рождает их в своей душе.
Наверное, и жизни не бывает,
Когда ни мысли нет в тебе уже.

Они готовы возноситься счастьем,
Способны откликаться на беду,
И даже судьбы в их бескрайней власти:
То остановятся, то вновь бредут.

Мы — пленники своих идей и мыслей,
Ибо возносим их на пьедестал,
Они над нами тучами нависли,
И небосвод греховной чашей стал.

Всегда для мыслей есть и будет место,
Но человеку те лишь хороши,
Которые рождаются совместно —
От Духа и движения души.

4 апреля 2005 г.

Начальник

Сколько ненависти в ложной нежности!
Сколько «мудрости» в глупых речах!
Я позволю себе из вежливости
Рядом с вами сидеть и молчать.

Как вас вынесло по течению!
Как удачно всё в жизни сплелось!
Вы угодливы высшему мнению —
И к вершине взойти удалось.

Я карьеры себе не делал.
Шёл путём, каким совесть звала.
Мне не кажется черным белое,
И не выплесну людям зла.

Что ж, у каждого есть дорога.
Есть судья, хозяин и раб.
На коленях прошу у Бога:
Научи пред Тобой не врать!

24 февраля 2005 г.

Нет смерти

Матросов закрыл амбразуру дзота.
Горящий Гастелло взорвал эшелон.
С прощальной песней морская пехота
В себя разряжала последний патрон...

Герои в бессмертье незримо уходят
С подножия юности, с жизненных круч.
И горькие мысли к нам часто приходят,
Что смерть для себя выбирает лучших.

Но есть исключения сложившихся правил:
Герои и те, кто сегодня живёт,
И лучших не смерть для себя выбирала,
А просто они не боялись её.

1980 г.

Начало

Если люди молча верят
Тёплым краскам Рафаэля,
Если бьётся живым словом
В них поэзия Светлова,
Если у могилы братской
Тело словно в лихорадке —
Этим людям можно верить,
Как полотнам Рафаэля,
Как поэзии Светлова, -
Не обманут лживым словом.
В них ростками доброты
Стали юные мечты,
Им весенние капли
Чувство Родины воспели,
Детские заботы в душах
Не взрастили равнодушья.
Верю: синь родного неба
И ломоть душистый хлеба
Формируют человека
Год от года, век от века.

1980 г.

Моя жизнь

Я потому и шёл по жизни трудно,
Хотя и мог бы налегке идти,
Что брался расчищать чужие русла
И вехи ставить на чужом пути.

Жаль, что не смог, пути других читая,
Чужих ошибок сам не повторять.
«Мудрец, кто звёзды с неба не хватает», —
Не уставала говорить мне мать.

А я спешил. Хотелось сделать людям
Добро и радость в сутолоке дня.
Но получалось, что заботы буден
Ложились тяжким грузом на меня.

Я выпускал десятки чувств на волю,
Взломать пытался несвободы клеть,
И отдавалось сердце острой болью,
Подставив тело под слепую плеть.

Мне говорили: «Ты живи попроще.
Не нужно, друг мой, тебе всюду лезть».
Но я не мог, когда меня попросят,
Не броситься туда, где ложь и лесть.

И донкихотство, получая раны,
Во мне не гибло, чувствуя беду.
Я пробивался сквозь штыки обманов,
Зализывая раны на ходу.

Но вот устал. И сердце просит песен.
Всё чаще стал теперь я понимать,
Что мир велик, но в то же время тесен,
И тот мудрец, в ком живы Бог и Мать.

15 марта 2005 г.

Очищение

Простить себя — трудней всего:
Не сможем в сутолоке дней.
О нас не знают ничего —
Мы знаем, потому трудней.

Мечтаю справиться с собой,
У Бога попросить прощенья.
Прощение — как крест и боль,
Души и тела очищенье.

6 мая 2005 г.

Не ищите

Не ищите в людях недостатки,
Не указывайте пальцем на грехи.
Все мы, в сущности, на славу падки
И стремимся выбраться в верхи.

Нам присуща субъективность мнений.
Вы найдите мне того, кто смог
Уступить полемике сомнений
И в раздумьях над собой умолк.

Не ищите в судьбах злые факты,
Не ругайте падших и слепых,
Ведь добро не любит сатисфакций,
Ранящих и мёртвых, и живых.

Нас ломают зависть и гордыня.
Мы привыкли брать, а не давать.
Забываем, что уже седые,
Что довольно годы прожигать...

Не ищите в ближних слабость веры.
Не хулите дом, в котором жили.
Лучше распахните шире двери,
Чтоб проветрить затхлый запах лжи.

Не кляните жизнь и сильных мира.
Не желайте свыше ничего.
Терпеливых Бог помажет миррой,
Если они веруют в Него.

12 апреля 2005 г.

Нищие

У магазинов, на вокзалах и в метро
Мне жаль людей, что деньги попросили.
Неужто не имеют они кров
В могучей и истерзанной России?

В коттеджах забывают, что есть «хлеб»
И чердаки, в которых, будто стаи,
В гнилых зубах разжёвывая хлеб,
Твои, Россия, дети вырастают.

А мы приводим всем пример чужбин,
Где жизнь в трущобах, мол, совсем не краше...
Но видел я, как ел плоды рябин
Худой и бледный обнищавший мальчик.

Ещё не вышло солнце поутру,
А в тех местах, где мусорные баки,
«Бомжи» ведут свой «приисковый» труд,
И рядом с ними лаются собаки.

И под угрозой прочность моей веры,
Когда я вижу, по дороге как
Бредут вокруг меня пенсионеры
С привычными «авоськами» в руках.

А мимо пролетают «мерсы», джипы
И, грязью пешеходов обдавая,
«Хозяева» не рады, что мы живы
И суетимся у ворот их рая.

Им не нужны библейские устои,
Их не тревожат Господа слова.
Они не знают, как бесценно стоят
Две малых лепты, что дала вдова...

9 марта 2005 г.

Песни

Однажды утром зазвучала песня.
Она была задумчива, тиха.
И вот уже я с этой песней вместе
Живу мелодией и рифмами стиха.

«Попса» и рок. Романсы и баллады.
Что больше нашу душу возвышает?
Вот только песней называть не надо
Того, что губит, ранит, разрушает.

Близки мне Галич, Визбор, Окуджава
И песни «бардов» — музыка добра.
Мне чужды визг, и барабанов жало,
Нас уводящих в забытье и мрак.

Различны вкусы, как и сами люди,
Но сколько бы мы песен ни писали,
Прекрасно, когда сердце любит
Мелодию Божественного псалма.

31 марта 2005 г.

Пессимистам

Разными житейскими невзгодами
Пересыпана людская жизнь:
То суровой вьюгой непогодится,
То колючим дождиком бежит.

Всякое случиться с нами может.
В детстве и кулачный знали бой.
Ну а если оклеветан ложью
Или насмеются над тобой?

Неужели голосом плаксивым
Надо проклинать свою судьбу?
Для чего тогда нам ум и силы,
Так и не вступившие в борьбу?

Оглянитесь: пробивая камни
Силой жизни, а не волшебства,
Из земли, истоптанной веками,
Тянется зелёная трава...

1978 г.

Плач по маме

А я зову тебя любимой
И жмусь лицом к твоей груди,
Но ты во снах проходишь мимо,
Хотя кричу: «Не уходи!»

В глаза родные загляну я,
Чтобы увидеть тёплый свет.
Я часто по тебе тоскую,
А ты не даришь мне ответ.

Нет на земле тебя прекрасней.
И в ночь любую, день любой
Я жду тебя как лучший праздник —
Моя неплотская любовь.

Что мне осталось? Боль и память,
Расчёска, шаль с её плеча...
Мой Бог! Как трудно жить без мамы!
В душе рыдать, но вслух молчать.

4 мая 2005 г.

Память

На войне горбушку хлеба —
С другом пополам,
Полшинели (спать под небом),
Половину ран,
Половину самокрутки
И заветной фляги,
А в бою горячем, трудном
Часть своей отваги...
А потом примял он грудью
Покрасневший снег,
На прощанье с нежной грустью
Улыбнувшись мне.
Смерть на части неделима —
Всю забрал один,
На моё оставив имя
Лишь вихор седин...

1979 г.

Плоть

Когда укрощу тебя, сильная плоть?
Ты разумом правишь, его угнетая.
Как трудно бывает тебя побороть,
С победой уйти от греховных ристалищ.

Кипит молодая горячая кровь,
И требует личность высокую цену, -
Мы этим в себе убиваем любовь
К тому, что превыше, дороже, бесценней.

От плотских утех умирает душа.
В земном бытие небеса утопают.
Богатства? Не стоят они и гроша,
Когда мы духовно ослабли и пали.

Что делать мне, Боже? Молюсь — и грешу.
Так, видно, назначено нам от Адама:
Совместно живут в нас Сын Божий и шут,
Сливаются в плоти смиренность и «самость».

Плоть чёрной повязкой ложится у глаз,
Все истины мира от нас закрывая.
Я жду с нетерпением судный тот час,
Когда постучусь в дверь небесного рая.

28 апреля 2005 г.

Покаяние

Простите меня. Простите —
Я сделал немало зла.
Но вы уж меня не губите -
И так на душе разлад.

Вините меня. Вините.
Хватает, даже с лихвой,
Моих паутин и нитей,
Сплетенных лихой головой.

Смирите меня. Смирите —
Я буду покорен и тих.
Найдите такую обитель,
Где в душу вольётся стих.

Узнайте меня. Узнайте —
Ведь я не такой, как был.
Не надо мне ярких мантий —
Лишь веры прошу у судьбы.

30 октября 2004.

Любовь

Словно бабочка на огни,
Мы летим на любовный свет.
Нам не хочется быть одним,
Сколько б ни было зим и лет.

Мы не в силах себя укрыть
От страстей, что кипят в сердцах.
Есть любовь. И не может быть
Полной жизнь без её венца.

Только вот исключение есть
Из любовной сей аксиомы:
Нет любви, где поругана честь,
Где грехи увели к другому.

13 марта 2005 г.

Мама

Не дозвонишься. Уже поздно.
И не сладок мне даже мёд.
Я с тоскою смотрю на звёзды —
Вдруг оттуда мама придёт?

Вдруг вернётся лучиком ранним
Или звёздочкой прилетит
И залечит на сердце рану,
О небесном мне известит?

Я ведь верил и буду верить:
Мама рано ушла потому,
Что открытыми были двери
В Небо, где ты нужна Ему.

22 февраля 2005 г.

Ночь

О, Боже! Как же ночь тиха!
А утром, как и прежде, шумно будет,
И вновь мою мелодию стиха
Джаз улицы оглушит и разбудит.

Господь мой! Я сижу один,
И мысли не порхают в мире быта.
Я дожил до волнующих седин,
Но вера молодá и не убита.

Мой Бог! Творец ночи и дня!
Греховное откинь с нас покрывало,
Своей любовью осени меня
И тех, кого с Тобой осталось мало.

Спаситель! Как боюсь я пустоты
В забывших Твое имя душах!
Как можно не понять, что только Ты
Нас можешь и прощать, и слушать?!

О, Дух Святой! Доколе ещё будет
Греховный мрак? Скажи, придёт когда
И ярко в мире всем засветит людям
Вновь Вифлеемская звезда?

Когда окно я широко открою,
Чтобы впустить Твои лучи тепла?
Увижу ли Пришествие второе,
Которое разрушит силы зла?

5 февраля 2004 г.

Победители (60-летию Победы)

Всё дальше и быстрее уходят годы,
И меч войны ржавеющий лежит,
Но в памяти советского народа
События войны ещё свежи.

Их много — безымянных и известных,
Тех, кто убит или живьём зарыт, -
В большой земле едва хватило места,
Поклонной не хватает им горы.

Немногим смерть дала свою отсрочку...
Я старенький альбом отца листаю
И не могу поставить в мыслях точку
На судьбах тех, кого уже не стало.

Я не ходил в атаки с автоматом,
В сырой шинели на снегу не мёрз,
Не слышал крик: «За Сталина, ребята!»,
Не прошагал и сотни трудных вёрст.

Но, преклонив колени пред могилой
И глядя в пламя Вечного огня,
Я получаю столько чувств и силы,
Как будто души их вошли в меня.

Боюсь, когда проходят годы мимо.
Мы научились много говорить,
А хочется для Родины любимой
Хотя бы часть их славы повторить.

27 апреля 2005 г.

Последний бой

Грозовая молния берёзу
Расщепила надвое, сожгла,
И струились по нагару слёзы
От её последнего тепла.

А зловещие её останки
Вырвали из памяти тот миг,
Когда воин в обгоревшем танке
Принял бой за мёртвых и живых.

Только пушка чудом уцелела,
Да в живых — горящий командир.
Сквозь дымящиеся линии прицела
Лейтенант орудье наводил.

Он старался не моргнуть и глазом.
Жёг огонь. И сердце будто жгло.
Лейтенант никак не мог промазать
И молился, чтобы повезло.

Рассекая воздух с гулким свистом,
Разворочал в гневе чёрный крест
Тот снаряд, что мстью был за близких,
За горящий танк, за мир, за хлеб...

А потом по срезанным берёзам,
По ещё дымящейся броне
Застучали дождевые слёзы
С болью о погибших на войне.

1980 г.

Поэзия

Склоняясь над листом бумаги,
Излиться мыслью не спеши:
Поэзия — как часть отваги
И труд израненной души.

Хотя не терпит ум неволи —
Желанья обуздать сумей.
Нет на земле печальной доли,
Чем на духовную сесть мель.

Как часто мы рифмуем «долю»
И слово пламенное «кровь»
С коротким, словно выстрел, «воля»
И с ярким образом — «любовь».

Но помним ли, себя увидя
В рифмованном венке из роз:
Чтобы позвать в Свою обитель,
В крови на крест взошёл Христос.

8 марта 2005 г.

Пустота

Меня сдавила пустота.
Не та, что не имеет плоти.
Как свежесть чистого листа, —
Во мне духовный холод бродит.

Душа пуста. И сердце стынет.
Уже могильным смрадом тянет.
Когда безверья жало выйdet?
Спасенья руку кто протянет?

Кругом друзья — врагов страшнее,
И правда там, где больше денег.
Как будто бы прижат к стене я
Глобальной дьявольской идеей.

Но где-то там, в ущелье тела,
Духовный тлеет огонёк.
И мне однажды захотелось
Взять сердцем этот уголёк.

Какая боль меня пронзила!
И отступила пустота.
Я ощутил любовь и силу
К кресту прибитого Христа.

11 апреля 2005 г.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Попробуйте собраться с мыслями
И правде посмотреть в глаза:
Мы не находим в жизни смысла,
Хотя и знаем, что сказать.

Понятым, вроде, всё нам кажется:
Есть деньги, слава и семья.
Но кто из нас хоть раз отважился
Отбросить прочь слепое «я»?

А в нём вся муть греховной сути:
Надев на «я» венок из роз,
Подчас не понимают люди,
Что их шипы принял Христос.

И жизни смысл не нами создан —
Мы лишь послушники Творца.
Не на земле, а в небе звёзды —
В руках у Господа Отца.

12 мая 2005 г.

Правда

Правда есть у каждого своя,
Даже если эта правда — кривда.
То, что человек в себе сваял,
Он готов отстаивать до тризны.

Все считают, будто их удел —
Правду возносить любой ценою:
Нет важнее правдолюбивых дел,
В том числе для родины родной.

И гудит страна пчелиным ульем,
И сверкают искры от мечей,
И свистят вокруг шальные пули
Острых, необдуманных речей.

Льются реки цифр, мелькают факты,
Левые зовут к барьеру правых...
А когда случаются инфаркты,
Мы уже не помним своей правды.

Горько, что на бой за правду вышли.
Скорбно видеть это визави...
Нам сказал Господь: любите ближних.
Правда заключается в любви.

17 марта 2005 г.

Прозрение

Страшно, когда за спиной — ничего:
Памяти нет, и креста на могиле.
И возникает вопрос: для чего
Жил человек в этом суетном мире?

Страшно, когда нет души, но богат,
Сердце стучит, но не стонет от боли.
Мчится судьба по ухабинам в ад,
Где пребывать будет в долгой неволе.

Мы пропускаем вперёд нашу спесь,
Рвёмся к вершинам нетерпеливо.
Если мешают — рождается месть,
Радуясь силе мужского порыва.

Мы вне закона. Мы сами — закон.
Сила в деньгах исчисляется наша:
Если с чиновником близко знаком,
Он нам подпишет десятки бумажек.

Но настаёт в нашей жизни тот час,
Жизни ущербность когда понимаем.
Только пред Богом не гаснет свеча.
Только любовь с души тяжесть снимает.

23 марта 2005 г.

Распятие

Верстой сменяется верста.
В дороге жизни не спеши.
Для нас распятие Христа
Равно распятию души.

Смиренно перед Ним стою.
Себя распял я потому,
Что не боюсь судьбу свою
Доверить Богу одному.

7 февраля 2005 г.

Схождение огня (Пасха)

Христос пожертвовал Собой.
И в память о такой утрате —
Необжигающий огонь
Горячей Божьей благодати.

Свеченье глаз. Смешенье лиц.
Шумит толпа, как в дни Мессии.
Все чуда ждут. И дух молитв
Доходит до больной России.

Земля Святая. Храм Господень.
Субботный день кануна Пасхи.
И патриарх с огнём выходит,
Чтоб им омыть Христову паству.

Ликуют люди. От свечи
Образовалось море света...
Молись, паломник, и молчи,
Проси у Господа ответа.

Пока огонь нисходит мирно —
Бог чад Своих хранит, взывая.
Но близок день кончины мира
Среди непонятых развалин.

30 апреля 2005 г.

Россия

Боль и любовь моя — Россия!
Какой же надо быть страной,
Чтоб побороть любую силу
Великой верою одной?!

Гнев и печаль в тебе, Россия.
Каким же должен быть народ,
Который даже в час бессилья
Встаёт, шатаясь, но идёт?!

Прости меня, моя Россия,
Что некому держать ответ.
В словах всё будто бы красиво,
Но нет конца лавине бед.

5 февраля 2005 г.

Тусовка

Шумит богемная тусовка —
Раскована и так легка!
И мне немножечко неловко
Сидеть в обличье старика.

На мне не джинсы и кроссовки,
И серьги не блестят в ушах.
Я не способен на уловки,
Чтоб никому здесь не мешать.

Тогда какой же глупый случай
Меня привёл в богемный сад?
Неужто с Церковью разлучен
Иль впал в суетность колеса?

Пришёл сказать своим молчаньем,
Что есть высокая мечта.
Уж лучше пребывать в печали,
Чем в шуме потерять Христа.

24 февраля 2005 г.

Суицид

Мой знакомый перерезал вены
В знак несостоявшейся любви.
Для него не стало вдруг Вселенной,
Он лежал безвольный, весь в крови.

Полоснул себе по венам смело -
Так решил уйти из жизни он,
И на красном было лицо белым,
На глаза накатывался сон.

Жить ему осталось совсем мало.
И когда приблизился порог,
Вспомнил он молящуюся маму,
У которой был защитник — Бог.

В подсознание промелькнули мысли:
Мол, не смог нести тяжелый крест...
Мы не вправе делать в сердце выстрел,
И у нас всегда надежда есть.

Каждый человек — творенье Божье,
В жизни падает, встаёт, идёт.
В этом мире всё настолько сложно —
Словно полюсы, где жар и лёд.

Мы не знаем, где всему начало,
И не ведаем, когда конец,
Но с земного нашего причала
Не уходит никогда Отец.

Он даёт нам силу, чтоб не дрогнуть,
Помогает крестный путь пройти.
Ведь Христос, взошедший на Голгофу,
Указал для грешников пути.

5 апреля 2005 г.

Соседи

*(Варваре Ивановне
и Нине Аркадьевне Степановым)*

Мы тридцать лет прожили рядом.
Соседи были так милы,
Что не обидели и взглядом,
Не ели хлеб из-под полы.

Их было двое — старых женщин,
Ведущих с жизнью трудный счёт.
Они молились каждый вечер,
Чтоб Бог им дал пожить ещё.

Одна ушла в преклонный возраст
К могиле сына своего.
Другой Бог испытанья создал —
В болезнях веровать в Него...

Уже давно закрыты двери.
Мрак погрязневшего стекла.
Пуста квартира. И не веришь,
Как быстро наша жизнь прошла.

Однажды окна их засветят —
Здесь молодые будут жить.
А я хожу к моим соседям —
Цветы к надгробьям положить...

Мы ничего не знаем сами,
Не чувствуем свою вину,
И лишь когда тревожит память,
Нам близких хочется вернуть.

18 марта 2005 г.

Что делать?

Так что мне делать? Как же дальше
Жить в этом мире? Иль не жить?
Я утопаю в море фальши
И задыхаюсь в смраде лжи.

Собой гордится совесть часто,
С губ пафосный слетает слог,
И мало в тех делах участия,
К которым призывает Бог.

Всё понимаю. Но не в силах
Сломать традиции и сжечь.
Мне жестом хочется красивым
Грех бросить в огненную печь.

Да только в этом-то и трудность:
Себя любить — и не любить,
И ночь не путать с ясным утром,
И грех взлелеянный — убить.

15 марта 2005 г.

Эвтаназия

Нам трудно. И больно, и страшно.
А жизнь не считает потерь.
Как вырваться нам из-под стражи
Старухи по имени Смерть?

Мы жертвы земных эвтаназий.
Кому мы нужны? Никому.
В греховной купаемся грязи,
В безверья влезает хомут.

Гордимся земным «ожерельем»:
Квартирой, машиной, собой.
Не каемся, не сожалеем,
Что рабство сильнее свобод.

Мы сами себя убиваем
И душу спасти не спешим,
Забыв, что цветение в мае
Есть символ воскресшей души.

Но в Небо раскроются двери,
Когда, наконец, скажем мы,
Что в Бога-Спасителя верим,
Живя во владениях тьмы.

28 марта 2005 г.

Язык

(кн. Иакова 3:8)

«Язык укротить никто из людей не может».
Библейская фраза верна и жива до сих пор.
Нас мучает он, ломает судьбу и гложет,
Ввергает в раздоры, кровавые драки и спор.

И он же — красивый, раздольный и яркий —
Слагает стихи, пишет драмы и строки любви,
То делает нашей душе дорогие подарки,
То губит её, предстаёт перед ней, словно вий.

Так что же: молчать, про неверный язык забывая?
Глазами глаголить и жестами всё говорить?
Давайте же думать о сумраке ада и святости рая,
Уж если язык захотел наш Господь сотворить.

25 февраля 2005 г.

Юбилей

Плотнику дяде Коле
«Стукнуло» семьдесят лет.
«Полжизни он отдал школе», —
Нам сообщил педсовет.
Учительская переполнена —
Вручают ему подарки:
Часы — председатель месткома,
Портсигар — санитарки...
А в нём раскалённым осколком
Военные, страшные дни...
Директор разрушенной школы
К обугленной парте преник.
Лежали у школьной доски
Ребята девятого класса,
Безжизненно руки раскинув
На белую мела насыпь...
Он школу поднял из руин,
Неделями глаз не смыкая...
Директором был его сын,
И школа — о сыне память.

1980 г.

Книга 2

«МЕЛОДИИ ДУШИ»

Апрель

Каждый год у реки в половодье,
Сев на тёмный и тающий снег,
Я смотрю, как лениво уходят
Льды, ломая мосты по весне.

А потом, утопая вдоль просек,
Я брожу по соседним лесам,
Где кукушка настойчиво просит,
Чтобы годы считал себе сам.

Воздух леса пьянит и дурманит.
Подсыхает кругом листьев прель,
И под натиском бурного мая
Отступает коварный апрель.

И душа будто вновь молодеет,
И опять страстно хочется жить...
Я весной почему-то надеюсь,
Что изменится к лучшему жизнь.

31 марта 2006 г.

Армия

Известно, в годы при царе
Сдавали в рекруты мужчин,
И двадцать пять тяжёлых лет
Они собой являли щит.

Теперь иные времена.
Служить Отчизне — не в почёте,
И ищет «рекрутов» страна
В квартирах, барах, на работе.

Валерий ДЕМИДОВ

«Кто смог укрыться — молодец», —
Считают добренькие мамы.
И вот уже любой юнец
Становится на путь обмана.

Неужто, трудностей боясь,
Мы уподобимся плебеям?..
Я верю, родина моя
Ещё услышит: «Честь имею!»

30 ноября 2005 г.

Блудный сын

Я в этой жизни блудный сын:
То ухожу, то возвращаюсь.
Лишь свежесть утренней росы
Мой дух надеждой насыщает.

Я ухожу туда, где тьма,
Где бродят ложь, разврат, обиды...
Я, кажется, схожу с ума
От этой вечной трудной битвы

Добра со злом. Она во мне
Все годы, дни и ежечасно
Терзает душу в тишине,
Ломает медленно и властно.

Я победить пытаюсь сам
Всё то плохое, что имею,
Но чаши не равны в весах,
И чем сильнее я, тем беднее...

Уж старость. Немоощь подошла.
Всё чаще мысль уходит к Богу.
И — чудо! Немоощь обрела
Вдруг силу, и нашла дорогу!

Не я один во тьме блуждал
И трудно жил, боролся, верил.
Нас всех вернёт к себе нужда
В Отце, Спасителе и вере.

18 октября 2005 г.

Болезнь

Я болею, и страдаю телом.
Весь мой мир — горячая кровать.
Не зову врача в халате белом,
Потому что рядом моя мать.

Её руки гасят жар и боли,
Взгляд ласкает, повергая в сны.
Я окутан маминой любовью
И купаюсь в море тишины...

Но очнулся. Это было бредом —
В этой жизни мамы уже нет.
Я лежу под маминым портретом,
И со мною — память детских лет.

Мы болеем телом и душою,
Потому что грех извне и в нас.
Мой Господь! Прощения прошу я
В час болезней и свой смертный час.

30 августа 2005 г.

Буду ждать

Почему так грустно вечерами?
Тишина. Один. Неяркий свет.
Я пишу письмо любимой маме,
Но её давно на свете нет.

Валерий ДЕМИДОВ

Говорю о прошлом ей с любовью.
Тороплюсь. Черкаю. Вновь пишу.
Двадцать лет живу я с этой болью,
Двадцать лет в себе её ношу.

Говорят, что время раны лечит,
Да и память уж не так свежа,
Но невольно вижу каждый вечер
С фотографии её глаза.

Вопрошает меня мама взглядом:
«Как здоровье? Как, сынок, дела?»
Что ответить? Нет любимой рядом.
Как хочу я, чтоб она была!

И с надеждой славлю Бога имя,
И твержу библейские слова:
«Из могил восстанут все живыми»...
Значит, мама временно мертва.

8 Марта 2006 г.

Весна жизни

Когда бросаем мы зерно
В распаханную почву,
То появляются весной
Зелёные росточки.

Глубокой осенью леса
Теряют свой наряд,
Но вновь зелёная краса
Весной ласкает взгляд.

Когда иссохшие пруды
Вдруг обнажают дно,
Опять они полны воды
Бурлящею весной.

Засохнут дивные цветы,
Умрёт ковёр полей,
И снова их увидишь ты
На матушке-земле.

И нам последний час пробьёт —
Не вечно ведь живём,
Но мы в Пришествие Твое
Во плоти оживём.

8 февраля 2006 г.

Времена года

Снова отмели своё метели,
И морозы в прошлое ушли.
Мы опять увидеть не успели
Незаметный поворот Земли.

А она вращается под нами
И дарует года времена.
Вот опять мою тревожит память
Ранняя и буйная весна...

За весной идёт на землю лето —
Время солнца, трелей соловья,
И спешит купить на юг билеты
Каждая счастливая семья.

Но я знаю, что совсем уж скоро
Лес и дол свои наряды сбросят,
И придёт в мой старый добрый город
Под дождями мокнущая осень.

Так и ждём: то солнышка, то снега,
То бежим по бархатной траве...
Не остановить природы бега.
Не сдержать седин на голове.

18 февраля 2006 г.

В магазине

От товаров витрины ломятся,
И вкуснятины всякой — не счесть.
Вот старушка на святу Троицу
Выбирает себе поесть.

У продуктов стоит и охает,
Даже в руки их не берёт,
И отходит потом со вздохами,
Привлекая к себе народ.

А у тех и корзины полные,
И тележки везут едва,
Но не тронута сердце уколом,
Не клонится в стыде голова, —

Не за бабушку, а за Родину,
Ветеранов седых и больных,
За плечами которых пройдены
Лихолетья труда и войны.

Слово «бизнес» они и не знали,
Оставались идеям верны,
Им превыше всего было знамя
Из руин восстававшей страны...

И у кассы стоит смущённо
Та старушка, к груди прижав
Два батона и банку сгущёнки.
Взгляд потухший, руки дрожат,

И скатилась слеза поневоле
На рукав векового пальто...
Отчего стала праведность болью?
И ответит за это кто?

1 февраля 2006 г.

Война и мир

Мальчишками играли мы в войну,
А в старости так хочется нам мира.
И катят годы за волной волну,
И всё сильнее тянет к себе лира.

Военный строй мне снится по ночам,
И марш-броски с тяжёлым автоматом.
Тогда хотелось мира и девчат
Нам, молодым, неопытным солдатам.

И всякий раз, когда сирены вой
Полк возвещал о боевой тревоге,
Мечтали возвратиться мы домой
По мирной зеленеющей дороге.

Но наша жизнь угрюма и сложна,
И вот уже из лагерного стана
Туда уходим, где нас ждёт война
В неласковых горах Афганистана.

А кто-то сокращает свои дни
В местах, где кровь, контузии и шрамы,
И тяготы воюющей Чечни
Переживают вместе с нами мамы.

Война и мир равны добру и злу.
И много раз, свой выбор совершая,
Мы превращаемся в покорных слуг,
Себя тем самым истины лишая...

Когда мальчишкой я играл в войну,
Лежал «убитым» и смотрел на небо,
То полюбил и эту тишину,
И мирный запах полевого хлеба.

Валерий ДЕМИДОВ

Но белым чёрного не обелить,
И вся история в своём начале
Есть необъятный мрачный обелиск
Не только войнам, но и всем печалям.

7 февраля 2006 г.

Возле канона

Я по тебе тоскую, мама,
И у канона над свечой
Всё каюсь, что я слишком мало
Склонялся на твоё плечо.

Ты двадцать лет лежишь в могиле,
А я, когда-то молодой,
Всё жду, чтоб руки дорогие
Коснулись головы седой.

Пока ещё на этом свете
Кружусь в заботах и делах,
Но помню, как ты на рассвете
За полчаса от нас ушла.

И стала смерть началом драмы,
В которой самый тяжкий крест —
Жить на земле без милой мамы
И без родных привольных мест.

Я сотни раз там был с тобою
В коротких и размытых снах, —
Так, видно, решено судьбою,
Чтоб стала осенью весна...

Свеча сгорела на каноне.
Немного легче на душе.
Моя судьба твою догонит
На неизвестном вираже.

28 ноября 2005 г.

Грусть (Читая Екклесиаста)

Так сложилось, что жизнь моя стала пустыней —
Нет на ней ни друзей, ни оставленных вех.
Сердце тихо стучит, но не греет, а стынет,
Догорая свой краткий и сумрачный век.

В мыслях радости нет, и волна пессимизма
Захлестнула всего — с головы и до ног,
Утопив, как щенят, все ростки оптимизма,
Превратив пережитое в суетный рок.

Как случилось, что я оказался изгоем
Своей собственной памяти? И почему
С каждым годом всё больше нуждаюсь в покое
И так хочется быть в тишине одному?

Почему не нужны мне улыбки веселья?
Почему потускнели лицо и глаза?
Даже теплым и солнечным утром весенним
На щеку наползает росинка-слеза.

Я уже не поверю, что жизнь — это праздник,
Что любовь всех сильнее, а земля — это рай.
Всё проходит. Всё тленно, суетно, напрасно,
Да и жизнь то, пожалуй, не жизнь, а игра...

Положите меня в гробовую могилу
И избавьте от болей на грешной земле.
Я готов этот суетный хаос покинуть,
Чтобы жить без всего в тихой вечности лет.

12 ноября 2005 г.

Голуби

Бабушка кормила голубей,
И на крошки её вкусной булки
Прилетали, словно на обед,
«Сизари», голубки-незабудки.

В старой сумке кончился давно
Весь запас закупленного хлеба.
Ворковали голуби у ног
На асфальте, позабыв о небе...

Вдруг с тревогой стая взмыла ввысь
От беды и тормозного скрипа,
Когда с места в скорость сорвались
Два стоявших воронёных джипа.

Крохи хлеба шинами давя,
Выхлопным обдав старушку газом,
Мощными моторами ревя,
Ухмылялись парни от экстаза.

Они скрылись на дороге вмиг.
Над старушкой голуби кружили...
Не было войны, но хлеб и мир
В этом мире так и не ужились.

16 июля 2005 г.

Дары

Не беда, коль в доме только ветер,
И в карманах ваших ни гроша, —
Ведь всего опаснее на свете,
Если в гипс закована душа.

Не грустите, если нет удачи
И труды смывает жизни сель, —
Хуже одному укрыться в плаче,
Когда рядом верных нет друзей.

Если же устали от дороги
И всё в жизни кажется не так, —
Значит, вы уходите от Бога
И вселилась в сердце пустота.

Даже если видели полмира
И пора уж подводить итог, —
Всё равно не постареет лира,
Позовёт к себе душистый стог...

Если я ещё на что-то годен,
Помоги, Господь, себя открыть.
Кто живёт, а не по жизни бродит,
В том всегда видны Твои дары.

5 апреля 2006 г.

Жена

Каждый ищет в жизни свой маяк
В этом полутёмном мире буден.
Ты любовь последняя моя.
Ты была и есть. Ты вечно будешь.

Твёрдо знаю: нет такой причины,
Чтоб излилась на меня вина
Той неповторимой половины,
Что зовётся именем «жена».

Ты со мной была в дороге трудной,
И хотя сегодня ты одна,
Верю в то, что и при звуке трубном
Тебе помощь Божья суждена.

30 июля 2005 г.

Валерий ДЕМИДОВ

Два брата

Старший брат был белым офицером,
Младший — храбрый красный командир,
Воевал один под флагом белым,
А другой под красным в бой ходил.

Оба героически сражались —
Каждый видел в этом свой удел,
И хотя победно кони ржали,
С каждым днем солдатский строй редел.

Вот однажды малых два отряда
Встретились в подлеске у реки.
Оказались оба брата рядом,
Оголив дамасские клинки.

Они оба родину любили,
Только разной видели её.
И лежат тела теперь в могиле,
А вокруг колышется жнивье...

Для чего же милую Россию
Разделили войны пополам?
Неужели стала она сильной,
Если в битвах натерпелась зла?

И поныне рвём её на части,
Если не штыком, то словом тех,
Кто стремится вылезти в начальство
И везде наставить своих вех.

Я не строю для себя идиллий,
Зная, что не спит коварный враг,
Но мечтаю, чтоб в строю едином
Мы несли российский гордый стяг.

15 ноября 2005 г.

Дух Святой

Назовите на земле мне место,
Где бы Божий Дух не обитал,
Даже там, где сумрачно и тесно
Он витает, и всегда витал.

Мы не видим Его плотской сути,
Потому что плоть всегда грешна.
Забывают постоянно люди,
Что на нас лежит за всё вина.

Ураганы, зарождаясь в море,
Города сметают в один день.
Это ложь, что Дух не видит горя
И не помогает нам в беде.

Ждем ответа на вопрос извечный:
Почему Господь карает нас?
Где Любовь, Чья милость бесконечна?
Где Христа обетованный глас?

Дух не в вихре и тайфунной мощи —
Он слабее шелеста дубрав,
Кто дыханье Духа слышать хочет,
Тот найдёт Его в цветенье трав,

В дуновении морского бриза,
В щебетании весенних птиц,
Но не в человеческих капризах
И не в выраженьях наших лиц.

Дух Святой рождается в глубинах
Добрых мыслей и хороших чувств.
Он нам послан от Отца и Сына,
Чтоб возжечь в больной душе свечу.

18 ноября 2005 г.

Если

Если я и сегодня совру,
Избегая несчастий и бед,
Если мне не понравится друг,
Давший честный, но горький ответ,
Если словом обижу кого
Или взглядом холодным кольну, —
Вы корите меня одного
За опасную ложь и вину.

Если я утеряю тот след,
По которому надо идти,
Если снова нарушу обет,
Данный Богу на кратком пути,
Если жалость не тронет меня
И пройду мимо нищей руки, —
Нет духовного в сердце огня
И дела мои тщетны, мелки.

Если я и сегодня уйду
Развлечений искать среди повес,
Если вижу в заросшем пруду
Искажённый берёзовый лес,
Если мается в страхе душа,
Как бы чувствуя рядом беду, —
Значит, мною ошибки вершат.
Отрекусь. Помолюсь. И найду.

30 августа 2005 г.

Дружба

Дружба зарождается со слова
И улыбки доброй на устах.
После ссоры дружба может снова
Начинать всё с чистого листа.

Дружба продолжается годами,
И хотя не тихая река —
Её воды не смывают память,
Даже если близится закат.

Дружба укрепляется любовью,
Дух которой побеждает плоть.
Вы не проверяйте дружбу кровью,
Не пытайтесь силой побороть.

Дружба начинается с соседей...
Где бы вы ни жили на земле,
Если дружбы нет на белом свете,
Жизни завершаются во зле.

14 ноября 2005 г.

Душа

Душа — не маятник часов,
Ей не присуща соразмерность,
То вспыхнет от горячих слов,
То потеряет свою верность.

Она бывает то нежна,
То растревожена слезами,
И вечно в поисках она
Того, что не познать глазами.

Душа всегда полна забот,
И, недовольная собою,
Бросает за житейский борт
Все неприятности и боли.

Но вновь грехом окружена,
Опять душа смиренья просит,
И покаяния волна
Её сомнения уносит.

Валерий ДЕМИДОВ

Она незримо рвётся ввысь,
Ей мало места в плотском теле,
И вот уже иная мысль
Её земную сущность делит...

Две ипостаси у Христа —
Божественная и человечья.
Вот и душа стремится стать
Достойной для ухода в вечность.

15 декабря 2005 г.

Живем не так

Простите, но мы все живём не так,
Как учит нас Священное Писание.
Мир полон лжи, повсюду суета,
Борьба за власть и нудное брюзжание.

И мы втянулись в этот скользкий быт,
Хотя и помним десять главных правил,
Но нами, видно, Дух Святой забыт,
Который на земле Христос оставил.

Всё, вроде бы, пристойно в быте нашем:
Зла не рождаем, молимся и верим,
И на духовном поле жнём и пашем,
И семена для всхода истин сеем.

Но почему не стали люди лучше?
Доколе будет зло сильнее добра?
Когда в сердца войдет небесный лучик
И станет ближний нам — как кровный брат?

Вот почему, в сомнениях сгорая,
Я задаюсь вопросом: кто же мы?
Наследники Божественного рая
Или хранители греховной тьмы?

14 февраля 2006 г.

Жизнь

Годы — будто бурное течение.
Вот уж и последний водопад.
А я всё живу одним мгновеньем,
Не желая бросить взгляд назад.

В чём-то недоволен своим прошлым,
Что хотелось сделать — не сумел.
Понимаю, что я плохо прожил,
Не оставил след из добрых дел.

Я себя не узнаю порою,
И не понимаю эту жизнь.
Не пугаюсь, что в земле зароят,
Но боюсь не спросят, *кто* лежит.

Явь или сон? Что значат наши годы?
Пирамида из греховных дел.
Выходили все мы из природы,
И войдём в неё как груды тел.

Кто-то память о себе оставит,
А иных не вспомнит даже друг...
Если снег всегда весной тает,
Значит, вечен этой жизни круг?

12 декабря 2005 г.

Земная суть

Какое жизни дать определенье?
Как выразить её земную суть?
И как могу я, этой жизни пленник,
Не заблудиться в жизненном лесу?

Валерий ДЕМИДОВ

Я знаю тех, кто крепче прочной стали.
Знакомы мне и кладези добра.
Но кем в итоге эти люди стали,
Когда уйти пришла и их пора?

Так в чём же сила странной жизни нашей
И какова цена её побед?
И почему кто сеет, жнёт и пашет
Лишь скудный хлеб имеют на обед?

Душа себя старается возвысить,
А мы её упрятываем вглубь.
Всё лучшее стремимся плетью высечь,
А пряники даём всем тем, кто глуп.

Выходит, наша жизнь такая штука,
В которой парадоксы правят бал,
И если есть житейская наука,
То имя ей, наверное, судьба.

А в ней, судьбе, добро и зло воюют,
Нам оставляя право делать выбор,
И не хочу губить судьбу свою я,
Но не могу из этой битвы выбыть.

Вот только знать бы, где же моё место?
С каким оружием выходить на бой?
И если в жизни мне бывает тесно,
То не справляюсь, значит, я с собой.

Слепая немощ наших плотских сил!
Любая жизнь — в руках Творца и Бога.
В молитвах буду Господа просить,
Чтобы по жизни вёл Своей дорогой.

29 декабря 2005 г.

Знания

Вы хотели бы знать,
Сколько жить вам осталось?
Сколько боли стерпеть
И от радости петь?
Вы хотели б понять,
В чём величье и малость,
Где болото и твердь,
В чём духовная смерть?

Вы хотели бы быть
У креста на Голгофе
В час, когда распинали
Иисуса Христа?
Вы себя наполняли
Его Хлебом и Кровью?
Преклонялись с виною
К багрянице холста?

Вы садились на мель
В бурном море житейском?
Ваш корабль вышывал
В сильный шторм-ураган?
Вы с котомкой прошли
По полям, перелескам?
Бой за веру давали
Открытым врагам?

Вижу суть поклоненья
Божественной правде,
Если в нас утвердилась
Святая мечта.
Мы на свете живём
Не познания ради,
А в делах ожиданья
Возвращенья Христа.

19 августа 2005 г.

Идеал

Ты — моя первая любовь,
Тебя не видел я воочию,
Но ты приходишь вновь и вновь
В прекрасных снах глубокой ночью.

Я не дарил тебе цветов,
Рука не обжигалась телом,
Но я оставить всё готов
За образ твой в обличье белом.

Проснусь — и нет тебя со мной,
Другая женщина пред взором,
А ты — вдали морской волной
Иль в небе голубым узором.

Мечта не воплотится в явь.
И слава Богу! Идеалом —
Небесная любовь моя,
Которая живой не стала.

Когда же идеал наш — плоть,
То нет в нём высоты и духа.
Нам просто сладко и тепло
Лежать и улаждаться слухом.

Моя последняя любовь!
Со мной останешься навечно,
И, может, встретимся мы вновь
Там, где нет снов, где бесконечность.

1 сентября 2005 г.

Когда...

Когда нам не хватает добрых слов
И мы не в силах совершить поступок,
То, значит, что-то из души ушло
И плоть уже на мир взирает тупо.

Когда чужих не ощущаем бед
И не познали, что такое голод,
То это в душах угасает свет
И их пронзает равнодушный холод.

Когда молитвы состоят из слов,
А чувства спрятаны, они молчат, —
Мы не увидим ни небесных снов,
Ни на челе заветную печать.

Когда не знаем, в чём же жизни суть,
И не идём на поиски святого,
То мы блуждаем в сумрачном лесу,
Забыв всё то, чему нас учит Слово.

Когда на склоне уходящих лет
Нет ощущения близости Христа
И давит тяжесть собственных побед,
То жизнь, наверное, прошла не так...

Я не считаю праведным себя,
И часто каяться хочу в грехах,
Но знаю точно, что Христа любя,
Мы верою спасаемся в веках.

14 февраля 2006 г.

Крест у ног

Как же быстро годы вышли!
До мурашек по спине.
Вижу крест, судьбою вышитый,
У кровати на стене.

Видно, нависают тучи,
И придётся пронести
На спине, уже измученной,
Крест последнего пути.

С каждым годом тяжелее
Судный крест моей судьбы.
Я теперь уж не сумею
Молодым и сильным быть.

Напрягаю ум и тело,
Чтобы раньше не упасть,
Но болезни знают дело
И свою диктуют власть.

Крест всегда моей был ношей,
Но теперь пришла пора,
Когда жизни вызов брошен,
Навсегда отринуть страх.

Сколько мне шагов осталось?
Через сколько дней иль лет
Возле ног моих поставят
Деревянный грубый крест?

Не забудьте, Христа ради,
Увенчать мой крестный путь
Парой сбитых перекладин,
У которых соль и суть.

19 декабря 2005 г.

Корабль жизни

Будто корабли, уходим в море,
Покидая школьную скамью.
Наши вены набухают волей,
У которой нищенский уют.

И в свободе получая раны,
Падая на палубе от волн,
Замечаем, что седеем рано,
И корабль уже пробоин полн.

Потускнела и истёрлась карта,
И дрожит издёрганный компас...
Как хочу я снова сесть за парту
И увидеть свой десятый класс!

Я уже осмыслил и измерил
Всё, что в этой жизни совершал,
И хотя приблизился мой берег —
Не старей, прошу тебя, душа!

23 января 2006 г.

Андрею Дементьеву

«Никогда, никогда ни о чём не жалейте»...
Этот стих прочитал я, и был ему рад.
Верно всё: гениально играет на флейте
Тот, кто чувствует сердцем чужой «звукоряд».

Но иная строка не даёт мне покоя:
«С этим прошлым порвите непрочную нить».
Вам виднее. Но я утверждаю другое —
Наше прошлое надо беречь и хранить.

15 февраля 2005 г.

Нежные следы

Что же мы наделали с тобою!
В грязных ссорах мир наш утонул.
Как корабль с десятками пробоин,
Быстро наша жизнь пошла ко дну.

И хотя расстались навсегда мы,
Нам не избежать случайных встреч.
Пусть же память нежными следами
Будет наше прошлое беречь.

5 января 2009 г

Ложь

Мы ввали, врём и будем врать,
Доколе мысль вербует фразы.
Актеры — люди, жизнь — игра,
И ложь рождает смысл и праздник.

И вряд ли кто оспорит факт,
Который твёрдо знаем сами:
Мы от истоков врём греха,
Сразившем нас в Эдемском саде.

Иной активен и речист,
Как будто наделён от Бога.
Но кто из нас настолько чист,
Что с Ним идёт одной дорогой?

Не говорите мне о том,
Что вы не ввали и не врёте.
Наступит время, и потом
Вы непокаянным умрёте.

24 июля 2005 г.

Лоза и ветви

(Иоан. 15:5)

Говорите, нет засохших веток?
Я б такое утверждать не стал.
Все мы далеки от чистой веры
И не воплотились во Христа.

И навряд ли белые одежды
На греховной носим мы земле, —
Я на это потерял надежду,
Пережив себя на много лет.

Не приемлю «праведность устами»,
«Доброты улыбкой» — не хочу.
Мы и так уже чужими стали
И годами не идём к Врачу.

Мы забыли, что в Его заветах —
Наша сила, неразрывность уз.
Он — Лоза, а мы — слепые ветви,
Виноградный обрамляем куст.

Лишь когда ствола питаем соки —
На ветвях рождается листва.
Мы живем десятки лет — не сотни,
И Лозой душа ещё жива.

8 июня 2005 г.

Мечь

«Мечь вызывает уваженье, —
Однажды кто-то мне сказал. -
Герои, кто идут в сраженье
И мести гнев горит в глазах».

Валерий ДЕМИДОВ

Мечь и всесильна, и жестока,
И вроде бы в ней правда есть,
Поскольку «око бьёт за око»
И сила защищает честь.

Её оправдывают люди,
Считая справедливым суд.
Но что на белом свете будет,
Когда мы — хищники в лесу?!

Чем ярче в нас костёр обиды,
Тем ярости огонь сильнее.
В безумстве истины не видно,
А жертвы кровь — вина пьяней.

Христос, страдая, был в смиренье,
В Нём не смешались гнев и боль.
Спаситель дал нам примиренье,
Расплату заместив С собой.

14 июля 2005 г.

Мне странно

Мне странно видеть, как в базарный ряд
Становятся старухи и девчата,
Пенсионеры и учителя,
Готовые на всё ради зарплаты.

Мне больно слышать их зазывный глас,
Чтоб подошёл к ним щедрый покупатель.
Они устали. Даже блеском глаз
За те покупки никому не платят.

В жару и холод в тентовых ларьках,
Забыв профессии и о дипломах,
Они заботятся о стариках
И малых детях, что остались дома.

Им нужно выжить... А я слышу стон,
Который не расслышали другие.
Как страшно знать, что ты уже — никто,
И по тебе написан панегирик.

И вроде нет в стране больших проблем
В глазах чиновников из аппарата, —
Им не познать ни стоимость рублей,
Ни тяжесть возрастающей квартплаты.

Мне горько жить в стране, где суд и честь
Разменяны на низменность мечты.
Моя Россия! Если вера есть —
С надеждой на Христа восстанешь ты.

19 ноября 2005 г.

Многобожие

Как много на земле религий!
Мы Веру делим на частицы
И рвём священные вериги,
Как хищник перья павшей птицы.

У каждого свои доктрины,
Обычай, молитвы, книги.
Порхаем, словно балерины,
Мы на подмостках лжерелигий.

Движениям души неверным
Печальный близится итог.
Мы оборвали крылья Веры.
Прости нас, Всемогущий Бог!

2 июля 2005 г.

Мать Тереза

Откуда сила в слабом теле?
Как сердце выдержать смогло,
В себя вбирая на пределе
Болезни, голод, страх и зло?

Откуда в нашем грешном доме
Такая вера в доброту, —
Ведь нет другой такой юдоли,
Где горе правит там и тут?

Откуда нежность к людям падшим?
И страха к прокажённым нет.
Её рука к руке упавшей
Несла тепло, заботу, свет.

В добре она не знала счёта.
Жила печаль в её глазах,
И часто по морщинам щёк
Катилась тихая слеза.

И даже власти были рады
Принять смиренную сестру.
Ей были почести, награды
За милосердный долгий труд.

Но слава с ней была в разлуке.
Её любовь вела туда,
Где в горе простирались руки
И в дом земной пришла беда.

Когда Тереза из Калькутты
Души своей дарила свет,
Он не тускней был света Будды,
Всем виден, словно минарет...

Мы быть похожими мечтаем.
Но если нет в душе Христа,
Всё тщетно, даже не пытайтесь
Достичь вершин Его креста.

Вы испытайте те же муки,
Какие мир наш перенёс,
И широко раскиньте руки,
Как их раскинул нам Христос.

26 января 2006 г.

Молитва

Не бывает молитвы без слёз,
Ибо только в слезах покаянье,
И шипы из прекраснейших роз
Мне награда и Божье деянье.

На коленях я Бога прошу
Испытанием веру измерить,
И себя от себя возношу
Ко Христа незапятнанной вере.

Не приемлю словесный поток,
Обращённый не к Богу, а людям,
Пусть пронзит меня истины ток
Без слащавых и лживых прелюдий.

И когда размягчится душа
До улыбки лица и истомы, -
Значит, ангелы Духа вершат,
Издавая душевные стоны...

Не бывает молитвы без слёз,
Потому что в ней суть восхождения.
Лишь в соцветье молитвенных грёз
Вновь душа обретает рожденье.

1 февраля 2006 г.

Мой мир

Есть вещи, пожалуй, нужнее стихов:
Почистить картошку, убраться в квартире.
А я после этих привычных трудов
Спешу оказаться совсем в ином мире.

От лиц отрекаюсь. Не видят меня.
И я, закрывая глаза, как от ветра,
Пытаюсь себя на слова обменять,
От Духа Его ожидая ответа.

Когда же ужалит пугливая мысль
В сетчатку извилин греховного мозга,
Я словно парю, поднимаясь на мыс,
С которого ближе далёкие звёзды.

Здесь нет ни обид, ни болезней, ни лжи,
И даже погода всегда постоянна.
И этот мой мир на бумаге лежит —
Пока ещё белой, пустой, без изъяна.

Вхожу в этот мир, удаляясь от мест,
Сковавших цепями мирского уюта.
Я рад, как моряк, у которого есть
В безбрежности моря сухая каюта...

Как в жертвенник, падали строки стиха
На белое поле смиренной бумаги,
И бриз дуновений никак не стихал,
Борясь против сил демонических магий.

Но вот я устал. Зримый облик обрёл.
Откинулся в кресло. И с болью подумал
О ветре, лишённом космических грёз,
Которым наш мир до болезней продуло.

13 декабря 2005 г.

Монолог нового русского

Я вгоняю шары в бильярдные лузы —
Тренирую свой глаз и твёрдость руки.
Пиво пью. Отрицаю библейские узы.
У меня всё в порядке. И мысли легки.

Я качаю упругие мышцы в спортзале.
Мне не страшен кровавый и яростный бой.
Весь в делах, вечно дьявольски занят,
Я не только живу — я люблюсь собой.

Женским телом привык наслаждаться в измене.
Деньги есть, и друзей не слабеет плечо.
И в политике мне не страшны перемены,
И общественный пульс для меня ни при чём.

Я могу пролететь светофоры «на красный»,
В казино делать ставки, вводящие в шок.
Жизнь устроена. Всё без проблем и прекрасно.
Я горжусь, что я есть. Мне пока хорошо.

А что будет потом — никому не известно.
Я не верю ни в Бога и ни в сатану.
Мне с людскою толпой неуютно и тесно,
Потому что она пребывает в плену.

Кошельки их пусты, а коттеджи — хибары,
Их на отдых не манят Канар острова.
Что мне сборища бардов, звучанье гитары?
Что стихов рифмованье, где только слова?

Захочу — и куплю дорогого артиста,
Будет мне у камина домашнего петь.
Мы — опора всего, возле нас аферисты
Поживиться и скрыться стремятся успеть.

Валерий ДЕМИДОВ

И бомжам помогаем. Выдал нищему сотню —
Пусть пропьёт, поминая здоровье моё.
Знаю, в каждом должна незаметная совесть
Обрести постоянное место своё.

А вчера со свечой я стоял у иконы —
Божью Матерь просил об удаче в делах,
Даже трижды сумел ей отвесить поклоны,
Чтобы крепче поверить она мне могла...

Вот такой разговор. По понятиям. Строго.
Я ведь знаю, что в жизни свой нужен редут.
Нет душевных смятений. И с этой дороги
Ни за что никогда не сверну, не уйду.

19 июля 2005 г.

Оправдание

Даётся каждому по вере,
И трудно будет жить тому,
Кто лживым лозунгам поверит,
От света уводящих в тьму.

Мы оправдать себя не можем —
В нас суть греховная сильна,
Но счастлив тот, в ком бьёт до дрожи
В душе застрявшая вина.

А если так, то можно верить,
Что будет через призму лет
Нам оправдание по вере —
Душе Божественный ответ.

13 января 2006 г.

На вулкане

Мы все живём как на вулкане,
В плену взрывного бытия.
Быть может, завтра в вечность канет
Жизнь горемычная моя,

И то, за что мы так радеем,
Не будет стоить и гроша,
Когда вериги тьмы наденет
В грехах погрязшая душа.

Простите, если верю плохо
Я человеческим мечтам,
Но кто, скажите, их потрогал
И, будто книгу, прочитал?

Мечты — как улей. Их гуденье
Лишь раздражает. А вот «мёд»
Вкушает Божие творенье
В часы, когда Его поймёт.

Вулкан страстей не будет гаснуть
Доколе существует мир.
Он давит нас, как тесный галстук,
Магнитом тянет, как кумир...

Мы все нуждаемся в прощенье,
И беден тот, кто ждать не стал
С небес на землю возвращенья
Всё претерпевшего Христа.

12 января 2006 г.

Накануне суда

Помогите мне найти себя,
Утонувшего в греха трясине.
Я так долго жил, себя любя,
Что не изменился и поныне.

Хмурый день в погоде и во мне.
Опадают листья раньше срока...
Неужели оправдания нет
Всем моим непонятым урокам?

Почему-то думал я всегда,
Что всего превыше сила денег,
Войнами берутся города
И любовь нельзя корить в измене.

Был уверен в мощи бытия,
У которого все страсти мира.
Но ошибся, потерялся я
В поисках красивого кумира.

Мне казалось, что и сам я бог,
По плечу любые испытанья,
Но тяжёлый груз нести не смог,
И, как снег, мирской багаж растаял.

Застонала от тоски душа,
Крест греховный тяжко лёг на плечи...
Я за всё, что в жизни совершал,
Пред Тобою, мой Господь, отвечу.

19 ноября 2005 г.

Начало и конец

Начало и конец — как близнецы:
Рождаясь в муках, в них же умираем.
Лежат в земле и деды, и отцы,
Кто во грехах, кто в ожиданье рая.

Всему начало — первородный свет,
Конец всему — такой же свет в туннеле,
А между ними — лишь десятки лет,
Которые в мгновение пролетели.

Лишь первый крик, как и последний вздох,
Ярчайшие события мирозданья,
Всё остальное — суета и долг,
И тихое, как осень, увяданье.

Но мы отважно продолжаем жить,
Кто радуясь, а кто страдая, —
Её ведь не минуешь, нашу жизнь,
Которую когда-то свыше дали.

Всегда начало — благодать от Отца,
И смерть по сроку — тоже воля Бога.
Пусть не увидим мы Его лица,
Но свет укажет нам к Нему дорогу.

Мне б не забыть, что есть такой закон,
Дарящий вечность нашей тленной плоти:
Кто с Богом сердцем и душой знаком,
Тот от Творца и в смерти не уходит.

5 декабря 2005 г.

Нет никого нужней

Мне хочется себя сравнить
С остывшим в комнате камином.
Погасли угли. Рвётся нить
С земным и грешным этим миром.

И вроде бы есть силы жить,
Хотя их и осталось мало,
Но я уже растратил жизнь,
И ясно это понимаю.

Не подведёшь итог всего —
Нам не дано такого права,
Поскольку на горе Сион
Лежат скрижали нашей правды.

Их вынес людям Моисей
В далёкой древности от Бога,
Но почему же жизнью всей
Мы не идём Его дорогой?

Зовут к себе земные тропы
И манят, будто дым костра.
Жизнь хочется понять, потрогать,
Пройти сквозь радости и страх.

Доступен мир любому взору,
И в тьме ночной и свете дня
Духовность ткёт свои узоры
И чем-то трогает меня.

В минуты сладостные эти,
Увидев бренность суеты,
Вдруг понимаешь, что на свете
Нет никого нужней, чем Ты.

30 июля 2005 г.

Мысли в пути

Когда укачивает поезд
В мельканье звездной синевы,
Мечтаю о траве по пояс
В местах, далеких от Москвы.

Дела нас в вихре закружили,
Но это далеко не вальс...
Совсем не так мы прежде жили,
Хотя и ждали свой аванс.

Иными были магазины,
И одевались мы не так,
А «продуктовые корзины»
Ценили трудовой пятак.

Мы в романтических походах
Не ели смачно шашлыки,
А любовались все природой
И пели песни у реки.

Леса не наполнялись роком
И гарью выхлопов машин...
Теперь цветы, что я не трогал,
Прогресс убил накатом шин.

«Мы стали жить намного лучше».
Но только сколько вас? И кто?
И сколько бродит «небезучих»
В одном изношенном пальто?

Стоят некошеные травы,
На полустанках — детвора...
Мы, кажется, убили правду,
Нам всем покаяться пора.

Всю доброту мы растеряли,
И, душу в клетку усадив,
Твердим, что мир материален
И не зависим от седин.

В себя уверовали люди,
Не видя близкого конца.
А Небо смотрит, ждёт и судит
По воле Вечного Творца.

31 августа 2005 г.

Никто не знает

Никто не знает, в чём причина
Успехов или неудач.
Виним виновных и невинных,
Гоня скользкий мяч удач.

И вряд ли ведаем, в ком сила,
Способная умерить пыл
И изменить всё то, что было,
Чем каждый в этом мире жил.

Никто не знает час последний,
Хотя границы всем видны.
Всяк человек — свободный пленник
Времён, грехов и сатаны.

Мы можем только удивляться,
На факты не найдя ответ.
А кто-то будет жарко клясться,
Что видел небывалый свет,

И Некто в облике духовном
Его рукою осенил —
Стихи ворвались в душу, словно
Бумаг не надо и чернил...

Мы не постигнем тайной правды.
Нам не дано в земном краю
Познать, как вновь возрастают травы
В грехом испорченном раю.

Мы не услышим голос Неба,
Где ангелы ведут рассказ
О том, как часто быль и небыль
Сливаются в одно для нас.

Никто с гордыней жить не хочет,
Но всякий радуется себя...
Мой Бог! Хочу в цепи пророчеств
И в немощи познать Тебя!

12 ноября 2005 г.

Новый год

Вот и всё. Часы пробили полночь
И ещё один утерян год.
Мне нужна сегодня Твоя помощь,
Чтобы сделать в жизни поворот.

Так случилось: я в плену тумана,
И когда рассеивается он,
Познаю я ломку наркомана
И впадаю словно в тяжкий сон.

Я устал. Разбит и крепко связан.
Жизнь тогда лишь свой имеет смысл,
Когда «доза» действует на разум
И свою ему диктует мысль.

Гибнет тело. Дух борьбы утрачен.
Впереди у жизни пустота.
Если день без «дозы» — это значит
Прожит он напрасно, просто так.

Валерий ДЕМИДОВ

Но живёт ещё в глубинах тела,
Богом порождённая душа,
И кричит: «Ну что же ты наделал!
Для чего всё это совершал?!

Ты же знаешь: плоти угождая,
В виртуальный забираясь сад,
Ты стремишься не к воротам рая,
А туда, где грешники и ад».

Знаю. Помню. Я с душой согласен,
Что иду по скользкому пути.
Этот путь коварен и опасен,
И с него уже нельзя сойти...

Но всегда, когда куранты слышу,
То спешу с бокалом молча встать,
И себя с надеждой новой вижу
Исцелённым силою Христа.

31 декабря 2005 г.

О себе

Весь израненный и непознанный,
Всё хочу смысл познать бытия,
Одинок бродя под звездами,
Где одна, полагаю, моя.

И в подобии образа Божьего
С дня творения находясь,
Я так мало сделал хорошего,
Что утратил с Ним прочную связь.

Шёл по жизни путём неправедным,
Всё спешил свой создать уют,
И считал, что живут неправильно
Те, кто многое отдают.

И однажды на гибельной грани,
Заболев от мирской суеты,
Я Божественным Словом был ранен
И познал, что на свете есть Ты.

Стало ясно, что раны и боли
Я всегда наносил себе сам...
Ты прости, Боже, то, что я болен
И пока не гожусь в небеса.

25 декабря 2005 г.

Ожидание

От рожденья до смертного часа
Мы живём в ожиданье того,
Что прозреем от Божьего гласа
И склонимся пред Ним головой.

Мир мечтами о лучшем наполнен,
Только вот, воплощая мечту,
Мы себе забываем напомнить,
Что дорога одна ко Христу.

Мы же стёжек и троп натоптали,
Рады, что пропотела спина,
А следы от Христовых сандалий
Вновь смывает мирская волна.

Многим даже и жизни не хватит,
Чтобы вера осилила страх, —
В то же время больной на кровати
Говорит со Спасителем в снах.

Я и сам заливался слезами
На коленях в полночной тиши,
Когда Дух пробуждал мою память
И тревожил остатки души.

Валерий ДЕМИДОВ

Ожиданье — коварная штука:
Можно вечность в сомненьях витать.
Есть великая в мире наука —
Пребывать у подножья креста,

Умалять свои беды и боли,
Возлюбить тех, кто рядом с тобой,
Разделять их болезни и горе,
Не мириться с греховной судьбой.

И тогда, по рождению свыше,
Мы увидим Божественный свет.
Только всякий ли сможет услышать
На свои ожидания ответ?

2 декабря 2005 г.

Осенний лес

Я зареюсь в осенние листья,
Задохнусь прелым запахом трав
И оставлю тревожные мысли
О суровости жизненных драм.

Залюбуюсь берёзовым небом,
Полной грудью вдохну тишину...
Я давно таким радостным не был,
Встретив осень, как будто весну.

Разноцветье осеннего леса
Так сродни разноцветью в душе:
То грущу, то заплачу, то весел,
То валюсь на крутом вираже.

Листья падают — годы уходят,
Но из них соберу я букет,
И покажется, будто я, вроде,
Ещё молод на старости лет.

27 сентября 2005 г.

Отец

Я преклоняюсь пред тобой, отец,
За всё, что в жизни твоей трудной было.
Ты до войны — совсем ещё юнец —
В большой семье кормильцем был и тылом.

Вставал с рассветом мальчик-бригадир.
Все в городе — деревня поредела.
Бывало, на покос ходил один,
И смело брался за любое дело.

Жила спокойно мирная страна,
Когда тебя в Кронштадт служить призвали.
Здесь ты узнал, что началась война
И немцы на страну твою напали...

От моря жгучий холод дует в лица,
И в темноте так хочется к костру,
Но в бой идут морские пехотинцы,
Стволами обжигая кожу рук.

Огнём врага прижатые к заливу,
В ночную гладь поплыли моряки...
И долго ещё хмурые приливы
Выбрасывали тех, кто там погиб...

А ты всё плыл, зубами стиснув губы,
С пробитой шеей, раненой ногой,
И мир казался тебе злым и грубым,
Нарушившим мальчишеский покой...

Шесть лет войны остались за плечами.
В ноге осколок бегаёт, как ртуть.
Но разве можно долго жить в печали,
Когда в стране тебя повсюду ждут?

Валерий ДЕМИДОВ

Ты жил на шахтах, что росли под Тулой,
Был коммунистом, возглавлял райком,
Ты о себе, отец, почти не думал,
И с сытой жизнью мало был знаком.

Ты оставался тем же бригадиром,
Но только брал такой на плечи груз,
Чтоб возродить на пепелище мира
Могучий и испытанный Союз.

А жизнь опять в крутые повороты
Тебя ввергала на закате лет,
И ты, один оставшийся от роты,
Не спрятал в стол потёртый партбилет...

Уходят годы. Оставляют силы.
Но и сейчас, когда так мало жить,
Ты продолжаешь думать о России,
Которой отдана большая жизнь.

23 февраля 2006 г.

Очки

Снимите тёмные очки:
Сквозь них вы не узрите света,
Зелёных рощ и синь-реки,
Лучи заката и рассвета.

Красивых розовых тонов
Старайтесь избегать во взглядах, —
Я тоже жил в них и тонул,
Не видя бед и горя рядом.

Как смотрим мы на этот мир?
Сквозь прорезь зла и тьму событий
Или как старый ювелир
На грань алмазного открытья?

Что видим в мириадах звёзд:
Лишь точки, чьи-то очертанья
Или они для нас вопрос
Божественного мирозданья?

Как много взглядов и картин
В безбрежной человеческой сути...
Но Бог-Творец всегда один.
Он — Истина. Он есть и будет.

16 июля 2005 г.

Перед листом бумаги

Передо мной — бумаги чистый лист,
И разных мыслей тихая река.
Вдруг вспомнился Есенин-скандалист,
Великий Пушкин, чтимый на века.

Перо к бумаге робко подношу —
И Маяковский предлагает стиль,
Я, кажется, уже не сам пишу,
А кто-то мне диктует новый стих.

Взываю к рифме: «Боже, где она?»
Терзаюсь ритмом — четким чтобы был,
И помогает мне любимый Пастернак,
Не избежавший трудностей судьбы.

А за окном царит суетный шум
И зарядили свою песнь дожди.
Я у Ахматовой в смирении прошу,
Чтоб шла со мной, но лучше впереди.

И вот легла на белый лист строка,
За ней другая, а потом ещё...
А слёзы — не стыжусь! — писал пока
Легко катились по щетине щёк.

Валерий ДЕМИДОВ

Когда рождаю каждый новый стих,
К тому и сердце, и душа зовут.
Я не мечтаю об изданье книг,
Но продолжаю свой нелёгкий труд.

Я вам пишу. Распахиваю душу,
И пусть рассеет её тёплый свет
Сомнения в добре, и тьму разрушит,
Царящую над миром много лет.

16 ноября 2005 г.

Песни и звёзды

У каждого из нас своё призванье —
Петь голосом иль петь душой,
Где часто в песнях нет названий,
Но смысл глубокий и большой.

И как бы ни старались «звёзды»
Войти в историю планет —
Не ими мир, а Богом создан
Однажды и на много лет.

Лавины песен-однодневок
И сотни вычурных имён
Не могут вторгнуться на небо
Через свой сильный микрофон.

И умирают песни эти,
Сгорают «звёзды» на пути...
А звёзды в небе ярко светят
И нас зовут к Нему идти.

18 октября 2005 г.

Письмо из тюрьмы

Я искренне хочу тебе поведать,
Родименькая мамочка моя,
Что хулиганам тоже надо верить
И зажигать им жизненный маяк.

Всё помню. Ты всегда просила
Меня умерить юношеский пыл,
А я стремился погулять красиво,
И непослушным, даже дерзким был.

Я знаю: пред тобой виновен очень
И нет прощения такой судьбе,
Но всё ж молю я Бога дни и ночи,
Чтоб возвратил меня опять к тебе.

Здесь нелегко. И тяготы закона
Легли на плечи, будто крест Христа.
Его смирение мне теперь знакомо,
От покаяний дух мой не устал.

И пусть смеются, кто не верит в Бога, —
За них молюсь, и за мечты свои,
Чтобы увидеть и слегка потрогать
Совсем седые волосы твои.

Как жаль, что раньше мы цены не знали
Словам «любовь», «смирение» и «честь».
Прошу Христа, чтоб пребывал Он с нами —
Ведь у Него с лихвой всё это есть...

Ты мне пиши, моя родная мама.
И жди меня, уставшего, домой,
И после этой долгой страшной драмы
Слезами встречи душу мне омой.

1 февраля 2006 г.

Праздники

Не отвергаю я, когда столица
Огнями салютует «красным» дням,
Но почему-то радостные лица
Никак не могут восхитить меня.

Гуляет Русь раздольно, до надрыва.
Телесный пир — вершина наших чувств.
А я как будто падаю с обрыва
И в бездну бездуховности лечу...

Нас календарь не делает моложе,
Веселья дни не радуют уже,
И стали мне милее и дороже
Те праздники, которые в душе.

1 января 2006 г.

Предтеча

Весна в меня вошла. И вот уже
Ликует сердце под её лучами,
И веруешь: на новом рубеже
Не будет столько горя и печали.

И всякий раз, проваливаясь в снег —
Обманчивый, набухший, потемневший,
Брожу по лесу, радуясь весне
С деревьями, зимой переболевшим.

И город половодьем чувств и вод
Себя переполняет; и в апреле
Для многих наступает новый год
С сосулк и танцующей капли.

Весна смывает старые следы,
И нам о смерти думать ещё рано,
А первые цветущие сады
Душевные залечивают раны.

Как тело, пробуждаясь ото сна,
Нас возвращает к сути человеческой,
Так каждая бурлящая весна
Мне кажется Спасителя предтечей.

6 марта 2006 г.

Слабость

Когда вдруг появится жалость
И слёзы сползут с моих щёк,
Я вырву застрявшее жало,
И выставлю жизни свой счёт.

А если навалится слабость
И нет уже сил, чтобы жить,
Я выброшу гордость и славу,
И корни невидимой лжи.

От близких услышу упреки:
Мол, сломлены тело и дух,
И даже назначат мне сроки,
Когда счёты с жизнью сведу.

Но Бог всё устроил иначе
Для самых тяжёлых минут:
Когда наши души заплачут,
То силу Его обретут.

7 марта 2006 г.

Прости, Господь!

Мы в разговорах не находим темы
И говорим о разных пустяках,
Хотя и окружают нас проблемы,
Порой переходящие в века.

Случается, наш пир растёт горою,
Лишая разума, как будто Вавилон.
И счастлив тот, кто для себя откроет
Несуетный Божественный Закон.

Но принимаем только то, что близко
И не тревожит собственное «я», —
Вот почему мир на пороге риска,
И рушится вселенская семья.

В веках ещё такого не бывало,
Чтобы решались споры без побед.
Мы, как слепцы, сидим во тьме подвала,
Хотя над нами яркий нежный Свет.

Хулим друг друга, утопаем в брани,
Во всём грешим, без меры водку пьём...
Прости, Господь, что каждый из нас ранен
Невидимым предательским копьём.

Прости за то, что каждый из нас знает
Голгофский крест с распятым добрых рук,
Но сатана упрямо своё знамя
Поднять стремится выше Его мук.

Мир на колени падает в бессилье —
Он истощён борьбой добра и зла.
Мир разрывается любовью и насильем,
И тот силён, кто перед Богом слаб.

6 марта 2006 г.

Пьедесталы

Всякий раз, всходя на пьедестал,
Укроти возможное величье,
Посмотри, каким ты был и стал,
Не убил ли славой свою личность?

Мы к победам рвёмся каждый день,
Забывая, что за званьем «лучший»
Часто возникает только тень
И не виден света нежный лучик.

Первым быть — опасное стремленье,
Потому что первенство всегда -
Эгоизма суть и духа тленье,
Не живая, мертвая вода.

Люцифер был первый ангел света,
Но величье совершило зло,
И теперь он вне Его завета,
Вне добра и лучезарных слов.

Для Творца весомы и блаженны,
Кто в смиренье Божий чтят закон.
Разве крест есть символ пораженья?
Разве раб, кто со Христом знаком?

Не нужны мирские пьедесталы.
Я в молитвах Бога воспою,
И уйдут гордыня и усталость
В самом трудном жизненном бою.

25 января 2006 г.

Сенокос

И вот уж время. Сенокос.
У мужиков и баб — заботы.
Трава звенит от тонких кос
И спины мокнули от работы.

Я бросил город. Тоже здесь.
Кряхтя, с крепчайшего похмелья
Чуть свет, с росой, встаёт мой тесть,
Впитавший старые поверья.

С календаря все десять дней
Не отрываются листочки.
«Страда для нас всего важней», —
Глаголит дед на тёплой кочке.

На небе — тучи. Мы спешим
Все травы уложить в стожки.
А завтра снова ворошить
За ночь подмокшие валки.

Пьянит в сарае сенный дух,
И я, упав на стог спиной,
Лежу и слышу, как петух
Кричит о чём-то за стеной.

Мычит корова — сена просит.
Встаю, с охапкой к ней бегу...
И снова город, смог и осень...
Я тем живу, что берегу.

25 ноября 2005 г.

Слёзы

Говорят, что сильные не плачут,
Что они стыдятся своих слёз.
Я и сам, когда ещё был мальчик,
Не одну обиду молча снёс.

Но теперь, в свои седые годы,
Всей душою полюбив Христа,
Не считаю сдержанность за подвиг,
Так как это далеко не так.

Слёзы в нас различными бывают,
Чувствами и мыслями вершат,
Но всегда они — вода живая,
Плачут те, в ком есть ещё душа.

Слёзы — это искренность молитвы,
Сердца пульс и жажда доброты,
В них любовь и горечь вместе слиты,
Как неразведённые мосты.

Не стыдитесь, если состраданье
Вам дороже собственной мечты.
Слёзы — не моменты увяданья,
А росинки Божьей чистоты.

Над землёю веет грешный ветер,
Но как очищение для нас
Есть пока ещё на этом свете
Слёзы покаяния из глаз.

12 декабря 2005 г.

Родина

Истрепали слово «Родина»,
И не знаю я теперь:
Промолчать — обидно, вроде бы,
А сказать — укажут дверь.

Вот и мыкаюсь безвинно.
Вроде, как бы и живу,
Только Родины не видно,
А слышать одну Москву.

И в истории пробелы...
А когда начнёшь искать,
То всё чаще — парабеллум
У набухшего виска,

И вагоны мчатся с шумом,
Увозя людей туда,
Где конвой и лес угрюмый,
И на всех одна беда...

Метастазы этой боли
Топят многие в вине.
Словно рана в едкой соли —
Моя Родина во мне.

13 февраля 2006 г.

Слово

Когда в тиши пишу стихи
А солнце за окном играет, —
Я ввергнут в бурный мир стихий,
В котором только чувства правят.

Мой разум хочет обойти
Поэзии десятки правил,
Чтоб слово нужное найти,
Им обжигаясь, в нём сгорая.

И в поэтическую весть,
Которую мне Дух доверил,
Я растворяю себя весь,
Шепча слова молитвы веры.

Черкаю. Мучаюсь. Но снова
Ищу заветный верный слог...
Как важно знать о том, что Слово
Есть наш великий добрый Бог!

8 декабря 2005 г.

СССР

Я не забуду Родину свою,
И сколько бы нас ветры ни носили,
Во мне останется незыблемым Союз
Республик наших и моей России.

Не разорвать десятилетий связь,
Не умалить побед и достижений.
И если даже виновата власть,
Зачем ввергать народ в поток сомнений?

Зачем делиться: это вот — моё,
А эти горы — для тебя оставим...
Слетелись к пиру, словно вороньё,
Кто о развале СССР мечтали.

И этот страшный мира передел
Наш стяг порвал на мелкие кусочки,
И вот уже всяк княжеский удел
Свои на карте расставляет точки.

Валерий ДЕМИДОВ

Кто другом был, товарищ мой и брат,
Теперь далёк и лишь ночами снится,
К нему поехать я, конечно, рад,
Но друг живёт за прочною границей.

Я не скрываю своих горьких чувств,
И для меня раздумья — не обуза.
Пусть ошибаюсь, но опять хочу
Увидеть флаг Советского Союза.

26 февраля 2006 г.

Старик

Как старость искажает лица!..
Он молод был, красив, силен,
Мог днями пить и веселиться,
И женщин не считал имён.

Играл. Рыбачил. Лазил в горы.
Попал по глупости в тюрьму,
И всё ж провинциальный город
Почтенье отдавал ему.

Он жизнь измерил так и эдак,
Стремился всё от жизни брать,
Гробы друзей в еловых ветках
Его не звали умирать.

Но час настал, и понял старец,
Что наша жизнь — короткий миг...
Мы скоро все седыми станем,
Но вечно молод Божий мир.

28 сентября 2005 г.

Суровая правда

Из жизни уходить я не хочу,
Но каждому отмерян свыше срок.
Когда в последний раз приду к врачу,
Его диагноз будет сух и строг.

Мол, годы мчат и знают своё дело,
В живой природе вечности не жди.
Настанет день, и под землю тело
Зальют безжалостно осенние дожди.

Как странно знать, что я исчезну скоро,
Всё в этой жизни — пыль и суета,
И даже не заметит шумный город
От древа отлетевшего листа.

Зачем же жил? Зачем питал надежды,
Страдал, боролся и творил добро?
Смерть уравниет мудреца с невеждой,
Земля собой укроет любой гроб.

А дальше что? Кто видел эту вечность,
Нам о которой столько говорят?
Ведь даже звёзды гаснут бесконечно,
Летят к земле кометой, и горят.

Вы скажете, что я отпал от веры
И потерял Спасителя Христа?
Что ж, в пессимизме я давно не первый
Шлифую свой мутнеющий кристалл.

Но лучше знать всю суть суровой правды,
Чем говорить высокие слова...
Из года в год растут и косят травы.
А мир вмещает наша голова...

19 августа 2005 г.

Стержень

Когда в нас нет Божественного стержня,
Похвальных слов в свой адрес часто ждём,
Не понимая, что не станет стерня
Колосьями под проливным дождём.

Нас жизнь тусует, словно карт колоду:
Кого-то — в грязь, кого-то и в князья,
Иных ласкает, а других колотит,
И ничего порой понять нельзя.

А кто покрепче — те на пике славы,
Фортуна любит, видно, риск людей,
И кажется мне дьявольской забавой
Больных и нищих жизненный удел.

Мы вряд ли сами этот натиск сдержим,
Как не сдержать летящего листа.
О, Боже! Укрепи ты в людях стержень,
Который есть подобие креста!

5 декабря 2005 г.

Стихи

Я готов дни и ночи
Жить стихом и словами,
Если даже две строчки
Вас взволновали.

Не пугает работа,
И не страшно быть нищим,
Если сделал кого-то
Добрее и чище.

Не боюсь я озябнуть
От холодных стихий,
Лишь бы в руки вы взяли
Эти стихи.

Но обидно и страшно,
И стихи свои жаль,
Когда критик бумажный
В них вонзает кинжал.

Я, конечно, не классик,
Мне не ведомы споры,
Потому что согласен,
Что в стихах много сора.

Но прошу вас, читатель,
По строкам не спешить.
Я хотел передать вам
Откровенья души.

14 февраля 2006 г.

Суд

Я часто слышу чьи-то стоны...
Как будто позади меня
В реке забвенья кто-то тонет,
Горит живьём в костре огня.

Мне окровавленные руки
Ночами снятся, и тогда
Я принимаю чьи-то муки
В зачёт ближайшего суда.

Греховной тяжестью земною
Наполнен. От неё устал.
Как жить? Неужто нет со мною
Людьми распятого Христа?

Валерий ДЕМИДОВ

Нет! Он со мной! Я точно знаю.
Когда бы мук не ведал я,
То не познал бы близость рая,
Где ждёт нас Праведный Судья.

8 декабря 2005 г.

Танцы в парке

До сорока пяти — мы девочки и мальчики,
И молодость в душе ещё жива,
А после возраст наш весьма обманчивый,
Как осенью зелёная трава.

Пусть кто-то краской седину укроет,
Морщинки затушет возле глаз,
Но позовёт их тот же голос крови
В бурлящий, как поток, амурский вальс.

Глаза зажгутся, будто бы агаты,
И выпрямится вдруг уставший стан,
Как будто не сгибали нас утраты
И дух в житейских бурях не устал.

Улыбкой заиграют наши лица,
И зазвучит задорно чей-то смех...
Не разрешайте вьюге в сердце злиться,
Не допускайте в души колкий снег!

Мы знаем точно, что живём не вечность
На нашей грешной матушке-земле,
Но сквозь века нас ожидают встречи
Как продолженье христианских лет.

13 марта 2006 г.

Три слова

Когда твой дух печалью сломен,
Когда почти остыла кровь,
Ты три великих слова вспомни:
Надежда, вера и любовь.

Они придут к тому, кто ищет
Добра, смиренья и Христа.
Я видел как на пепелищах
Растёт берёзовая стать.

И сам, бывало, жил в неволе
Липучей паутины зла,
Но исцелялись мои боли,
Когда я был пред Богом слаб.

Меня теплом надежда грела,
Любовь с души снимала боль
И удивительная вера
Звала меня пойти с собой.

Я шёл и падал. Ноги будто
Налились тяжестью свинца...
Когда мы ночью ищем утро,
То рядом нет Его лица.

Наш крест нелегок и поныне —
Под ним сломается любой,
Но видим мы в Отце и Сыне
Надежду, веру и любовь.

6 февраля 2006 г.

Трудный разговор

Отвернись от меня и не слушай
Обещаний и слов пустых.
Словно розы, увяли души
И любви разошлись мосты.

Изменилась ты. Стала сильной —
Видно, требует жизнь этих сил,
А ведь было же время — просила,
На руках чтоб тебя носил.

Отчего мы тускнеем и вянем?
Почему отношений суть
Вдруг теряет багряный румянец,
Как берёзы свой цвет в лесу?

Человека не красят годы —
Эту истину надо принять.
Как частичка великой природы,
Мы живём, чтобы Бога понять,

А когда Он далёк и невидим,
Когда взор упирается в мир, —
Рвутся с небом непрочные нити,
И другой возникает кумир.

Оттого наши души страдают,
Растекаясь, как дым от костра,
Что закрыты голгофские дали
Частоколом мирского двора.

Я молю Тебя, Боже мой правый,
Ты сними пелену с глаз и спесь.
На земле сатанинские нравы,
Но ведь Слово Твоё тоже есть!

И когда Твою Книгу читаю —
Пусть с надрывом, незнанием, трудом,
Я больною душою взлетаю
В необжитый мной истинный дом.

4 июня 2005 г.

У телескопа

Вновь открываю телескопа линзы —
И Млечный путь передо мной седой...
Я чувствую себя земной пылинкой,
А глядя в небо — яркою звездой.

Когда-то мир звезда над Вифлеемом
Оповестила о Христа рожденье,
И ликовали люди вместе с Небом,
Ещё креста не видя мрачной тени...

Жаль, мы устали славить имя Бога,
Который создал твердь и небеса,
И вот уже идём своей дорогой,
И каждый путь прокладывает сам.

По звёздам мы угадываем судьбы,
И даже дням пророчим свой успех,
И забываем, Кто нас ждёт и судит,
И Кто ведёт по лабиринтам вех.

Предназначение любой науки —
Познать творение и суть Творца...
Не в телескоп мы видим Его муки,
А сердцем, ждущим милости Отца.

14 февраля 2006 г.

Тупики

Я не могу в себя прийти
От осознания грустной сути:
Как многочисленны пути,
В которых заблудились люди!

Как много ложных слов кругом
И разноцветных обещаний!
Но остаётся враг врагом,
Когда в нём дух вражды вещает.

И очи, вроде, не слепы,
И совесть — лучший в Небо пропуск,
Но почему с Твоей тропы
Так часто падаем мы в пропасть?

Зима духовная царит,
И остывают души наши.
Мы стали боги и цари,
Коль судьбы сеем, жизни пашем.

Мы протоптали тупики,
И стали лабиринты эти
Пулями боли и тоски,
В которых только воет ветер.

Но разве слышен Дух Святой
Там, где Ему везде помеха?
Свет не боится мрачных штор,
Как горы не удержат эхо.

Я верю: озарится мир
В часы Христова возвращения...
Жаль, если не успеем мы
В смиренности получить прощенье.

6 марта 2006 г.

Ушел поэт

(Николаю Завалишину)

Мы сегодня схоронили друга.
Говорят, от Бога был поэт.
Благодарны многие в округе
За стихи, в которых фальши нет.

Как живые, пели и кричали
В рифмы облачённые слова.
Он свои стихи писал ночами,
И оклад иконы целовал.

А потом, под утро, в зябкой дрожи
Не от холода — избытка чувств,
Он читал стихи, хотя тревожно
В сердце боль звала его к врачу.

Заглушая водкой боль и раны,
Он другим казался полным сил,
И душой измены и обманов
Не прощал и не переносил...

Такова поэта, видно, участь:
На бумаге чувства изложив,
Он стихами лечит нас и учит
Доброте и нежности души,

А свою израненную душу
Не даёт лечить он потому,
Что его тогда не будут слушать
И уже больные не поймут...

На надгробье имя лишь и годы,
Не узнаешь, что лежит поэт,
Отказавшийся от лжесвободы
Ради ярких, но коротких лет.

10 декабря 2005 г.

Фарисейство

В цепи дух добра закован,
Обезличена судьба —
Фарисейские законы
В наших судьбах правят бал.

Тесно Истине среди истин,
В каждом шаге есть вина —
Засыпают душу листья,
Пожелтевшие от сна.

Мы законы сохранили,
Знаем их как дважды два,
Только от налёта гнили
Не спасли мы те слова,

И когда их произносим,
Поучая вся и всех,
Наступает, хмурясь, осень
Или вдруг темнеет снег,

И природа неживая
Словно вяло ждёт конца...
Мой Господь! Я не желаю
Тени Твоего лица,

Помоги мне цепи сбросить,
Обновленье соверши!
Вера есть весна, а осень —
Это гибель для души.

13 января 2006 г.

Христос и мама

Я в молитвах вижу свой маяк,
Для меня есть только две вершины:
Пресвятая мамочка моя
И Христос, дающий людям жизни.

Уж давно взяла земля её,
Но в глубинах сердца нерушима
Та любовь, которая живёт
В поседевшем и уставшем сыне.

Как Мария пала у креста,
Так и я склоняюсь перед мамой:
«Ты прости, что жизни суета
Вместе позволяла быть нам мало».

Я на кладбище — не частый гость,
Но молюсь пред Матери иконой,
И в могилу брошенная горсть
Превратилась в свечи у канона.

Всё во мне давно переплелось:
Вера в Бога, боль твоей утраты.
Я храню клочок твоих волос,
После смерти срезанных украдкой.

В изголовье у тебя цветы,
У меня — та старая подушка,
На которой умирала ты
От инфаркта, боли и удушья.

И когда мне трудно вновь и вновь —
Я в молениях искренних, до слёз.
Если для меня и есть любовь,
То, конечно, мама и Христос.

18 августа 2005 г.

Трудно

Всё-таки очень сложно —
Делать то, что положено,
Входить в различные двери,
Скучным чиновникам верить.

Как же бывает трудно
Выслушивать голос нудный,
И утром вставать с постели,
Когда за окном метели.

Часто мы ждём минуты,
Когда болезни минуют,
И, чуда с небес ожидая,
Веру в себе зарождаем.

Трудностям нет предела.
Что же тогда нам делать?
Чтобы не быть убогим,
Помощь просите у Бога.

16 декабря 2005 г.

Цветы

Цветы засохли, сморщились, увяли.
На то причина — осень на дворе.
И мы с тобой пред ней не устояли
На склоне быстро уходящих лет.

Цветы — как годы: яркие и прекрасны,
Их многоцветье покоряет глаз,
И каждый — это краткий миг и праздник
Для душ, которые возрастают в нас.

Мы все уйдём, свои года растратив,
Наполнив мир обилием крестов.
А на земле всё также будет праздник,
Гармония божественных цветов.

Цветы и люди. Есть ли в чём-то сходство
Живых существ и однодневных роз?
Тех и других питает благородством
И красотой вселюбящий Христос.

30 августа 2005 г.

Цена искусства

Стихи понятны лишь тому,
Кто сам живёт стихами,
И наши рифмы не поймут
Сердца, в которых камень.

Как может красной быть река
И голубой — дорога?
И только лишь спустя века
Мир оценил Ван Гога.

И, Штрауса заслышав вальс,
Лишь тот любовью полон,
Кто кружит в вихре танца вас,
Едва касаясь пола...

Так чем искусство измерять —
Деньгами иль пиаром?
А может, я считаю зря
Его людским товаром?

Нет. Всё ж искусству есть цена,
Как крылья есть у лиры:
В творенье истина видна —
Преображенье мира.

6 марта 2006 г.

Цепи

Я не приемлю несвободы цепи —
В них невозможно полноценно жить,
Они опутали невидимо и цепко
Всё, что в себя вбирает слово «жизнь».

Казалось бы, что цепи — суть покоя,
В них не устанешь от растраты сил,
Но мне ужасно хочется другое —
Свободы платье на себе носить.

Вот только жаль, что это одеянье
Так схоже с нежным видом хрустала, —
Вмиг рассыпается от злобных посмеяний
И гневных слов, что люди говорят.

А цепи вряд ли чем-то испугаешь,
Сквозь них не проникает в душу боль,
И кто в цепях, у тех и жизнь другая —
Бездушная, довольная собой.

Им эти цепи — как броня от стрессов,
Как цитадель, где спрятан личный мир,
А дух свободы — ветер и агрессор,
Стремящийся в них что-то изменить.

Как мы слепы! Как долго цепи носим!
В них не познать, что есть любовь Отца,
Который ждёт, и неустанно просит
Принять свободу и покой Творца.

25 декабря 2005 г.

Что сильнее?

Говоришь, что стал твёрдым, как сталь?
Уверяешь, что сдвинешь и горы?
А ты пробовал ласковым стать
И любовью улаживать ссоры?

Рад тому, что себя сотворил
И в борьбе закалил силу воли?
А ты часто другим говорил,
Что не бросишь их в горькой юдоли?

Чем гордишься? Что чаша полна
И её не расплещешь до тризны?
А ты знаешь, что наша вина
Не искупится плотскою жизнью?..

Умоляю! Не будьте богами,
Измеряя себя по верхам.
Не пройдёт, как известно, богатый
Сквозь «игольное ушко» греха.

8 декабря 2005 г.

Шизофрения

Я достиг вершин шизофрении
В этом мире фальши и греха...
С давних пор меня к себе манили
Голубых созвездий берега.

Помню, опрокинувшись на траву,
Я летел в бездонность синевы
И, земных не признавая правил,
Засыпал на золоте листвы.

Валерий ДЕМИДОВ

Я пугал улыбками прохожих,
Отдавал бомзам свои стихи,
И душа моя была похожа
На разгул Божественных стихий.

Я любовью побеждал пороки,
Мне в смирение было хорошо...
Всё. Земные кончились дороги.
Не корите. Я от вас ушёл.

28 декабря 2005 г.

Юность

Вот и выросли. Стали взрослыми.
Только вряд ли жизнь хороша,
Если в юность всё чаще просится
Наша раненая душа.

Вижу парту, косички девочек,
Беззаботно бегу в кино
И считаю в ладони мелочь
На мороженое «Эскимо».

Помню, прятали от родителей
Мы потрепанные дневники,
Чтобы двойки наши не видели
Молодые тогда «старики».

А когда вызывали в школу
От забот уставшую мать,
Мы умели в тот день не шкодить
И родителей обнимать.

Не хотелось учить уроки,
И, отпрашиваясь на час,
Мы в свои возвращались сроки,
Но в грязи от ударов мяча.

Нам твердили про кальций и барий,
Про дворянский тулуп с плеча —
Я ж любил собирать гербарий
И кормить молодых галчат.

В изобилие цитат и формул
Я тонул. А в зеркале грёз
Примерял офицерскую форму
И мечтал, чтоб быстрее подрос.

Мне оружие иметь хотелось
И отважно ринуться в бой,
Чтоб отвага моя и смелость
Всех живых заслонили собой...

Путь недолгий пройти осталось.
Юность я судить не берусь.
Не теряй, моя грустная старость,
Самый лёгкий и ценный груз.

30 ноября 2005 г.

Я пас коров

Мне часто снится по ночам,
Как росным тихим утром ранним
С кнутом и торбой на плечах
Я сонным шёл к села окраине.

А здесь — мычание коров,
Кнутов стрельба для своенравных,
И, не ища культурных слов,
Мы гоним их пастись на травы.

Коровы нехотя бредут
И вяло рвут соцветья мая,
Губами теплыми жуют,
Хвостами наглых мух гоняют.

Валерий ДЕМИДОВ

А в полдень возле старых лип
Хозяйки чисто вымя моют,
Чтоб молоко в ведро сцедить
Почти кипящее, парное.

Мы сладко дремлем в этот час —
Сон пастухам всегда награда.
И, словно бы жалея нас,
Лежит вокруг коровье стадо.

На водопое у реки
Боками молча трутся в вёклы.
То тут, то там слышны шлепки
Лепёшек травного помёта.

Вот солнца красочный закат
На лес набросил свои тени —
И мы уже спешим назад,
Мечтая только о постели...

За тридцать лет я много раз
С кнутом бродил в полях, лугами,
И понял только лишь сейчас,
Зачем хранит всё это память.

Я пас коров. И в тех трудах
Любил и познавал природу.
А кнут мне Бог затем лишь дал,
Чтоб с ним почувствовать свободу.

22 ноября 2005 г.

Книга 3

«ЗОВ ВЕЧНОСТИ»

Бред

Я этой ночью сильно бредил
И жил фантазиями сна:
Как будто кто-то бросил бредень
И в нём запуталась весна.

Она поникла, в страхе сжалась,
И солнце поглотила тьма.
Я плакал, потому что жалость
Пришла на землю и в дома.

Как люди будут жить без света?
Как в почках зелень пробудить?
Но сон мне не давал ответа
И рвал моих раздумий нить.

Я звал весну. Спасти пытался
Её, попавшую в беду,
Но бредень крепок был, не рвался
В полусознанном бреду...

Мы часто в снах своих витаем
В потустороннем мире зла,
Где сатанинский дух летает
И сеет среди нас разлад.

Всё то, чем бредим и живём мы,
Есть отраженье наших душ.
А жизнь — то спуски и подъёмы,
То наводнения и сушь.

И нет гарантий, что не бредим,
Очнувшись от дурного сна.
Кто мы на этом белом свете?
Дано лишь Богу это знать.

6 февраля 2007 г.

Бумеранг

Когда мы лжём другим,
то лжём себе,
предстать желая
чистым, без пороков.
Я не хочу,
чтобы в моей судьбе
была кривая
к Господу дорога.

Когда гордыня в нас
сильней смиренья,
и сладострастья путы
грех вменят,
старайтесь вспомнить
Божий акт творенья
и своё место
в этих семи днях.

Когда ослабнет вера —
Дух ищите,
в Котором суть
и истина живут.
В последний час
решающих событий
Господь оценит
ваш духовный труд.

Восславьте имя Бога
в душах ваших,
очистите себя
Его крестом.
Побойтесь бумеранга:
это важно —
чтоб зло не возвращалось
к вам потом.

11 февраля 2007 г.

Вера в клетке

Скоро я оставлю этот мир.
Дух и плоть созрели для прощанья.
Боже! Будь со мною в этот миг
И моё приемли завещанье.

Завещаю то, к чему я шёл
Долгими годами испытаний.
Иногда, казалось, что нашёл,
Но её мираж мгновенно таял.

Я её искал в изломах дней,
Презирая жизненный уют.
Я любил её, как первый снег, —
Веру неокрепшую мою.

Прятал в глубине своей души
Нежные ростки духовных сил,
Но не смог дойти до тех вершин,
О которых Господа просил.

Думал, что берёг я этим веру,
Охранял от суеты и зла,
Позабыв, что вызревает скверна
В темноте и затхлости тепла.

Да и всем нам, спутанным удушьем
И колючками земных грехов,
Всё труднее узнавать и слушать
Поступь Иисусовых шагов.

В час последний к миру я взываю:
Не держите веру взаперти!
Вера в клетке — птица не живая.
Распахните — пусть она летит!

27 августа 2007 г.

Грустная старость

Как грустно, зная дней остаток,
Тревожить молодость свою
И, годы в памяти листая,
Искать для них в душе приют.

А годы не хотят покоя,
Жива в них прежняя весна,
И через миг меня накроет
Её бурлящая волна.

И, как пловец, я руки вскину,
От счастья что-то закричу...
Очнусь — один. Больной. Покинут.
И некому зажечь свечу.

И некому подать к постели
Таблетки и стакан воды.
Я — как младенец в колыбели,
К которой стёрты все следы.

Конец чему-то есть начало.
Начало движется к концу.
Маяк небесного причала
Нам возвещает скорый суд.

Мы все с седой земли уходим,
Но мощи — тленны, дух же — жив.
Пусть мой небесный пароходик
По бездне голубой бежит.

А место в журавлиной стае,
Летящей низко над землёй,
Без сожаленья я оставлю,
Уйдя в Божественный полёт.

31 августа 2007 г.

Ворон и голубь

Вороном над миром зло кружит
И себе выискивает жертвы.
Эта птица исклевала жизнь,
Словно моль — потёртые манжеты.

На кладбищенский слетаясь пир,
Вороньё ликует громогласно,
Наполняя этот тихий мир
Суею и мраком чёрных красок.

На помойках и сухих стволах
Кормятся они и гнёзда вьют.
Так и в людях эти гнёзда зла
Обретают место и уют.

И, не видя стаю голубей,
Прошагав по площади большой,
Зла мы не заметили в себе
Черной воронёною душой.

Воркованье тихое наш слух
Не затронуло среди шума дня.
Видно, стали мы подобьем слуг,
Коль не можем истину понять.

Не бывает истина черна,
Ей не место там, где гниль и прах.
Лучше голубиная война,
Чем вороны арии в сердцах.

Впрочем, разве могут воевать
Голуби, чей нежный светлый вид
Нас готов собой околдовать
И лишить накопленных обид?

Валерий ДЕМИДОВ

Голуби — дыхание небес.
Вороньё — как смрад и глас тревог.
Господи! Как я хочу к Тебе!
Как я быть слепым так долго мог?!

4 января 2007 г.

Декалог (Исх. 20:2-17)

1.

По воле и милости Божьей
Живём мы на этой земле.
Другого быть Бога не может
В пространстве и вечности лет.

Он вывел народ Свой из рабства,
И в свете синайских вершин
Вручил две скрижали для братства,
Любви, исцеленья души.

2.

Когда же познѐм кумира,
Его для себя сотворив,
То ввергнемся в тяготы мира,
Где правят земные цари,

Где образ великого Бога
Представлен нам в ликах святых.
Как много их ныне! Так много,
Что в ликах теряешься Ты.

3.

Люблю Тебя, Боже, я страстно,
Молю за себя и за Русь,
Но даже в молитвах напрасно
Назвать Твоё имя боюсь.

Тебе все проблемы несую я
В молчанье средь шумного дня.
Уста не раскроются всеу,
Величие Бога храня.

4.

И в святости каждой субботы
Покой нахожу для души.
Нет в мире прекрасней работы,
Чем поиск духовных вершин.

Когда собирается братство,
То славят все имя Твоё.
Лишь тот обретает богатство,
Кто волю Твою познаёт.

5.

Мы в детство уходим корнями,
Родителей помним и чтим.
Я часто на кладбище к маме
Спешу её имя почтить.

А если родители живы,
То счастливы дети вдвойне.
Боюсь показаться вам лживым,
Но скрыта любовь их во мне...

6.

Я в детстве стрелял из рогатки
По стаям бродяг-воробьёв,
Забыв слова школьной тетрадки,
Что горе тому, кто убьёт.

Планеты кровавые реки,
Могилы в полях, где ковыль,
Останутся с нами навеки
Как зло, обращённое в быть...

7.

Любовь и чиста, и коварна,
В ней буйство эмоций и сил.
Слепец, кто считает не важным
Обет благочестья носить.

Рождается если измена,
То рушится брачный союз.
Я грешен в таких переменах
И вновь повторить их боюсь.

8.

Мы ходим по самому краю,
По жизненным тропкам кривым.
Вам горько, что вас обокрали?
Не делайте больно и вы.

Пусть будет для нас правосудьем
Не голый закон, а душа,
Тогда наша совесть осудит
Всё то, что нельзя совершать.

9.

Живут на земле пересуды,
Не гибнут десятками лет,
Хотя их хозяйева-судьи
Давно уж зарыты в земле.

И, в ближнего камень бросая,
Исторгнувшись стрелами слов,
Не ведаем, кто тот мерзавец,
В котором и прячется зло.

10.

Есть много вещей на земле,
Которые нас привлекают,
И каждая вещь — это след,
Тяжелая ноша, как камень.

Не надо желать ничего.
Но в мире, духовно убогом,
Желаю я лишь одного:
Всегда одесную быть с Богом.

29 декабря 2006 г.

Желания

Спросили как-то раз меня:
«Чего желаешь в жизни этой?
Квартиру хочешь поменять?
Прилично хочешь быть одетым?»

Тебе машину бы покруче —
Ну, скажем, «Хонду» или «Хаммер».
И дачу заведи получше,
И дам с французскими духами»...

Валерий ДЕМИДОВ

А я в костре возился палкой
И ничего не отвечал.
Мне почему-то стало жалко
Того смешного москвича.

В деревню отдыхать приехав,
Он почему-то думать стал,
Что бедность — радости помеха,
Богатство — вечный капитал.

Ему мещанские вопросы
Казались айсбергом земли.
Его — в домашних тапках — росы,
Конечно, тронуть не могли.

Да и поля не восхищали,
И не звала к себе река.
Он весь опутан был вещами,
И будто жить хотел века.

Он говорил о наболевшем,
И, видя алчные глаза,
Я понимал, что станет легче,
Когда сумеет всё сказать...

А рядом мужики косили,
Сбивая рукавами пот.
У них была своя Россия,
Где дом, закуты, огород.

За каждодневными трудами,
Что от зари и до зари,
Они ни дачи не видали,
Ни дам с изысканной земли.

Да, этот труд — святые муки.
Но знаю точно наперёд,
Что у того надёжней руки,
Кто отдаёт, а не берёт.

12 марта 2007 г.

Для вас

Вы меня простите, Бога ради,
Что опять пишу свои стихи.
Я листочкам старенькой тетради
Доверяю мир своих стихий.

Будто поднимаюсь с грузом в гору,
А потом срываюсь и качусь.
Вот и слёзы подступили к горлу
От избытка самых нежных чувств.

В моих рифмах не найдёте позы —
Только искренность и боль души.
Не хочу рассказывать вам прозой
О сиянье истинных вершин.

Только вы прочтите мои строки
Взором сердца, а не мельком глаз,
И оценки пусть не будут строги,
Потому что я писал для вас.

Впрочем, это не моё творенье —
Дух Святой к поэзии взывает,
И душа живёт стихотвореньем,
Всякий раз от спячки оживая.

В череде меняющихся слов
Словно я танцую венский вальс,
И объятьями своих стихов
Нежно прижимаю к себе вас.

13 марта 2007 г.

Дни

Бывают дни, которым нет сравнения:
В них полнота любви и свежесть чувств,
Переполняет ярким вдохновеньем
Меня тот Дух, которого ищу.

И суета уходит без раздумий,
Проблемы быта кажутся легки,
И сбрасывают лица маски мумий
Пред красотой голубой реки.

И старость будто годы позабыла:
Шаги — вприпрыжку, выпрямилась стать,
И сердце сразу радостней забилося,
И стих ложится в белизну листа.

Приходит святость мысли у канона.
Иду креста подножье целовать.
А после церкви хочется с балкона
Разбрасывать хорошие слова...

Жаль, что так мало в жизни этих дней,
И очень хочется понять причину,
Зачем становимся солидней и скучней,
Всё сдержаннее и благочинней.

И вот уже шипы у алых роз...
И жизнь как будто вся из серых буден...
Взывает к нам из вечности Христос:
«Любите ближних! И как дети будьте!»

22 декабря 2006 г.

Дух и воля

Сила духа или сила воли?
Что сильнее? Чем побеждаем мы,
Скованные горем или болью
И утратившие жизни смысл?

Чем сражаемся на поле боя:
Гордым «я»? Или величием сил,
Всякий раз дарованных Тобою
Даже тем, кто их и не просил?

Жизнь наносит нам свои увечья,
Но мы раны силой воли терпим.
О, слепая немощь человечья,
Не познавшая Христовых терний!

Сила воли — мыслей наших слепок,
Ступок чувств и напряжение тела.
Плоть без духа падает и слепнет,
Исчерпав все силы до предела.

Дух Господень! Осени Россию
Силой очищающей весны.
Дух и воля — сплав особой силы,
Если они верой рождены.

15 января 2007 г.

Деньги

Всё в этом мире сводится к деньгам:
Дела, улыбки, планы и банкеты.
Любой из нас, по сути, интриган,
Способный на коварство и наветы.

Валерий ДЕМИДОВ

Чиновники расселись в кабинетах
И судьбами играют за рубли.
Шахтеры, как кроты, в глубоких недрах
Копают деньги в угольной пыли.

Охранники свои теряют жизни
За скудный и печальный капитал.
И хочет, чтобы дети лучше жили
В погонах милицейских капитан.

Валютою оценивают тело
В столичных барах тысячи путан...
Нет перечню таких продаж предела,
В которых души словно давит танк.

Мы опоясаны кольцом маммоны,
Опутаны сетями разных бирж.
Быть бедным в обществе не модно,
И потому мы вечно в поле битв.

Нам не уйти от этого обмана,
Доколе на земле греха живём.
Мы стали частью дьявольского плана,
Себя похоронившие живьём.

И с совестью не будет примирений,
Покуда есть душе эквивалент.
Я тоже нахожусь во власти денег,
Господствующих в мире сотни лет.

Но всякий раз, когда я зависть вижу
И алчный взор, к любой наживе страсть,
То приближаюсь к Господу всё ближе,
Чтоб оказаться рядом. Не упасть.

15 декабря 2006 г.

Земля

Говорите, круглая Земля?
Это с высоты она такая.
Видите, как ноги у землян
В рытвинах и ямах утопают?

Горы подпирают облака,
И в ущельях раздаётся эхо.
На просторах глобусов и карт —
Города и сёла, словно вехи.

Будто оспую, болеет шар
Катаклизмами. Грехом изъеден.
У него ведь тоже есть душа,
Но, боюсь, в душе гуляет ветер.

Так куда же делся Божий рай?
Почему ушёл от нас он в небыль?
Косогор. Село. Гнилой сарай.
Лес. Погост. Нахмуренное небо...

И над этой сумрачной Землёй
Купол голубой висит окрест,
Как бы возвещая нам с тобой
К Богу путь, лежащий через крест.

14 декабря 2006 г.

Зеркало

Я всё больше в мысли утверждаюсь,
Что в грехах зеркальны мир и мы,
И напрасно света ожидаем
В подземельях суеты и тьмы.

Валерий ДЕМИДОВ

Я умом Творца понять пытаюсь,
Вглядываюсь в зеркало души,
Но её хрусталь всё больше тает,
Нисходя в пустыню от вершин.

Хочется себя очистить стоном,
Словно голубь, взвиться в неба высь,
Только забываю часто, кто нам
Обрезает крылья, гонит мысль.

Зеркало — лишь наше отраженье,
И оно нас не пускает вдаль.
Зеркало — как поле для сраженья,
Где себе наносим мы удар.

И хотя в него мы смотрим часто,
Но не в силах разрешить вопрос:
«Почему душа так безучастна
Ко всему, что сделал нам Христос?»

3 апреля 2007 г.

Иные времена

Теперь — совсем иные времена:
Не слышим в суете Святого Гласа,
Нам странника котомка не нужна,
В которой сухари и фляга кваса.

Давно уже не в моде калачи
И липкие «подушечки»-конфеты.
Всегда находим множество причин
Не видеть катафалки и лафеты.

Не замечаем брошенных могил,
Не слышим крики гибнущей природы...
И медленно расходятся круги
От века, будто канувшего в воду.

19 ноября 2006 г.

Каждый

Каждый умирает в одиночку.
Это истина. Не нужен спор.
Днём случится это или ночью —
Безразлично. Человек уж мёртв.

Каждый выбирает в одиночку
С кем идти — Христом иль сатаной,
И когда судьба поставит точку,
Ты к Христу не окажись спиной.

Каждый отвечает в одиночку
За поступки, мысли и дела.
Опасайся на суде и строчки,
Занесённой Богом в книгу зла.

Каждому дана своя дорога,
Свыше отведённая судьбой.
Но стоим мы у престола Бога,
Вместе познающие Любовь.

22 декабря 2006 г.

Книга жизни

Наша жизнь — как чистый лист бумаги,
А судьба на нём выводит строки...
Вот не стало моей милой мамы.
Вот распутье на моей дороге.

Вот строка короткая, в две фразы.
Рядом с ней — большой абзац любви.
В каждой строчке распознаешь сразу
Радости и горести свои.

Валерий ДЕМИДОВ

Сколько их исписано — листочков,
Ставших вереницей моих лет!
Я пока не ставлю в жизни точку,
Видя впереди заметный след.

Видно, этот след судьбой проложен,
И пока весь путь я не пройду,
Кто-то смело полагаться может,
Что его я разделю беду...

Вот строка, досадная до боли.
А за эту часто стыдно мне.
Есть слова, в которых привкус соли,
А в иных — мороз и колкий снег.

Скоро Бог переплетёт страницы,
Станут строки Книгою судьбы.
Жаль, что им уже не измениться,
Не уйти от фраз, в которых быть.

И в архив не сдашь листочки-годы,
Потому что в памяти они
Не моей, а в памяти природы,
Помнящей от сотворенья дни...

Жизнь была листом бумаги чистым,
А теперь — запутанный роман.
Лишь Господь способен поручиться
За того, кто веровал в обман.

Только Он, воскресший из Голгофы,
Очищает и спасает нас...
Если в судьбах есть о Боге строфы,
То бессмертны наши имена.

12 февраля 2007 г.

Красота

До стука сердца и телесной дрожи
Доводят нас прекрасные черты,
Но ничего на свете нет дороже
Величия духовной красоты.

И пусть порою привлекают дамы
Разрезом глаз и нежностью лица,
Но мне всего дороже ласки мамы
И добрый взгляд любимого отца.

Там красота, где оживают души,
Где плоть молчит, любуясь красотой.
Я так хотел бы научиться слушать
Тот голос духа, чистый и святой!

Но суррогат прекрасного повсюду
Навязывает нам свои черты,
И даже есть в предательстве Иуды
Какой-то смысл и суеверный тыл.

Мы подчиняемся капризам моды
И слепо тянемся к мечтам земным.
Как быстро жизнь разменяна на годы,
В которых пыль, туман и едкий дым!

Не принимай, душа моя, соблазны,
И знай, что суд приблизился уже.
Лишь то для Бога красота и праздник,
Что человек взрастил в своей душе.

14 декабря 2006г.

Красота и уродство

Мир красотой спасён не будет —
В ней зависть, войны, ложь и тлен.
Мне жаль, когда уходят люди
В её коварный сладкий плен.

Она лишает разум воли,
Всё подминает под себя.
Есть в красоте начало боли,
Гордыни звуки в ней трубят.

Рождает красота кумиров,
Духовный замечает след,
И вряд ли кто-то в этом мире
Ей предпочтёт другой портрет.

Как красота с уродством схожа!
Уродство тоже манит нас —
И вот уже любой прохожий
Глазами излучает глас...

Давайте чувствовать различье
В чертах уродства и красы.
Хотя в уродстве нет величья,
Но тянут вниз его весы,

Где много сострадания к ближним,
Поскольку исстрадался тот,
Кто за спиною шёпот слышит
И крест нелёгкий свой несёт...

Всё объяснить легко и просто,
Когда вчитаешься в Псалтырь:
В нас есть красивое уродство,
И есть уродство красоты.

14 мая 2007 г.

Маленькие люди

Я видел фильм. Суровый и правдивый.
Героями в нём — маленькие люди.
Был в генах сбой, когда они родились,
Как в музыке — отсутствие прелюдий.

Им мир казался злобным и высоким.
На них указывали пальцем дети.
Не их беда, что жизненные соки
Им не достались на большой планете.

Судьба набросила как будто путы,
В них задыхается любовь и вера —
Так в сказке Свифта сотни лилипутов
Верёвками связали Гулливера.

Они — не дети, но с ребёнком рядом
Любой из них окажется подростком.
Лишь грусть в глазах и робость взглядов
Рассказывают, как им жить непросто.

А я подумал: не тщедушность тела
Определяет нас, не рост и вес.
Всех выше тот, в ком нет того предела,
Который отторгает от небес...

Я фильм смотрел. И набежали слёзы,
Когда метровый слабый человек
Молился Богу, но не серой прозой,
А с содроганьем сжатых влажных век.

Он под столом сидел, обняв колени,
Привыкнув к месту этому давно,
И перед Богом с верой и смиреньем
Твердил слова своих недетских снов.

Валерий ДЕМИДОВ

И не было в молитве укорижны,
Ни горьких жалоб на суровый мир.
Он понимал всю ценность каждой жизни,
И Господа за всё благодарил.

29 декабря 2006 г.

Мамин возраст

Вот и стал я старше своей мамы —
Мне теперь уже под шестьдесят.
Наступает акт последней драмы
И гонец на небо весть несёт.

И я знаю, что со мною будет
В час, когда угаснет свет в очах:
Соберутся вокруг гроба люди,
Чтобы плакать, думать и молчать.

Впрочем, я давно уже покойник,
Весь израненный шрапнелью лет,
Потому что нравом непокорным
Сам себе нажил десятки бед.

Может, надо было жить иначе —
Поспокойнее и похитрей,
Но от горя моё сердце плачет,
Видя много горя на земле.

Я устал от ноши непосильной,
От утрат, обид и горьких слов.
Вы меня скорее отнесите
В мир, где нет ни суеты, ни снов,

Где кресты и карканье воронье,
Где цветы, венки как суть утрат.
Здесь никто уже меня не тронет
Среди тысяч склепов и оград.

Положите меня рядом с мамой
Под одной могильною плитой.
Вместе мы прожили очень мало —
Неразлучны будем в жизни той.

Ты прости меня, родная мама!
Мне б припасть сейчас к твоим ногам,
Потому что жизнь меня сломала,
Как ломает ветви ураган.

И у Бога я прошу прощенья,
Что уныл мой дух и плоть дрожит.
Подари, Господь, мне очищенье
От грехов, в которых долго жил.

18 октября 2006 г.

Отрезок вечности

Каждым утром, очи открывая,
Радуюсь, что продолжаю жить.
И хотя мечтается о рае,
Всё же славлю я земную жизнь.

Пусть тревожна и полна упрёков,
Разменяла истину на ложь,
Всё же жизнь не стала мне далёкой,
И земные боли — моя дрожь...

В чём же суть земного притяженья?
Разве нужен нам земной «хомут»?
Жизнь — отрезок вечного движенья,
Путь, которым мы идём к Нему.

5 января 2007 г.

Массаж

«Моделям» делали массаж,
И линии красивых тел
Рождали дивный вернисаж
Для тех, кто видеть их хотел.

И плавные движенья рук
Как будто пели о любви,
И замыкался этот круг
На взорах кутюрье и свит.

И ароматные масла
Пьянили духом светский сонм,
И в завершение усад
Девицы впали в лёгкий сон...

А в «коммуналке» чья-то мать
Стонала тихо от увечий,
Которые мешали спать
И просто жить по-человечьи.

Стонали тысячи отцов,
Прошедших путь труда и боли.
Заткнул подушкой лицо
В больнице инвалид убогий.

И молча руку растирал,
Вздыхая о годах нелёгких,
Седой безногий ветеран,
Хрипящий сразу в оба лёгких...

«Моделям» делали массаж,
И этим любовалась свита...
Как в сказке, где король и паж
Живут, а царство их забыто.

5 марта 2007 г.

Митинг в Туле

Над толпою нависает «Белый дом».
Площадь с высоты — как море штормное.
Мы пришли за праведным судом,
И встречаем лозунги с восторгами.

К микрофону очередь стоит.
Речи кратки, но толпу взрывают.
Вот дрожащим голосом старик
К справедливой пенсии взывает.

Вот мужчина в стареньком пальто
Говорит о маленькой зарплате.
Вот трясёт над головой листок
Бабушка, тревожась о квартплате.

А поодаль, тесно сбившись в ряд,
Будто бы готовясь к обороне,
Местные чиновники стоят,
В милицейском спрятавшись кордоне.

«Белый дом» напрягся и притих.
В окнах — галстуки, очки и лица.
Им бы политический мотив
Превратить в бумажные страницы,

На которых всё имеет счёт:
Люди, деньги и места в больницах.
Жаль, не видят они впалых щёк
И не знают, что голодным снится...

Утихает шумная река,
Растекаясь половодьем улиц.
Памятника Ленину рука —
Будто указатель старой Туле.

11 апреля 2007 г.

Моление

Господи, молю: помилуй каждого,
Кто протянет руки ко кресту,
Даже если кто-то не отважится —
Ты в душе заполни пустоту.

Господи, прошу, даруй смирение
Падшим от гордыни и тщеславия,
Пусть они восплачутся в молениях
И не сгинут в суетном бесславии.

Господи, услышь: земля рыдает
От лукавых козней сатаны,
И с надеждой люди ожидают
Суд Твой и прощенья вины.

Господи, отринь грехи от мира,
Покрывалом святости укрой,
Пусть на нас прольётся Твоя мирра
И очистит нас Христова кровь.

Господи, сверши Свои все планы,
Появись пред нами на земле!
Мы познали верой Твои раны,
Кровоточащие столько лет.

Господи, прости Ты нас, заблудших,
Растерявший таинства души,
И позволь хотя бы самым лучшим
До Твоих дотронуться вершин.

Господи, явись во мраке Светом,
Чудеса спасенья сотвори...
Знаю, слышишь. Буду ждать ответа
На прошенья искренних молитв.

13 февраля 2007 г.

Монастырь

Я устал. Так горел, но остыл.
Трудно жизненный груз поднять.
И душа всё зовёт в монастырь —
Только там меня могут понять.

В тишине белых стен и молитв
Я свободен от светских оков,
И согбенная немощь болит
Осознанием тысяч грехов...

Монастырские островки
Незаметны на шумной земле,
И всё реже в монашеский скит
Нас приводит протоптанный след.

Где молельники бедной Руси?
Мы сменяли кресты на соблазны.
Неужели от дьявольских сил
Помутился в нас Божеский разум?

Почему не сжимается сердце
От скорбей, нищеты и вражды,
И всё больше народу не верится
В обещаний слащавый дым?..

Я устал не один. Нас тысячи —
Обескровленных пиром измен.
Мир греховною плетью высечен,
Но не видит духовную смерть...

Приведите меня в монастырь,
Где лампадок огонь зазывает,
Чтобы я покаяньем святым
Смог понять, как душа оживает.

22 октября 2007 г.

Музыка

Слепнет взор от солнечных сияний.
В небосводе редкой красоты
Вижу, как играет на баяне
Мальчик из несбывшейся мечты.

Он до боли на меня похожий.
Впрочем, в нём себя я узнаю,
Только мы во времени не схожи
И живу я на другом краю.

Видно, мне показывает небо
Самый лучший в жизни образ мой.
Возвратиться снова в детство мне бы,
Даже пусть с седою головой...

Старенький баян свой достаю,
Но чужими стали мои руки
И навряд ли снова запоют
Где-то мной потерянные звуки.

И теперь вот понимаю сам,
Утерев навечно, что имел я:
Музыка возносит к небесам —
Жизнь нас опускает в подземелье.

4 января 2007 г.

Надежда

Во мне забрезжила надежда,
Что жизнь наладится моя.
Вот только я уже не прежний —
Изранен в жизненных боях.

Мне б слово доброе услышать,
Чтобы в себя поверить вновь.
Как голубь, выющийся над крышей,
Летает без гнезда любовь.

Хочу вдохнуть свободы воздух,
Чтобы меня покинул раб.
Я так люблю смотреть на звёзды,
Упав в ковёр душистых трав.

И хочется вернуться в детство,
Прижаться к маме без забот,
А ночью слушать, как с кокетством
Мурлычет мне любимый кот...

Во мне забрезжила надежда,
Но только знаю, что она
Рядится в разные одежды
И нелегко её узнать.

В надежде нас Господь спасает,
И рядом с ней всегда живёт —
Пускай забытая, босая,
Но Вера в истинность её.

18 марта 2007 г.

Наш мир

Мне трудно быть частью греховного пира,
Где правят бесчестье и ложь.
Я лучше уйду из этого мира,
Чем стану на мир похож.

И мучает совесть заблудшую душу,
И разум кричит от боли.
Я Бога совсем разучился слушать,
Пленённый греховной неволей.

Валерий ДЕМИДОВ

Мы меряем жизнь субъективно и просто.
Материя — духа не внемлет.
Меня заверните вы в белую простынь
И спрячьте в родимую землю.

Но даже в минуты ухода из мира
Я с болью крикну ему:
«Очистится место греховного пира
От дьявольских козней и смут.

Надежда, любовь и библейская вера
Помогут нам чистыми стать.
Разрушит коварное логово Зверя
Второе явленье Христа».

7 ноября 2007 г.

Недрузи

Утопили меня вы в сплетнях,
Как в болоте тонет любой,
И страдает невольницей в клетки
Нераскрытая вами любовь.

Я кажусь вам унылым и мрачным,
Удивляю нескромностью фраз,
Утверждая, что всем нужен врач нам,
В небесах исцеляющий нас.

То, что многим не видится горем, —
Для меня на душе новый шрам.
Я и впредь буду вашим изгоем,
Принимающим тысячи ран.

Видно, что не от мира сего я,
Потому что в сплетениях дня
Мне хотелось бы видеть сегодня
То, что в вечности сможем понять.

5 мая 2007 г.

Настольный теннис

Каждый день вечерами,
Кинув в сумку кроссовки,
Уложив аккуратно ракетку в чехле,
Мы приходим в спортзал
На свои тренировки,
Несмотря на погоду и разницу лет.

Скачет маленький шарик,
Ускользя от взора,
На мгновенья касаясь со стуком стола.
Кто-то вновь проиграл,
Кто-то вышел в призёры —
Что ж, на то этот спорт и зовётся игра.

Кто-то любит накаты,
А другие — подрезки,
Кто-то мощным ударам по шарик у рад,
Но каким бы ты ни был
Подвижным и резким,
Без любви не добьёшься спортивных наград.

Мяч, отбитый шипами,
Мы вращаем топ-спином,
Хоть и давят при этом сомненья в себе,
А уставшие ноги
И мокрые спины
Лучше слов говорят о нелёгкой борьбе.

Как нам дорог и мил
Белый маленький шарик!
Он нас словно сближает и учит дружить.
В спорте так повелось,
Что борьба не мешает,
Но, напротив, она помогает нам жить.

2 ноября 2006 г.

Нет конца

Нет конца у замкнутого круга.
У войны кровавой нет побед.
Нет сомнений в преданности друга,
Если в этом друге фальши нет.

Нет конца рассветам и закатам,
Мыслям, страху и всему тому,
Что у жизни спрятано «за кадром»,
Что иные даже не поймут.

Нет конца дорогам и тропинкам,
Грёзам, боли и беспечным снам,
Видно, бесконечностью пропитан
Этот мир, как радостью весна.

Нет конца у святости и чести,
У любви, надежды и мечты.
Впрочем, нет конца у лжи и лести.
Вечны в мире совесть, вера, стыд.

Нет конца улыбкам, счастью, смеху.
Жаль, живучи зависть и грехи.
Всё в нас повторяется, как эхо,
Как поэмы, песни и стихи.

Бесконечны запахи и вкусы,
Ширь полей и рек глубоких синь.
Если на душе бывает пусто,
Есть о чём нам Бога попросить.

Нет конца страданиям и жажде,
Доброте, раздумьям и делам.
Постоянно кто-то в мире жаждет
Чем-то поделиться пополам.

Нет конца духовному молению.
Мы не в силах дать всему итог...
Не подвластно времени и тленью
То, что создал наш великий Бог.

6 февраля 2007 г.

О любви

В твоём доме тихо и уютно,
И под свет отплакавшей свечи
Мы опять с тобой встречаем утро
После опьяняющей ночи.

Мне твои глаза о многом скажут.
Руки наши обовьют тела...
Помнишь, как мы встретились однажды,
Когда верба в городе цвела?

Ты гуляла медленно по парку
И вдыхала запахи весны,
А вокруг обнявшиеся пары
Словно повторяли твои сны.

Первый поцелуй был нежно-робким.
Я тебя до дома проводил,
А потом любви слагались строки,
Когда ночь по улицам бродил...

Может быть, от жизни я устану,
И померкнут тысячи огней,
Но тебя любить не перестану —
Остров моих грёз и лучших дней.

15 марта 2007 г.

Один

Вновь один в этом суетном мире
Среди сотен друзей и родных.
Я теперь только Богу и лире
Посвящаю и мысли, и стих.

Не монашеский принял я постриг,
И обет на молчанье не брал —
Просто часто коварно и остро
Жизнь вонзала в меня свой кинжал.

Вот и хочется чаще и чаще
Средь берёз или возле реки
Получать свою долю причастий
От Его вездесущей руки.

И взамен городского уюта
Мне всё больше теперь по душе
Ранним утром побегать разутым
По траве, где нет следа машин.

Впрочем, я не один одинокий —
Каждый в этом признаться готов.
Жизнь нам будто стреножила ноги
Бытом пыльных своих городов.

Нас одели в оковы законов,
Мимо них не пройти никому —
Они делают разум покорным,
Душу тянут в коварную тьму.

И, лишённые Божьего света,
Не признав даже доли вины,
Мы у Бога не просим совета —
Ведь слепому очки не нужны...

Я один в этом мире бесстрастном.
Ослеплён. Утомлён. Духом сник.
Жить без веры — бесцельно и страшно.
Боже! Где Твой прощающий Лик?

Ты же знаешь, что если один я —
Значит, вызрело в сердце жнивье.
Одиночество ведь поединок
С тем, что мучает сердце моё.

Не беда, что один в мире этом.
Лишь бы виден был Вечный Маяк.
Я увижу. Пойму. И ответом
Будет новая вера моя.

17 декабря 2006 г.

Он знает

Я бы не смог прожить даже дня,
Если б Господь мой оставил меня.
Знаю я точно: во все времена
Богу известны людей имена.

Даже когда моё сердце молчит
В силу различных житейских причин,
Бог его слышит и, сердце храня,
Духом Святым наполняет меня.

Он понимает всю немощь мою,
Что приобрёл я в Едемском раю.
Я и поныне греховную суть
Вместе с Иисусом по жизни несу.

Бог мне дарует надежду и свет,
Каждый греховный стирая мой след,
И на все просьбы молитвенных дней
Он отвечает любовью Своей.

Валерий ДЕМИДОВ

Знает Господь, что больная земля
Ждёт Его добрый и лечащий взгляд,
Что все этапы великой борьбы
Злом и добром помечают наш быт.

Жизнь моя — это сплошная вина.
Путь к небесам преграждает стена.
К счастью, есть то, что превыше всего, —
Крест, на котором распяли Его.

9 января 2007 г.

Панцирь

Как странно сердце моё бьётся.
Я умер? Или ещё жив?
И в этой жизни без эмоций
Чуть пульса ниточка дрожит.

Я научился прятать чувства
И избегать душевных ран,
А романтического безумства
Уже давно прошла пора.

Во мне душа не стонет болью,
Когда больна моя страна.
Я этот мир замкнул собою
И мне планета не нужна.

Пусть воют псы голодным воем
И реки тиной заросли.
Я не хочу опять в неволю
Грехом израненной земли.

И я не стал бы колебаться,
Стерпев в себя любой плевок,
Но только давит этот панцирь
И душно жить во тьме его.

16 октября 2006 г.

Партнеры

Любимых называем мы «партнерами»,
И, не смущаясь, говорим при всех,
Что заниматься сексом — это здорово,
Особенно когда хороший секс.

Мы грамотны, раскованы, уверены,
Что, обретая опыт в Камасутре,
Партнеры никогда не станут зверями,
Хоть по природе с ними слиты сутью.

Обилье порнофильмов не пугает,
Стриптиз уже не удивляет нас,
Мораль и секс вчерашними врагами
Любовный оккупируют Парнас.

В гражданском браке отмеряя годы,
Мы счастливы, наверно, потому,
Что грани необузданной свободы
Ни ум, ни сердце наше не поймут.

Тургеневские девушки не в моде.
Прелюдии и ласки — ни к чему.
И мы уже самцами в спальни входим,
Чтоб рвать ночных рубашек бахрому.

«Сударыня», «любимая», «родная» —
Вы этих слов не слышите уже.
И плети рук лежат, не обнимая,
На телесах «служанок» и «пажей».

А поутру, едва привстав с подушки,
Вы с удивленьем смотрите в лицо
На вечер арендованной подружки,
Забывшей с пальца снять своё кольцо.

Валерий ДЕМИДОВ

Стараясь не встречаться с ней глазами,
Вы говорите что-то о любви,
Хотя прекрасно знаете и сами,
Что этим только делаете вид...

Мужчин и женщин на планете много.
Любовь — одна. Она всегда жива.
Не будьте вы партнерами пред Богом,
Любовь не превращайте в карнавал.

Любовь скромна. Она нас очищает.
В ней радость, изобилье чувств.
Любовь обиды и грехи прощает.
Я в Господе такой любви учусь.

19 февраля 2007 г.

Переход

Не думайте, что я сошёл с ума,
Жизнь называя переходом в вечность.
Весна и лето, осень и зима —
Этапы продвиженья в бесконечность.

И за сплетением времён и дел,
В суётном дыме, как в печном угаре,
Духовный забываем свой удел,
Сменив на пустоту земных регалий.

Мы бытом обросли, как будто мохом.
Стреножив душу, разум вознесли,
И начисто забыли: как же мог Он
Убить крестом проклятия земли?

Не думайте, что стали мы умнее,
Всё получив и всё познав сполна, —
Когда в пустыне дуют суховеи,
Туда не появляется весна.

И Моисей, водивший по пустыне
Израильский народ, все сорок лет
Молился Богу, чтобы не остыли
Сердца евреев, утеревших след.

Он говорил о переходе в вечность,
Взывал постигнуть мудрость бытия,
И зажигались души, будто свечи,
И Божий свет для них был как маяк...

Все мы идём пустынею Синая
К Тому, Кто любит нас и долго ждёт.
И мы дойдём — я это твёрдо знаю.
Бог никогда не бросит Свой народ.

5 марта 2007 г.

Полнота

(Жене — шутливо и с любовью)

Нет, не бывает полных женщин —
Есть только хилые мужчины.
Я с полнотой твоей повенчан,
Как муха с липкой паутиной.

Раскинув телеса в кровати,
Собой ты нежишь взор мужчины.
Висит на стуле твоё платье,
Пошитое из трёх аршинов,

И щёки пухлые алеют,
Когда в истоме ты лежишь...
Нет, я нисколько не жалею,
Что нас свела с тобою жизнь.

22 января 2007 г.

Петля (БЫЛЬ)

Я себя всякий раз распинаю,
Душу грешную плетью секу,
Когда память моя вспоминает
Те короткие сорок секунд...

Это было давно. В кабинет мой
Бомж оборванный тихо вошёл.
Мне показывал справки, билеты,
Объяснял, для чего он пришёл.

Мол, недавно вернулся из «зоны»
И работу не может найти.
«Оформляй мне, начальник, «сезонку» —
На путину хочу я пойти».

Но для этого паспорт был нужен,
А его человек потерял.
Он измотан был, слаб и простужен,
И, похоже, судьбе доверял.

«Ты, начальник, поверить мне должен.
Ты последний, кого я прошу.
Я до точки допился. Я дожил
До того, что себя порешу.

Дай мне шанс искупиться работой.
Дай почувствовать жизни тепло.
Для меня нет важнее заботы,
Чем изжить в себе всякое зло»...

Я не смог отступить от законов.
«Понимаешь, брат, паспорта нет...».
А он снова твердил мне про «зону»,
Про суровые тяготы лет.

А потом, весь согнувшись, он вышел,
Тихо дверь за собой затворив...
Через сорок секунд я услышал
Из приёмной раздавшийся хрип.

Я вскочил, быстро бросился к двери,
Распахнул её силой плеча.
Если б знать! Как же мог я не верить
Его искренним тихим речам!

Голова его вмиг поседела.
Не мигая, смотрел на меня,
И его потучневшее тело
Я не смог на руках приподнять...

Я не выдержал жизненной драмы
И уволился с должности той...
Сколько разных трагедий и ран мы
За бездушной не видим чертой!

И уходят от нас не пороки,
Не бомжи и испившийся люд,
А греховного мира пророки,
Возвещая надежду и суд.

Все мы, в сущности, в чём-то бродяги,
Что-то ищем в созвучьях стихов,
И мечтаем, как руку протянет
Нам Христос от иных берегов.

20 декабря 2006 г.

Позови меня

Я приду. Ты только позови меня —
Детство босоногое моё.
У тебя нет отчества и имени,
Но зато есть трели соловьёв,

Валерий ДЕМИДОВ

Есть леса, луга и просто дали,
О которых я всегда мечтал,
На груди — отцовские медали,
И в карманах — целый капитал,

Состоящий из губной гармошки,
Леденцов, рогатки и патронов,
Маминой испорченной серёжки
И плодов, совсем ещё зелёных.

Так милы, чисты, наивны были мы,
Что соврать без краски не могли.
Мы мечтали сказки сделать былями
И водить по морю корабли.

Мы любили воевать за «красных»,
«Белых» гнали с криками: «Ура!»,
И влюблялись в нас по-детски страстно
Все девчонки с нашего двора...

Я приду. Ты только позови меня —
Юность невозвратная моя.
Первый поцелуй с тобой, любимая.
Первый вальс под радио «Маяк».

А потом в шинелях с автоматами
Мы тебя, родная, берегли.
Стали сразу взрослыми ребята,
Будто бы вкусили соль земли...

Я приду. Вернусь теперь к тебе я
Памятью и снами. Позови.
Не беда, что я больной и белый.
Я тобой живу. И ты живи.

9 января 2007 г.

Плач

Я не верю, что бывают люди,
Вкуса не познавшие слезы, —
Это было, есть и дальше будет,
Потому что беспощадна жизнь.

Слёзы — это выраженье горя,
Когда траур чувствами вершит.
Слёзы могут литься и без боли —
В радости молящейся души.

Слёзы обжигают и железо,
Топят льды или колючий снег.
Говорят, что слёзы лить полезно —
Очищают и смывают грех.

А кто видел крохотные льдинки
На лице убитого в Чечне,
Знает, что застывшие слезинки —
Плач по миру и укор войне.

Заливается малыш слезами,
В голосе пронзительная грусть —
Это он взывает к строгой маме,
Не купившей новую игру...

Я не верю, что бывают люди,
Не познавшие горячих слёз.
Льют дожди печальных наших судеб.
По весне повсюду плач берёз.

И среди картин житейской прозы
Видел я неоднократно в снах:
Капали с креста Христовы слёзы,
Кровью омывающие нас.

28 января 2007 г.

Половина

Вы умеете жить половинчато?
Вам ясна недосказанность фраз?
По душе ли раздвоенность личности
И враньё убегающих глаз?

Вам нужны половинчатость дела
И любимой письмо в пол-листа?
Разве лучше являть полусмелость?
Не читать, а лениво листать?

И расколотый надвое камень
На могиле ушедших родных —
Не тревожит ли он вашу память,
Не вторгается ль в душу и сны?

Ведь когда грозных туч вереница
Солнце прячет, спускается мгла —
Озабоченно кружатся птицы,
Словно чувствуя веянье зла.

Мы не можем пройти поддороги,
Не желаем полжизни прожить.
Полусгнившие в доме пороги —
Как неровные в поле межи.

Не хотим испытать полусчастье
В суматохе растраченных лет.
Нам приятно, когда получается
Свой оставить в памяти след.

Даже если кого-то не любим,
Мы скрываем обиду и грусть,
И, лицом повернувшись к людям,
Говорим: «Я на вас не сержусь».

Словно копья — косые взгляды.
Как вулкан — недосказанность чувств.
Я хочу, чтобы Бог мой был рядом,
Полноте Его жизни учусь.

11 декабря 2006 г.

Поэты *(Сергею Галкину)*

Не в моде нынче поэты —
Не время рифмы и чувств.
Наверное, я поэтому
Сказать о поэтах хочу.

Неправда, что в славе дело,
Что, мол, гонорары малы, —
Просто ряды их редуют
Под дьявола натиском злым.

Две силы борются в мире —
Добро и бесстыдное зло,
И нежной, воспитанной лире
В борьбе не хватает слов.

Она не умеет ругаться,
Не злобствует в лоне стиха.
Поэзия — это богатство,
Лишённое зла и греха.

И если мир равнодушен
К ритмичной мелодике фраз,
То дух исцеления нужен,
Который отсутствует в нас.

27 октября 2007 г.

Наши права

Страшно, но есть право убивать,
Если враг родную землю топчет.
Мы швыряем гневные слова
Вместо осторожных многоточий.

Я иду. Бегу. Молчу. Дышу.
То смеюсь, грущу или рыдаю.
Вот поэт я, а назавтра — шут.
Совесьть то легка, то грузом давит.

Не скупой. И в церковь захожу,
Чтобы свечи плакали по близким.
По любимым засекам брожу.
Кланяюсь военным обелискам...

У меня есть много разных прав,
Утверждённых силою законов.
Но я знаю: жизнь — это игра,
У которой тысячи препонов.

Вроде и имею я права,
Чтобы выражать свою свободу,
Но права — в поленнице дрова,
Сложенные нуждами народа.

И сухих не вынешь снизу дров,
Чтоб скорее в доме потеплело.
Так и в жизни: коль закон суров,
То права не скоро станут делом.

Жаль, что в этой путанице мир
Заблудился до скончанья века.
Но есть Бог. И с Ним рождаем мы
Право оставаться Человеком.

31 января 2007 г.

Приношения в церкви

Всякий раз, собираясь все вместе,
Чтобы Господу славу воздать,
Мы Ему отдаём, что имеем,
Получая взамен благодать.

А потом у корзины с деньгами
Просим Бога в молитве о том,
Чтобы средства истрачены нами
Были честно, разумно, трудом.

Может, кто-то в больнице страдает
Или пенсия слишком мала —
Вот для них-то и нужен подарок,
Им важна наша доля тепла.

А за стенами скромного храма
Жизнь бушует иная совсем:
Беззаботную юную маму
Страстно лапает пьяный сосед,

В кабаках, казино и борделях,
Как обычно, стриптиз и вино,
Сидя спит в театральном партере
Лысоватый, упитанный сноб,

С золотыми цепями на шеях
На бомондах тусуется люд,
Ищут бабушки, что подешевле,
Нищий рад, что ему подают...

И в таком непонятном движенье
Мир находится тысячи лет.
Не стесняйтесь своих приношений.
Изливайте на тьму Божий свет.

2 декабря 2006 г.

Пожелание

Мы служим Господу и людям,
И каждый час, и день земной
Наполнен пусть любовью будет
И верю, как верил Ной.

Когда заботы окружают
И давит обруч суеты,
Попробуй вспомнить о державе,
Которой очень нужен ты.

А если ложью весь опутан —
Своею ложью иль чужой,
Ты встань однажды рано утром
И все грехи рососою смой,

Очисти мысли ярким солнцем,
Дух укрепи его теплом,
Открой в мир вечности оконце
Обетованьем Его слов.

Пройдут невзгоды и болезни —
Слетят подобием листа,
И есть ли что для нас полезней,
Чем поиски в себе Христа?

Когда подобье ощутим мы,
То в посвящённости сердец,
Утратим облик пилигримов,
Взойдя в тот Дом, где ждёт Отец.

22 декабря 2006 г.

Прохожая

Как много красоты
в твоём обличье юном.
Блеск глаз и сочность губ
прохожих манят взор,
и холмики грудей
напоминают дюны,
и прядей разметался
рыжий сонм.

Ты будто бы одна
по подиуму улиц
идёшь, слегка пружиня
В изгибе стройный стан,
Не замечая, как
народ тобой любит
и молодой таксист
на перекрестке встал.

Я знаю, ты устала
от вечного восторга,
и сотни липких слов
твой не тревожат слух.
Ты — словно бы предмет
для уличного торга,
в котором тело есть,
но незаметен дух.

5 ноября 2007 г.

Раба любви

Дрожишь в истоме ты, любя,
Но только в том-то всё и дело,
Что отдаёшь ты не себя,
А лишь своё тугое тело.

Валерий ДЕМИДОВ

На струнах истинной любви
Не заиграют твои губы,
И хоть зови иль не зови —
Они лишь контур красок грубых.

И каждый раз в своих мечтах,
Стремясь избавиться от денег,
Ты будто учишься летать
Над надоевшей своей тенью.

И, крылья обтекая, свет
Не обжигает и не ранит,
Его ждала ты столько лет,
Живя в неволе и обмане.

Но тянет вниз земная твердь
И чувства чистые сгорают...
Ты думай. Ты в него поверь —
В нелегкий путь к воротам рая.

15 октября 2006 г.

Радуга

Святость — это наше покаянье.
Страсти — словно липкие грехи.
Вы взгляните в радуги сиянье
С берега извилистой реки.

Радуга — как к Господу дорога.
И, небесным светом озарён,
Видящий её от счастья вздрогнет,
Будто побывал на небе он.

И в минуты сладостные эти
Понимаешь, как ты был неправ,
Если жизнь казалась в черном цвете
И не замечал цветенье трав.

Святость — радуга Его завета.
В ней любви и веры полнота.
Семь цветов Божественного света —
Будто говорящие Уста.

Жаль, что видим радугу мы редко,
А она — как лестница с небес.
Радуга — Лоза, а мы — как ветви,
Но ломает эти ветви бес.

И слышны по всей земле стенанья,
В каждом сердце грешный узел свит.
Господи! Пошли напоминанье —
Радугу Божественной любви.

22 января 2007 г.

Разлука

Я не могу припомнить твоих глаз,
Прощавшихся со мной в разгаре лета.
Остались в памяти колючки фраз,
Которым я не смог найти ответа.

И лёгкий шум танцующих берёз
Был чуждым фоном для обидных слов.
Ты не заметила дождевки слёз
В ответ на неоправданное зло.

Вечерний парк накрыт огнями звёзд.
Фонарь качается, в лицо бросая тень...
Казалось бы, всё так легко и просто,
Но наши души — словно ночь и день.

Я не вернусь. Ты лучше не зови.
Изранен тот, кто верности искал.
И уронило дерево любви
До срока пожелтевших два листка.

10 сентября 2007 г.

Валерий ДЕМИДОВ

Раздумья

Так хочется лучше понять
Страдания твои, душа,
Когда ты терзаешь меня
За каждый неверный шаг.

И хочется выход найти
Из хаоса мыслей и дел,
Но где они, Божьи пути,
Не знавшие грешный удел?

Опять, спотыкаясь, бреду
По памяти прожитых лет,
Где радость сменяет беду
И раны болят от побед.

А годы стирают дела,
Кидают события в архив.
У дома берёза росла —
Теперь две пушистых ольхи.

И я до сих пор не пойму,
Куда унеслась моя жизнь.
Как будто на шее хомут,
И тело в неволе дрожит...

О чём это я? О себе.
Пора уже. Время пришло.
Смотрю на Божественный свет —
И больше не нужно слов.

15 июля 2006 г.

Рифма

Не пишите под диктовку рифмы,
Не ищите звучной пары слов.
Даже если встретятся вам рифы,
Не пускайте ложь на поле строф.

Всякий раз, когда строка застынет,
Мысль уже не в силах завершить,
Знайте, что поэзия покинет
Храм несостоявшейся души.

И тогда перо вы отложите
И оставьте поле своих битв,
На коленях Богу расскажите
О стихах, но языком молитв.

Он дарует вам слова иные —
Из души идущие слова.
Дух Святой оковы с сердца снимет,
И светлее станет голова.

Есть стихи, в которых только разум,
Мелодичность и ритмичность строк.
Не рождайте вы бездушной фразой
Пустотой наполненный урок.

Пусть огрехи будут в личном стиле,
Пусть канонов лира лишена —
Лишь бы в строках ваших чувства жили
И душа была бы в них видна.

Рифмой и созвучьем упиваясь,
Забываю я порой и сам,
Что стихов хороших не бывает,
Если взор не видит небеса.

8 января 2007 г.

Сайт знакомств

Ты пишешь кратко. Абонентов — тьма.
И хоть тебе давно уже за сорок,
Ты не лишилась здравого ума
И не допустишь повода для ссоры.

Сайт Интернета — словно телеграф.
И ты, слова выстукивая быстро,
Не замечаешь, что идёт игра,
В которой каждый делает свой выстрел.

Нет в виртуальности глубоких чувств.
Мы строим жизнь по маленькой анкете.
А я в твоих словах узнать хочу,
Как обдувает нас весенний ветер,

Как мы летим — моя душа с твоей,
И шумный мир не слышится в тиши...
Ты знаешь, почему-то я робею,
Когда в словах есть искорки души.

Мне хочется молчать, светясь улыбкой.
Но вновь зовёт наркотик-монитор,
И я рукой выстукиваю липкой
Слова любви в космический простор.

10 сентября 2007 г.

Самарянин

(по притче от Луки 10:30-37)

Я самарянин, побитый камнями,
Ибо добро наказуется злом.
Мир обезумел, и в притче меняет
Смысл и значенье Иисусовых слов.

Видно, добро быть должно с кулаками,
Чтобы себя защищать от врагов,
Если спасённый бросает в вас камень,
Не отойдя от добра трёх шагов.

Плачем по мёртвым, живых — обижаем,
В истине — ложь, словно в хлебе изюм.
Так для чего же на свет нас рожали?
Кто уготовил нам эту стезю?

Кто из левитов сегодняшних буден
Брошенных жизнью в одежды одел?
Горе увидим — и тут же забудем
За чередой обещаний и дел.

Трудно тебе, самарянин, в России:
Битый небитого еле везёт,
Скрыт небосвод ослепительно синий,
Мутью покрылись пространства озёр,

Даже душа зачерствела в неволе,
Ей не хватает Божественной влаги...
Я — самарянин в заброшенном поле,
Тень доброты, красоты и отваги.

Притча нас учит, но жизнь направляет.
Значит, мы духом и верой слабы.
Будем стоять пред воротами рая,
Грешного мира слепые рабы.

17 февраля 2007 г.

Раны

Ты не тревожь мои раны,
Душу не пробуй лечить.
Поздно уже или рано —
Вряд ли помогут врачи.

Валерий ДЕМИДОВ

Нет в моём теле ни пули,
Ни ножевых страшных ран —
Просто меня обманули,
Бросив навстречу ветрам.

Били слова-ураганы,
Жалили ложь с клеветой,
А уж измены-бураны
Вовсе пришли на постой.

Ветры трепали Россию,
А вместе с ней и меня.
Где справедливости сила?
Как эти раны унять?

И исцеленья не видно.
И оправдания нет...
Вот и живу инвалидом
В сильной и грешной стране.

11 февраля 2007 г.

Спасибо

Спасибо, Господи, Тебе
За то, что в трудные минуты
Не оставляешь нас в беде
Ни ночью и ни ранним утром,

Во все земные времена
Даёшь надежду на спасенье.
Ты часто помогаешь нам
Не утонуть в духовной лени,

Забывать ненужные обиды
И гнёзда зла в сердцах не вить.
Тебя нам, Господи, не видно,
Но мы живём в Твоей любви.

31 января 2007 г.

Слепые

На мгновенье глаза закрываю,
Чтоб представить себе мир слепых,
Со щемящей тоской понимаю
Всю нелегкую участь я их.

Впрочем, зрячий навряд ли узнает,
Что и этот загадочный мир
Полон красок и ярких познаний —
Даже в сумраке скромных квартир.

И что зрячие взглядами видят,
То почувствует сердцем слепой.
Слепота никого не обидит,
В ней сокрыты любовь и покой.

В слепоте — необъятная сила,
Море чувств и эмоций добра.
Их походка степенна, красива
И тончайшую чувствует грань.

И хотя они видеть не могут
Всех превратностей скользкой зимы,
Но легко переходят дорогу,
На которой вдруг падаем мы.

Их глаза — полноводные реки,
В них глубины застывших небес.
Я не смог бы, с глазами их встретясь,
Думать в этот момент о себе.

Они взоры от мира не прячут —
Взоры к Богу и к вечности лет...
Суетимся средь этих незрячих
Мы, слепые на этой земле.

23 декабря 2006 г.

Служение

Служение — не просто долг и чин,
Дарованные Богом людям веры.
Я знаю, что есть тысячи причин
Со словом «святость» сочетать неверье.

Доктрины и догматы так сильны,
Что пламень веры превращают в лёд,
И вот уже служитель сатаны
Не понимает, что он Богу врёт.

А кто-то спутал с верой фанатизм,
Найдя в себе и чистоту, и святость.
Я христианский видел артистизм,
Где фактор главный — быть приятным.

Служение не терпит зла и лжи,
Оно как «куст горящий» на Синае,
Где две скрижали Бог нам положил,
Чтоб с ними жили, верили, их знали.

Служение — не яркость верных фраз,
Не голос сладкий, обещавший вечность,
И даже не волнение сотен глаз,
Внимающих тебе в библейский вечер.

Служение — не зов из темноты,
Которой мир греховный наш окутан,
И *что* в молитвах, если станешь ты
Твердить их наспех наступившим утром.

Я не служитель, но Господень раб.
И мне оковы истин не мешают.
Напротив, я богат и очень рад,
Что сердцем Божье дело совершаю.

16 января 2007 г.

Смерть

Я уже ощущаю
дыхание близкое смерти
и представить пытаюсь,
как будете жить без меня.
А когда я умру,
вы в моё покаяние верьте
и простите, что жизнь
в суете на грехи разменял.

Как же мало дано —
этих горестных лет от рожденья!
И конец уже близок,
а мы собираемся жить.
Сколько их,
позабывших в веках поколений,
не мешая друг другу,
во прахе безмолвно лежит!

Кто-то умер по року,
кто-то пал среди воинской рати,
не пригнувшись под пулями
в первом смертельном бою,
а иные уходят
от нас только смелости ради,
не увидев в азарте
греховном кончину свою.

Я знавал и таких,
кто тюремных не выдержал камер,
кто с петлёю на шее
заканчивал путь свой в бреду,
или падал с моста,
привязав искупления камень,
не сумев отвести
от себя покаяньем беду...

Все мы скоро уйдём —
оптимистами или в печали,
и не важно, какой
отведён на земле этой срок.
Лишь бы с Богом наш путь
был в конце и, конечно, в начале,
лишь бы жизни хватило
усвоить нам Божий урок.

16 октября 2006 г.

СНЫ О ДЕТСТВЕ

Мне детство стало часто сниться:
Лежу с улыбкой в сладком сне,
Взмывает память, словно птица,
И васильки сменяют снег.

Бегу тропинкой к речке синей
И белым облакам кричу:
«Я, как и папа, буду сильным!
Как мама, добрым быть хочу!»

Как бьётся радостно сердечко
В грехом не тронутой груди!
И нет на мне пока уздечки,
И радость жизни впереди.

Лечу с обрыва камнем в воду,
В тень, что отбросила ветла, —
Пока ещё дитя природы,
Не сделавший и доли зла.

Искрятся брызги в свете солнца,
Вода реки ласкает тело...
Но сна захлопнулось оконце.
Куда опять ты, детство, делось?

Бросаюсь в будни, словно в омут,
Бегу, спеша, по склону лет.
О, Бог мой, где тропинка к дому,
Который есть не на земле?

Я так устал от жизни взрослой.
Мне не вернуть реальность снов.
Как в детстве, моё сердце просит
Тепла, любви и добрых слов.

Но в жестком круге серых буден
Живу в осаде — свет не мил.
Когда же снова детство будет?
Когда оно изменит мир?

11 декабря 2006 г.

Старость

Я воспеваю старость.
Я кланяюсь толике лет,
Которую мне осталось
Прожить на этой земле.

Как быстро уходят годы!
Но хочется верить в то,
Что в жизни Божьей природы
Важен каждый листок.

Он зарождается с почки.
Осенний его полёт
Не ставит последней точки
В седой веренице лет.

Пусть мы опадём, как листья,
Усыпав землю собой,
Но в вечном потоке истин
Останется наша любовь.

12 декабря 2006 г.

Судьба-пароходик

Пусть и кажется жизнь нам покатой,
По которой то в гору, то вниз,
Но, наверное, счастье — пока ты
Познаёшь эту самую жизнь.

А когда кто-то рядом уходит,
Появляется брменная мысль:
И моя, мол, судьба-пароходик
Разобьётся о вечности мыс.

Первый крик малыша при рождении
И последний прижизненный стон —
Это вехи любых поколений
На нелёгком пути и простом.

Если так, что тогда в середине?
Чем от вехи до вехи живём?
Часто жизнь отколовшейся льдиной
Нас уносит от мира живьём.

Жаль, что в тесной земной колыбели,
Задыхаясь от шума и драк,
Мы свободу познать не успели,
Роль свою продолжая играть.

Без сомнения, мир так устроен,
Что зависим мы все от всего,
И идёт человечество строим
По развалинам мира сего.

Все сквозь счастье и горе проходим —
От юнцов до седых стариков.
И швыряет судьбу-пароходик
По волнам океана грехов.

10 мая 2007 г.

Сон в лесу

Я бегу босой по облакам,
А они вокруг — клоками ваты,
И ложится розовый закат
В горизонт, слегка голубоватый.

Я успеть до сумрака спешу
Пересечь небесную границу.
А с земли всё не смолкает шум
И кричат мне вслед чужие лица:

«Ты куда? Вернись! — зовут они. —
Здесь твой дом, и беды, и заботы.
Ты же не закончил свои дни
И не получил ещё свободы!»

...Вот пропали разом небеса,
Раскололся мир на половинки.
На щеке росинка, как слеза,
И щекочет шею мне травинка.

И, спиной обнимая мир,
Я лежу, свой сон понять пытаюсь...
Жаль, что редко убегаем мы
В небеса, где Бог наш обитает.

8 января 2007 г.

Так вижу

Я стал иначе видеть мир —
он потерял обилье красок.
Жизнь — это то, что видим мы
по будням, а не только в праздник.

Жизнь — это маленький спектакль,
артисты в нём давно знакомы,
и если ты сыграл не так,
то преступил её законы...

Уж в белый цвет вишнёвый сад
стал покрываться на мгновенья —
так годы в старости летят
к черте ухода и забвенья.

Всё тает и теряет смысл,
и суета вонзает меч в нас.
Блаженны, в ком не гаснет мысль
о скором переходе в вечность...

Я стал иначе видеть мир,
и пусть не будет мне укором
в грехах возвращённый пессимизм,
похожий на бурьян заборов.

Скажите: для чего живём?
Ответьте: почему страдаем?
Мы захоронены живьём
и сквозь могильный быт рыдаем.

Мы — словно мусорный бачок,
в котором копятя отходы:
в нём нашей юности волчок,
здесь нераскаянные годы,

сомнений шлак, обиды, слёзы,
обман и трусость, зло ума,
застывшие в безделье грёзы,
колючки фраз, словесный мат,

поленья обгоревшей веры,
тряпичный узел из измен,
желание всегда быть первым
на свалке новых перемен...
Мой Бог! Неужто в этом хламе,
накопленном за много лет,
мы не увидим Твоей славы
и неба лучезарный свет?

Неужто в нашем брэнном мире
Мы путь пройти должны такой,
Чтоб трудных испытаний мили
Сменить на радостный покой?

Всё так. Нет без изъяна судеб.
Нет лёгких тропок в небеса.
Нас Бог очистит и осудит.
Но прежде осужу я сам.

15 апреля 2007 г.

Тело

Я не ханжа. Приятно видеть тело
И целовать любимые уста.
Да и кому из вас бы не хотелось
Прижать к себе послушный женский стан.

Когда любовь взаимна и красива,
Когда в гармонии душа и плоть,
То обретают наши чувства силу,
Которую грехам не побороть.

Но я ханжа, когда софиты светом
Окутывают липкие тела
И стриптизёры в ресторанном гетто
Обязаны раздеться догола.

И от дешёвых фильмов не в восторге,
Где главное — эротика и секс.
Я не люблю полубезумных оргий,
В которых похоть связывает всех.

Мне жалко тех, кто телом полуголым
На сцене подтанцовывает в такт, —
Я эти песни пел бы по-другому,
Не искажая нотного листа.

И если стало культом чьё-то тело,
То плоть духовных дел не совершит.
Бог тело сотворил. Его Он сделал,
Чтоб было тело храмом для души.

4 февраля 2007 г.

Тост на 86-летие

Как мало знал я об отце своём!
И час настал, когда на дне рождения
Он вспомнил вдруг фрагменты тех боёв,
Где стали раны для него везеньем.

...Карельский фронт. Морпехи и враги
В «Долине смерти» яростно столкнулись,
И только лишь ранение ноги
Спасло отца от жала новой пули.

В те дни бои смешали груды тел.
Кто шёл в атаку, тот и падал в поле.
Казалось, это больше, чем предел, —
Самим идти на смерть по доброй воле.

«А мы всё шли, — рассказывал отец, —
И с каждым штурмом землю устилали,
Тяжелым градом сыпался свинец,
Лишь единицы с поля выползали»...

Тут он замолк. В руке дрожала стопка.
И превратился этот грустный тост
Из дня рождения — в поминанье стойких
Бойцов, упавших ввысь во весь свой рост.

А ту долину, что считали смертной,
Теперь уже зовут «Долиной славы»...
Нет, подвиги героев не померкнут,
Пусть даже их тела покрыли травы.

23 февраля 2007 г.

У черты

Пока ещё живу.
Пишу стихи,
пытаюсь над собою
приподняться.
Но никому не нужен
мой архив,
в котором годы
без нужды пылятся.

Лишь смерть красна.
Ушедших не ругают,
за гробом следом —
ленточка из роз.
Выходит, смерть —
особый вид регалий,
которых я
при жизни не дорос.

Смерть уравнивает
всех, и всем простит.
Она не любит
бытия земного.
Но если будет
жив один мой стих,
я появлюсь
на этом свете снова.

11 февраля 2007 г.

Ты права

Ты права, моя родная мама,
Что добро всегда сильнее зла,
И когда душе наносят раны,
Важно не вселить в неё разлад.

Ты ушла, оставив сыну право
Говорить с тобою в лоне снов,
Наяву же убеждаться в правде
Тихо сказанных тобою слов.

И теперь, прожив свои полвека
(Сединой покрыта голова),
Я готов любому человеку
Повторять те самые слова.

Повидав греха и зла в избытке,
Я себе и людям говорю,
Что добро сильнее лжи и пытки,
И его у Господа молю.

Ты права, когда меня просила
Говорить побольше добрых слов,
Потому что в них вся суть и сила,
Пред которой уступает зло.

И когда бывает трудно очень,
Жизнь теряет свой высокий смысл,
Я твержу себе и днём, и ночью
Эту очищающую мысль.

18 декабря 2006г.

Цивилизация

Я беру ноутбук —
и весь мир предо мною.
Самолётом лечу
в райских кушц уголок.
Мой мобильник поёт,
словно птица весною,
а машина глотает
километры дорог.

Телепультом лениво
«листаю» каналы.
Рядом — плеер,
а диски — соцветием тем.
Спутник с неба ко мне
цифровые сигналы
шлёт и ночью, и днём
из отлаженных схем.

Даже в кухне моей
изобилье прогресса:
печь (не та!) микроволнами
греет мне суп,
и Чижевского люстра
спасает от стресса,
воздух делая чистым,
как в осеннем лесу...

А в далёкой деревне,
притулившейся к лесу,
топит печь поутру
чья-то старая мать,
и, косу на плечо
неуклюже повесив,
дряхлый дед сенокос
свой идёт начинать.

В поле зреют хлеба,
и ботва уж подсохла.
Скоро гул тракторов
и комбайновый след
напитают село,
как берёзовым соком,
непосильным трудом
нескончаемых лет...

Как в подземное царство,
я спускаюсь в метро,
эскалатор дрожит
под моими ногами...
Я забыл наколоть
старой матери дров.
И отцу, уж не помню,
когда помогали?

Жизнь несёт нас вперёд
реактивной тягой,
и от новых открытий
мир наш словно ослеп.
Вот и я позабыл,
что тела наши лягут
в землю ту, из которой
рождается хлеб.

22 февраля 2007 г.

Чиновники

Извилистой тропой холодного рассудка,
Где мыслей много, но эмоций нет,
Спешат пройти в любое время суток
Чиновники в любимый кабинет.

Слова приятны, маски лиц — с улыбкой,
Но колкий холод бегающих глаз
То спрячется, как в панцире улитка,
То обожжёт и больно ранит нас.

Как паутиной, властью мир опутан,
И рад бы скинуть эти путы я,
Но каждый день вновь принимаю утром
Невидимый и вездесущий яд.

Он есть во всём: в одежде и походках,
В словах и жестах, веренице дел,
В кричащих лозунгах народных сходов,
Где меньше личностей, чем просто тел.

Яд в кабинетах, цифрах и в бумагах,
В рукопожатьях, ценах и в быту...
Необозримо под огромным флагом
Чиновники и тут, и там идут.

Я знаю, стал бы мир намного лучше,
Когда бы понял тщетность суеты
И сбросил вниз, как хлам, с высокой кручи
Всех бюрократов, чванство и посты.

Ведь, к счастью, нам проложена дорога
Не папками чиновничьих бумаг,
А заповедями истинного Бога,
Лишенными греховного ума.

4 ноября 2007 г.

Что я без Духа?

Что я без Духа? Глуп и слеп,
И плоть всё видит и желает,
Душа упрятана, как в склеп,
Хотя она ещё живая.

А сатана толкает в бок:
«Ты умный, сильный и красивый.
Я преподам тебе урок
Как обрести земные силы.

Я научу тебя любить
Всё то, что сам предпочитаю.
Ведь ты же тоже хочешь быть
Средь звёзд, которые блистают?

Не бойся лжи, когда она
Тебя спасает и возносит.
Пусть в сердце будет тишина,
А на душе — покой и осень.

Чужим страданиям не верь,
К словам любви будь осторожен.
Не существует в Небо дверь,
И рай для грешных невозможен.

Опомнись, человек греха!
Бог не прощает вам измены.
Скажи, чем хуже Сима Хам?
Какие в мире перемены?

Ушёл Адам, и умер Ной.
И ты умрёшь без славы, чести.
Так лучше уж побудь со мной
В очаровательном бесчестье.

Валерий ДЕМИДОВ

Испробуй всё, что в мире есть.
Не утруждай себя постами.
И знай: трехангельская весть
Мир измениться не заставит»...

Что ж, он умеет убеждать —
Князь суеты, шипов и роз.
Но я не верю. Буду ждать
Твоё Пришествие, Христос!

Что без Тебя я? Слаб и глух.
Но знаю, что уж близок час,
Когда мой искаженный слух
Услышит с неба трубный глас.

31 января 2007 г.

«Шестидесятники»

Время над нами не властно,
Если душа молода.
Старость считает напрасно
Прожитые года.

Не оттого ли мы живы,
Что в словоблудии дней
Не уповали на лживость
И шли туда, где трудней?

Не потому ли мы вместе,
Что сохранили в себе
Чувство любви, а не мести,
Память к нелёгкой судьбе?

Если же кто-то уходит,
Крепче смыкаем ряды.
Так воспитала нас Родина —
Старых, больных и седых.

31 августа 2007 г.

Юность и старость

Мы в детстве стать мечтали старше,
Стремилась выглядеть взрослей,
А в старости теперь нам страшно
Встречать свой каждый юбилей.

Мы берегли и не сбривали
Растущий на лице пушок,
А став мужчиной, забывали
Убрать щетину с колких щёк.

Затяжки первой сигаретой
И вкус дешевого вина,
Рассказы сверстников «про это»
Нам помогали жизнь познать.

Но быстро годы пролетели,
И жизни далеко весна...
Мы получили, что хотели.
Но если б истину нам знать,

И если б введать: дни и ночи
Даны нам свыше для того,
Чтобы мечтать о крове Отчем,
Спасаться именем Его.

Тогда бы не страшили беды,
Не разгорался б грешный пир,
И едкий дым от сигареты
Не заслони́л бы Божий мир.

31 августа 2006 г.

Я болен

Я болен нежностью к тебе:
Когда глаза твои увижу,
То забываю о себе
И только лишь любовью движим.

Я болен милостью к «бомжам»,
Бродящим хмуро и устало,
И мне всегда бывает жаль
Их преждевременную старость.

Я болен страхом умереть
Больным и немощным в постели,
Когда воспримут мою смерть
Обычной жизненной потерей.

Я болен трезвостью ума,
Способного в моей России
Увидеть сквозь разгул и мат
Величие души и силы.

Я болен лесом и весной,
Рекой, поляной и холмами.
Я радуюсь, когда со мной
Есть мысли об ушедшей маме.

Я болен верою в Христа,
И мне лекарствами — моления...
Быть может, я живу не так
И ни к чему стихотворенье?

Я болен запахом травы,
Хорошим словом, теплым взглядом.
Мне дорог купол синевы
И храма купол — тот, что рядом.

Мне не мешает в тишине
Призывный колокола звук...
Я болен всем, что близко мне.
Я болен. Этим и живу.

7 февраля 2007 г.

Участь

Мне участь странная дана:
Стремлюсь во всём к духовной доле,
Но мною правит сатана
И держит в сумрачной неволе.

Пытаюсь вырваться из уз,
Взываю к Богу страстным словом,
Но грешным поцелуем уст
Я попадаю в рабство снова.

Свой взор ломаю, страсть гоню
И мысли просеваю в сито,
Но пути не страшны коню,
Когда дорога вдаль открыта...

Так, видно, свыше решено:
Для каждой заповеди людям
Дано греховное вино
В манящем и большом сосуде.

И в яростной борьбе миров,
Сокрытой и в душе, и в небе,
Впадаем мы в реальность снов,
А жизнь выталкиваем в небыль.

22 ноября 2006 г.

Ты и вы

Задавались ли вы вопросом:
Почему наш великий Господь
Так общается с нами просто,
Не являя Собою плоть?

Почему мы в своих молитвах
Называем Бога на «Ты»,
Хотя знаем Его великим,
Свет несущим среди темноты?

Почему изобилие отчеств
Часто важным персонам под стать?
Нас сильнее всего манят очи
Незапятнанного Христа.

Есть ответы на эти вопросы:
Так общаются только с Тем,
Кто всегда отвечает на просьбы,
Слыша их через тысячи стен.

Он — любовь, уходящая в вечность,
Брат и Друг, с Кем доступны мечты...
Бог — опора всего человечества.
Он нам близок. И с Ним мы на «Ты».

18 декабря 2006 г.

Книга 4

«ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

Голгофа

Страшный путь. Иду на Голгофу,
тяжкий крест несу на спине,
и стекают капельки крови
от терновых иголок по мне.

Били тростью, в лицо плевали
и кричали: «Распни Его!»
Понимали люди едва ли
боль отчаянья моего.

А когда вбили гвозди в руки
и начался кровавый пир, —
вряд ли их угнетали муки
и в сердцах уживался мир.

Вот почти не дышу. Нет силы,
и обмякло тело моё.
Но и в мёртвого тупо вонзилось
их безжалостное копьё...

Ночь. Весна. Голубеет небо.
Я — живой. Скоро встанет день.
Всё приснилось: с Пилатом не был
и не шёл сквозь предавших людей.

Шёл Христос Иисус. Безгрешен,
ношу взяв наших бед и тревог,
Он спасти всех хотел и утешить...
Разве можем забыть мы Его?!

Сентябрь 1991 г.

Memento mori (Помни о смерти)

Давайте помнить о смерти,
О том, что придёт тот час,
Когда земля ещё вертится,
Но больше не будет нас.

Я — избранный, если родился,
А мог не увидеть свет.
Я пленник земных традиций
Весь свой промежуток лет.

У вечности путь особый,
И мы незаметны в ней.
Для нас завершается гробом
Бессмысленность суетных дней.

Всегда стоит за спиною
Незримая наша смерть
И хваткой своей ледяною
Ломает земную твердь.

И мы изменить не в силах
Судьбою намеченный путь —
С рождения и до могилы
Живёт в нас небесная суть.

Но смерти не надо бояться,
Хотя неизбежность страшит.
Умейте её дожидаться
В спокойствии вашей души.

Давайте помнить о смерти
И делать друг другу добро.
Разлука сближает, поверьте,
А смерть разрушает зло.

7 июля 2008 г.

Болезнь

Я опять заболел. Жар, и тело знобит,
Мысли шумной проносятся стаей.
Вот в бреду разыграл королевский гамбит,
Вот Икаром на крыльях летаю.

Вот плыву тяжело по бурлящей реке,
Вот лечу в непроглядную бездну
И во время полёта в смертельном пики
Напеваю прощальную песню.

На меня давит небо свинцовым катком,
Смертный страх в мою душу вселяя,
И стучит будто кто-то в висках молотком,
И в горящее тело стреляют...

Но закончился бред. И звенит тишина.
Мама руку на лоб положила.
Кто сказал, что всегда нам больница нужна?
Нет, молитвами мамы мы живы.

19 января 2009 г.

Вас не узнать

Вас не узнать — детей шестидесятих.
Вас не понять — искателей мечты.
Вы суетой и бытом в полон взяты,
И романтизм давно в душе остыл.

Способны стали на любые сделки,
С улыбкой лжете и хитринкой глаз.
Вас часто жизнь бросала в переделки,
Характеры выковывая в вас.

Валерий ДЕМИДОВ

И объясняете всё это просто:
Мол, жизнь — борьба, а не мечты туман.
И пусть вы даже маленького роста,
Но строите огромные дома.

И вместо турпоходов с рюкзаками
На «джипах» пробираетесь туда,
Где преграждают путь огромный камень
И горная бурлящая вода.

В багажнике дешёвых нет консервов:
Ваш супермаркет — не базарный ряд.
Вы отпускаете пружину нервов,
Вам всё равно, что люди говорят...

А помните, как вы, совсем мальчишка,
На лыжах мчались по лесной тропе,
Лежали за спиной в портфеле книжки,
Которые прочесть вам не успеть.

А помните, щенка вы притащили,
И всполошили этим всю семью.
Но так ведь и рождаются мужчины,
Которые спасают, если бьют.

А ваши вечно в ссадинах колени?
А рваные и грязные штаны?
Пожалуй, нет в природе поколений,
Не знавших за собой грехов шпаны...

Вас не узнать — вчерашнего мальчишку.
Вас не понять — укрывших тьмою свет.
Выходит, что намного детство чище,
Чем сытый быт бегущих мимо лет.

3 февраля 2008 г.

Взирая на мир

Всё, на что взираю в мире этом,
В то душой преображаюсь сам.
Никогда я не был бы поэтом,
Если б не смотрел на небеса.

Я не знал бы, как прекрасны люди,
У которых в сердце доброта,
Если б в мире лжи и словоблудий
Не познал Спасителя Христа.

И не ликовал бы в созерцаньи
Зелени лесов и сини рек,
Если не достиг бы пониманья,
Что всего частичка — человек.

Всё, на что взираю в мире этом,
Не возвысит собственного «Я».
Благодать Божественного света —
Вот вершина и любовь моя.

6 ноября 2008 г.

Внешность

Кто не мечтал стать яркой кинодивой?
Кому не нравится фигура Бельмондо?
Нас внешность часто делает счастливыми,
Нас привлекают фрак или пальто.

Мы красим губы и наводим брови,
Черты меняем своего лица.
Простите, за сравнение, но бройлер —
Тот тоже хочет лучше быть яйца.

Валерий ДЕМИДОВ

Мы отвечаем на капризы моды,
Классический отбрасывая стиль,
И вот уже закрашенные годы
В себя наш новый облик уместил.

Мы с рвением «работаем» над телом,
Нас манят тренажёры, фитнес-клуб,
Поскольку понимаем: это дело —
Одно из важных, если ты не глуп.

И я, пожалуй, спорить здесь не стану:
Любая личность красотой сильна.
Но вы взгляните: сколько же изъянов
Таятся приукрашенными в нас?!

О внешности заботясь, мы забыли,
Что требует внимания душа.
Так и алмаз, покрытый слоём пыли:
Сиять не может — может лишь лежать.

Наш мир упрямо броскими мазками
Красивое рисует полотно,
Но среди лиц, безжизненных, как камень,
Я не найду лицо ещё одно —

Лицо Христа. Спокойное, простое.
В одежде нет ненужной пестроты.
Что перед ним земные «звезды» стоят,
Коль гаснет свет их ложной красоты?..

Мы в зеркале любим себя собою,
А в душу очень трудно заглянуть,
И пусть мы не обижены судьбою,
Но к истине иной предложен путь —

Путь доброты, любви и пониманья.
Начните жить, но с чистого листа,
И к вам придет однажды осознанье
Величия хитона и креста.

8 августа 2008 г.

Всадники

Я мчусь. И тело моё треплет ветер.
Дорога вся в ухабинах и рвах.
И если упаду, то сам в ответе,
Что камни подо мной, а не трава.

Но хочется вперёд. И мысль рисует
Страну, в которой спрятана любовь,
Где имя Бога не тревожат все
И назовётся братом мне любой.

Вот замер конь перед крутым обрывом,
Не чувствуя уверенной руки.
И никогда не будет мир счастливым,
Доколе управляем он другим.

Мы — всадники на этом белом свете.
Всяк по себе: кто рысью, кто в галоп,
Но вечно мчится рядом с нами Третий,
Чтоб не разбили мы об камни лоб.

Вот только мы Его не замечаем
За свистом ветра и мельканьем вёрст.
Но мир суров. И будет миг отчаянья,
Когда захочется дотронуться до звёзд.

1 июля 2008 г.

Деревня

Громко возвестили петухи
Утро наступившее в деревне.
Светит солнце в зеркало сохи,
Лучики играют на деревьях.

Валерий ДЕМИДОВ

От тумана дымка по земле,
У реки уже мычат коровы,
И с кнутом пастух преклонных лет
С земляком судачит о здоровье.

Загрели вёдра по дворам,
Распушили крылышки индюшки,
И весёлый стук от топора
Раздаётся на лесной опушке.

У забора — разноцветье трав,
Под окном — огромный куст сирени.
Даже воздух, кажется, с утра
Напоён дыханием деревни...

Я люблю тебя, родная Русь!
Мне в объятьях городского мира
О деревне навевает грусть
Нежная есенинская лира.

Пусть услышит наш цивилизный мир
Звук шмеля, летящего над лугом,
И увидит тот прекрасный миг,
Когда зябь вздымается под плугом.

Отчего так тянет на простор,
В тишь лугов и неглубоких речек?
Почему крестьянский быт простой
Так в сознание нашем долговечен?

В гавань приплывают корабли.
Вновь и вновь ложится в землю семя.
Так и мы: явились от земли
И в неё уйдём — настанет время.

И мы живы до тех пор, пока
В деревнях — небесных чистых фресках —
Раздаётся пенье петуха
И звенит коса на перелесках.

20 марта 2008 г.

Дорога в деревню

Спустилась ночь. Луна на небе.
Иду дорогою вдоль поля.
Я так давно в деревне не был,
Что, чувствую, деревней болен.

А ветерок колышет ниву,
И у опушки лес — как в сказке.
Как часто мне ночами снилось,
Что этой я красой обласкан!

Иду. Спешу. То вдруг застыну,
Звонящей тишине внимая.
Вот показались колья тына
И контур старого сарая.

А вот и дом, где всё знакомо —
От ветхой крыши до ступенек.
Деревья и навозный холмик,
Метла, лопата, грязный веник...

И лопухи, что у забора,
С крапивой соревнуйся в росте,
Милей мне, чем газонный город,
В котором люди — просто гости.

А с солнца первыми лучами
Деревня сонно оживает:
Стук вёдер и коров мычанье
Сплетаются с собачьим лаем.

Петух проголосил в осанке.
Насыщен ароматом воздух.
А в озере — жильё русалок —
Играют солнечные звёзды.

Валерий ДЕМИДОВ

Звенит коса на косогоре,
И бабий смех рождает мысли.
Вот первый трактор вышел в поле.
Старик плетётся с коромыслом...

А я иду. И сон мой сладок.
Я рад, что ты в моей судьбе,
И, сердцем ощущая радость,
Спешу, деревня, я к тебе.

Но крепко держит город в клетке.
Что ж, сам в её силки залез.
А жить так хочется на ветке,
Откуда виден луг и лес.

Я знаю, что сродни свободе
Нелёгкий деревенский труд.
Мы — дети Бога, и в природе
Вся человеческая суть.

Иначе сердце бы не ныло,
Не снилось бы ночами нам,
Что печка в доме не остыла
И кличет мать по именам...

Я знаю, скоро станут явью
Мои навязчивые сны,
И босиком по разнотравью
Шагну я в вечный мир весны.

30 июня 2008 г.

Дружба с миром

Слово «мир» имеет два значения:
Мир в душе, семье и на земле,
А второй — не ищущий прощенья —
Мир грехов, которым сотни лет.

И живут в заблудшем мире люди,
С виду благочестия полны,
Но в греховном океане судеб —
Бури вместо ласковой волны.

Опасаюсь дружбы с этим миром,
Веру извращающим во всём.
Вместо Бога славит он кумиров,
Зло на злчных пажитях пасёт.

Но скажите, Бога вспоминая:
Разве не пример Господь для нас
В том, что пересёк границы рая
И Собою мир греховный спас?

Разве Он не ищет примиренья
Этих двух различных половин?
Разве иорданское крещенье
Совершали не Отец и Сын?

«Не ищите дружбы с этим миром» —
Это к нам слова обращены.
Но Христос не проходил ведь мимо
Слёз и горя, козней сатаны.

И хотя бывает неприятен
Мир, в котором Богу места нет,
Во Христе мы от создання — братья,
И пред Ним нам всем держать ответ.

Я войду в отпавший мир, и с болью
Понесу все тяготы его,
Чтобы с христианскою любовью
Мир добра посеять в мир тревог.

7 ноября 2007 г.

Вопрос

Я не могу избавиться от мысли,
Что краток срок земного бытия.
Нас приучили позитивно мыслить
И не сдаваться в жизненных боях.

Но я не верю ликам оптимистов
И бесконечным бодрым их словам.
Всё завершается в местах тенистых,
Где сонм могил и буйная трава.

Я не взываю к мировой печали,
Она придёт — всему свой день и час,
Но если на Голгофе мы молчали,
То веселимся почему сейчас?

5 июля 2008 г.

Ещё не поздно

Я не ходил окольными путями,
Старался делать добрые дела,
Но всё равно, опутанный сетями,
Не избежал греховности и зла.

Летели годы и мелькали лица,
И чёрно-белым был раскрашен быт.
Я забывал в смирении молиться
И шёл без Бога по путям судьбы.

Я чувствовал свою большую душу,
Не находил ей нужные слова,
А надо было голос Бога слушать
И Дух Святой себе на помощь звать.

И вот теперь, когда глава седая
И за спиной нелёгкий жизни путь,
Всё больше снятся голубые дали,
Где может дух усталый отдохнуть.

И, понимая суетность мирскую,
В раскаянье взывает голос мой:
«Прости, Господь! Смиряюсь и тоскую.
Ещё не поздно. Я ещё живой».

14 декабря 2008 г.

Искатели

И в День Победы, у истоков мая,
Когда прекрасна зелень у травы,
Мы ищем мёртвых, землю разрывая,
А в жизни забываем о живых.

Останки тел в торжественном молчанье
Мы предаем земле, свершив свой долг,
А дома мамы долгими ночами,
Скорбят о детях, позабывших дом.

Мы о войне слагаем свои песни,
Нам подступает к горлу ком в кино,
Но сколько за год написали писем
Тем, кто приходит в лоно наших снов?

И сколько раз родным своим звонили,
Хотя бы по минуте или две?
Мы просто продолжатели фамилий,
Коль в отчий дом не открываем дверь...

Ты позвони. Приехай. Поцелуем
Продолжи свои добрые дела.
Мне жаль, что человечность всеу
Искателей невольно обрела.

13 ноября 2008 г.

Малая родина

Дождик на дворе. И вечереет.
В доме не горят ещё огни.
Окна занавесками белеют.
Календарь отсчитывает дни.

На столе — нехитрая вечеря:
Молоко, картошка, хлеб и лук,
В вазочке — заветное печенье.
Полотенце чистое для рук.

Я один. Пока все на покосе.
Скоро скрипнут старые врата
И отец меня с порога спросит:
«Что, сынок, наверно, ждать устал?»

По хозяйству мать засуетится,
И хотя не то уже здоровье,
Побежит кормить в сарае птицу
И доить любимицу-корову.

Вымывшись, отец присядет рядом,
По моей погладит голову
И, набив газету самосадом,
Рассуждать возьмётся о траве...

Всякий раз, когда стригут газоны
И вдыхает город запах трав,
Вспоминаю утренние зори
И ночные сполохи костра.

Мне давно уж не дают покоя
Годы детства в маленьком селе.
Я стреножен, будто в поле кони,
Сединою пролетевших лет.

И не возвратить уже бывшее.
Только ностальгию по тебе
Не засыпать, родина, золою,
Потому что ты в моей судьбе.

11 июля 2008 г.

Как дети

Мы в старости становимся как дети,
Хоть и несём нелегкий груз судьбы,
И вряд ли кто сумеет нам ответить,
Как стала сном промчавшаяся быль.

Нет тормозов у времени и жизни,
И скорость дней не сбросишь на ходу.
Мы вроде бы ещё совсем не жили,
А с телом расстается Божий дух.

«Всё суета сует». И эта фраза
Доказана историей самой.
Мы суетой пленили вольный разум,
Свободу обрекли бродить с сумой.

Греховной плотью разжигая страсти,
Мы воздымаем лжи девятый вал,
И утопает в нём духовный праздник,
И к рифам держит курс слепой штурвал...

Я не хочу прощаться с миром этим,
Не укротив смиреньем свою плоть.
Давайте будем в старости как дети,
Которых любит и хранит Господь.

12 июня 2008 г.

Звонок

Я только что отцу звонил,
И слабый голос его в трубке
Без грустных слов мне говорил
Как жить пенсионеру трудно.

Но в восемьдесят с лишним лет
Отец наполнен сильным духом,
Вот только в теле силы нет,
Почти нет зрения и слуха.

И боль его живёт во мне,
Сжимает сердце грустной мыслью,
Что на земле бессмертных нет
И скоро разлучимся мы с ним.

Прости, отец, что в буднях дней
И в суеде проблем различных
Так мало думал я о ней —
О нашей кровной жизни личной.

Прости, что редко навещал,
Стеснялся обнимать за плечи...
Как быстро тает жизнь-свеча!
Как скоро наступает вечер!

Да я и сам считаю сном
Свои промчавшиеся годы.
В нас память буйствует весной,
В которой смысл живой природы.

Поверь, отец, мы будем жить,
И краткий миг всего земного
Заменил радостная жизнь
В Небесном Царствии у Бога.

31 декабря 2007 г.

Командиры

Хотя всё это и печально,
Но часто те, кто вёл народ,
Из тыла воинам кричали:
«Вперёд! За Родину! Вперёд!»

И под огнём врага ложились
На землю целые полки,
А кто и оставались живы,
Ползли без ног или руки.

А мне дороже офицеры,
Кто, опалённые войной,
Вставали в рост и под прицелом
Кричали на бегу: «За мной!»

Издревле два призывных слова
В атаки поднимают нас,
Но клич «Вперёд!» подобен зову
Бездумно выполнить приказ.

А если вдруг тебя позвали
За командирской встать спиной,
То нет ни страха и ни званий
И хочется кричать: «За мной!»

8 июля 2008 г.

Молчание

Порой нам хочется молчать,
Покорно подчиняясь мыслям.
Вот пуля-мысль. Вот мысль-печать,
И слились воедино мы с ней.

Валерий ДЕМИДОВ

Молчат деревья у реки.
Бесшумно протекают воды,
И, словно ратные полки,
Нависли тучи с небосвода...

В такие дни понять пытаюсь
Твоё величие, Христос,
И в молчаливой птичьей стае
Ищу ответ на свой вопрос.

Ответь, Творец, Своим созданиям,
Что даришь незаметно Ты:
Часы духовного молчанья
Иль годы шумной суеты?

30 мая 2008 г.

Кошка

Она мурлыкала, когда её ласкали,
С хозяев не сводила серых глаз,
А при собачьем уличном оскале
С тревогой быстро пряталась за нас.

Хвостом играя, в комнату входила
И грациозно застывала там.
Ну а весной, конечно, находила
Себе под стать красивого кота.

Ночами, человечьи слыша вздохи,
Своим теплом снимала чью-то боль,
И радовалась, если даже крохи
Ей предлагал, как лакомство, любой.

В своей утробе она жизнь носила.
И вот однажды пять слепых котят
В квартире, замяукав во всю силу,
Мир известили в том, что есть хотят.

Запятав крошек под пушистым телом,
Мать улеглась, достоинства полна.
Давно хозяевам, наверное, хотела
Подарок свой преподнести она.

И пять живых комочков в чьи-то руки
Без страха отпустила кошка-мать,
Но тут же вдруг движением упругим
Вскочила, начав что-то понимать.

Она уже была однажды мамой,
И трое её маленьких детей
Зимой исчезли за оконной рамой
По прихоти бесчувственных людей.

Вот и сейчас, цепляясь острым взором
За эти пять комочков на груди,
Она боялась горя и позора
От тех, кто может силой осудить.

Так и случилось. Громко хлопнув дверью,
Палач унёс котят в небытие —
Он утопил с жестокостью зверя
В ведре помойном всех детей её...

Она молчала. Не пила, не ела.
Казалось, что уже и не жива,
И не было её тоске предела,
И не спасали ласки, и слова.

Дня через два она ушла из дома
В мороз и ветер, завыванье вьюг,
И вскоре дворник выковырнул ломом
Обледеневшую несчастную семью...

Как сложен мир! Как много в мире этом
Бессильных, беззащитных и немых.
Бог даровал всему обилье света,
И судьи всему этому — не мы.

27 января 2009 г.

Мамина ёлка

Вот и всё. Часы пробили полночь.
Новый год вступил в свои права.
Только я всё продолжаю помнить
Годы, когда ты была жива.

Помню, как я худеньким мальчишкой
За руку с тобой на ёлку шёл.
Маски. Хоровод. Весёлый мишка.
Как тогда всё было хорошо!

Дед Мороз дарил свои подарки,
А Снегурочка пускалась в пляс, —
Этот день был памятным и ярким,
Словно бы придуманным для нас.

Дома тоже ёлка красовалась:
Упиралась в потолок звезда,
И хотя игрушек было мало,
Но висела вкусная еда —

Яблоки и груши украшали
Ёлочку, наряженную в иней,
Мандарины, спрятавшись, лежали
На увитой ватой крестовине,

А конфеты в разноцветных фантах
Так и зазывали срезать нить,
И подарок с самодельным бантом
Не спешила мама мне дарить.

Как со мною радовалась мама,
Не стыдясь в своих глазах росы!
Матерям от нас ведь нужно мало —
Лишь бы улыбался её сын...

Вот и всё. Год новый начал поступь.
Я под ель кладу свои цветы...
На могиле память помнит остро,
Как любили ёлку я и ты.

1 января 2008 г.

ЛЮБОВЬ

Не говори, что в жизни не хватает
Тебе здоровья, времени и денег.
Есть истина простая и святая:
Любовь спасёт, накормит и оденет.

И если ты наполнишь ею душу,
Но не затем, чтобы себя любить,
Она позволит чувствовать и слушать
Божественную жизненную нить.

Впусти любовь. И сердце без остатка
Разделится на лучики добра,
Чтоб не осталось горького осадка
У тех, кто был обиженным вчера.

Я знаю: трудно жить такой любовью,
Когда окутан мир сетями зла,
Но, верю, Бог всегда даёт любому
Частички веры, света и тепла.

И всякий раз увидеть я хочу
Не вежливость и такта проявление,
А искренность любвеобильных чувств,
Излитых в состраданьи и смиреньи.

Меня тревожат ханжество и спесь.
Меня пугают маски и забрала.
Я точно знаю, что на свете есть
Любовь. Но, Боже, как же её мало!

28 мая 2008 г.

Монолог Мартина Лютера

Я не держу в руках своих сердца,
как держит глину опытный гончар.
Свобода от рожденья до конца —
вот сущность всех религий и начал.

Мы проповедовать должны всегда,
и в этом вижу христианства суть,
всё остальное следует предать
на усмотренье Богу и Творцу.

Поверьте, что в надменной силе нет
ни веры, ни смирения, ни любви;
она — расчётливость, источник бед,
замешанных на лицемерье свит.

Не может вера быть недобровольной,
и те, кто страстью силы одержим,
преобразуют мир, но миру больно,
и в нём свобода, как струна, дрожит.

Навряд ли в этот мир придёт свобода,
доколе гибнут души и тела.
Прислушайтесь, как сильная природа
взывает на гуманные дела.

И к Богу обращаюсь я в молитвах:
«Отец Небесный! Сохрани меня
от силы, святости и вечной битвы
за первенство у Твоего огня.

Желаю рядом быть с людьми простыми,
среди тех, кто каются в грехах земных.
Дай силу веры, чтобы Твоё имя
я славил среди слабых и больных.

Позволь взывать к Тебе не силой мысли,
а откровеньем стонущей души»...
Я верю, что на небе будем мы с Ним,
дойдя в свободе веры до вершин.

24 ноября 2008 г.

Мы говорим

Мы скупыми стали на слова,
Сила у которых — наша нежность,
И становится беднее наш словарь,
Далеко бесстрастнее, чем прежде.

Впрочем, страсть охватывает нас,
И тогда из нравственного плена
Вырывается без всяческих прикрас
Буйство необузданного сленга.

А ещё о многом мы молчим,
Затворясь в камерке самолюбия,
Или в глубине себя ворчим
На того, кого в душе не любим.

Даже перед женской красотой
Не всегда звучат слова-признанья...
Слово — оторвавшийся листок
Или обжигающее пламя?

Жаль, что мы не радуем словами
И в словах других не видим смысл.
Кто-то, может, поболтает с нами,
Словоблудьем не рождая мысль,

Кто-то посочувствует в несчастье,
Даст советы, прожитым делясь...
Но ведь и за нашими плечами
Та же не связавшаяся связь.

Валерий ДЕМИДОВ

Говорим — не раскрывая души,
Обрывая разговоров нить.
Мы не только разучились слушать,
Но и разучились говорить.

Я мечтаю откровеньем слога,
Чистотою помыслов и фраз
Говорить — словно устами Бога,
Любящего истинное в нас.

8 ноября 2007 г.

Мой остров

Ты устала. Ты очень устала,
Беспокойная мама моя.
Незаметная тихая старость
Есть последний этап бытия.

И всё чаще вздыхаешь украдкой,
На ночь шепчешь молитвы слова,
Что хранятся в обычной тетрадке,
Как в гербарии школьном листва.

Но пока ты хлопчешь, как прежде,
На тебе весь семейный наш быт.
Ты — мой остров любви и надежды
В океане штормящей судьбы.

Знаю, скоро тебя потеряю —
Остров синей накроет водой...
«Мама! Мамочка!» — я повторяю,
Хотя сам и больной, и седой.

16 января 2009 г.

Несовместимость

Несовместимость жизни городской
И простодушного деревни быта
Я наблюдаю с грустью и тоской,
Как уцелевший воин — поле битвы.

Асфальта жар и визг колёсных шин
Несовместимы с утренней росой,
И горделивый вид домов-вершин
Мне не милее мужика с косою.

Несовместимы камень и трава,
Крик петуха и гулкий стук трамвая,
И городские, кажется, слова
Красивей деревенских не бывают.

А разве вкус парного молока
Сравним с питьём в картонной упаковке?
И тихая красавица-река
Похожа на фонтан у остановки?

Я восхищаюсь запахом полей,
Люблю бродить лугами, в перелесках.
А город? Что здесь, кроме тополей,
Весною состоящих из обрезков?

Вы скажете, что вся в культуре суть,
Которой так деревне не хватает.
Но почему-то лучше мне в лесу,
Чем в говорливой человеческой стае.

И, покидая городскую клеть,
Стремлюсь скорее к матушке-природе.
Мечтаю я в деревне умереть —
Под яблоней в саду и на свободе.

14 июня 2008 г.

На балконе

Там, внизу, шум машин
и народ многоликий,
невысоких деревьев
скудные ряды,
блеск нарядных витрин
и зеркальные блики
этих каменных джунглей
и фонтанной воды.

Там, внизу, чьи-то судьбы
телами мелькают,
боль и радость соседствуют
рядом с добром.
Жизнь бурлит, но в народе
не видно раскаянья
и совсем незаметно
смирения в нём.

Там, внизу, попрошайкам
и ворами уютно,
из колясок — то плач,
то младенческий смех.
Вот старик с костылями,
и кажется трудным
всякий маленький шаг,
что он сделать сумел...

Вы спустите меня
в гущу жизни с балкона,
дайте в руки мои
светлых дней костыли.
Шумный город!
С тобой мы почти не знакомы,
потому что я родом
из сельской земли.

Здесь, вверху, доживаю
последние годы,
из-за слабости сил
привезённый сюда.
Как листок, оторвался
от Божьей природы
и мои берега —
из-под крана вода.

Впрочем, мудрая старость
людей возвышает,
и уже не балкон
для меня пьедестал,
а огромное небо,
и радость большая,
в том, что скоро увижу
Иисуса Христа.

24 июня 2008 г.

Не просите

Не просите у Господа смерти,
Даже если совсем тяжело.
Не сдавайтесь. Молитесь. И верьте,
Что терпением рушится зло.

И грехи вас пусть не пугают,
Потому что и в сумраке лжи
Божьи ангелы рядом летают,
Помогая нам верить и жить.

Не просите вы смерти у Бога —
Он нам жизнь даровал для того,
Чтобы мы всю земную дорогу
На примере учились Его,

Валерий ДЕМИДОВ

Повторяли не всуе и в страхе
Елеонскую вечную речь,
А стремились от дьявольской плахи
Свою душу для Бога сберечь.

Даже если конец — не просите
Вас избавить от горя и мук...
На Голгофском кресте наш Спаситель
Верил в силу раскинутых рук.

8 января 2008 г.

Однокурсники

Соня пропала. И умер Олег.
Вити Ерохина с нами не стало.
Гена в висок разрядил пистолет.
Многих взяла преждевременно старость.

Надя сгорела. Разбился Иван.
Сколько трагичных у времени судеб!
Жизнь — как девятый пугающий вал —
Смертью кончается, смертью судит.

Мы же врываемся в сложную жизнь,
Не опасаясь преград и подвохов,
Будто по детству, по жизни бежим,
Не замечая, где ложно и плохо.

И, как итог, мы грустим со слезами:
Ваня разбился, и спился Олег...
Жизнь — нахождение в траурном зале,
Жизнь — вереница запутанных вех.

Нам непочтенье к дарованным дням,
Слабую веру в библейские фразы
Надо от юности в сердце менять
И уповать на Божественный разум.

11 марта 2008 г.

ОПЯТЬ ОДИН

Казалось бы, чего ещё желать?
Я нежен был с тобой и откровенен,
Но почему-то ты собой жила,
Не замечая, как тебе я верен.

Такой характер — я люблю молчать.
Невысказанность чувств любовь таила,
Но в глубине горящая свеча
Тебе же ни о чём не говорила.

Ты свет ждала. Красивый, яркий свет,
Как на подмостках театральной сцены,
И на закате своих лучших лет
Самовлюблённо знала себе цену.

А я всё ждал, когда твоя ладонь
Погладит нежно волосы и тело...
Но что тебе печальная юдоль,
Которую я сам себе соделал.

Как больно жить, когда бесцветен мир,
Когда душа не понимает душу!
Любимая! Пусть я тебе не мил,
Но ты слова последние послушай.

Они о том, что видимость любви
Несовместима с искренностью чувств.
Я изгнан. Нелюбим. Но позови —
И я к тебе на крыльях прилечу.

10 ноября 2007 г.

Паук и мир

Мирно плёл паутину,
взбираясь наверх,
и тончайшие нити узоров
отражали искрящийся
солнечный свет,
к сожаленью, закрытый от взоров.

Но однажды хозяйка
веник старый взяла
и смахнула плетенье со стенок,
а мохнатое тельце
под натиском зла
закаталось в пушистой постели...

Что ж, мы любим в квартирах
хранить чистоту,
не всему в нашем доме есть место.
Но и люди пред Богом
узоры плетут
на земле, где достаточно тесно.

Почему же Господь
так любовно хранит
паутинок лесные уборы,
и природы не портят
Божественный вид
ни холмы, ни болота, ни горы?..

Завтра новый паук
паутину сплетёт,
укрываясь от нашего глаза.
Но опять его труд
кто-то грубо сметёт
в водяное ведро унитаза...

Как велик этот мир!
И, живое губя,
сердце пусть наполняют печали.
Все мы — как пауки.
Возвеличив себя,
очень редко других замечаем.

25 ноября 2008 г.

Перед зимой

И вот опять задули холода,
С берёз листки последние слетели
И ласковая некогда вода
Нахмурилась к ненастьям и метелям.

И под навесом мрачных облаков
Лениво движется усталый город,
Скрывая под зонтами не врагов,
А души, погружившиеся в холод.

Такое время. Подошла пора,
Когда на смену дням солнцестоянья
Польют дожди, и колкие ветра
Огромные захватят расстоянья.

Рябины растеряли гроздья бус,
Покрыв асфальт кровавыми следами,
И покосившийся скворечник пуст,
Служивший птицам местом для свиданий...

Давайте лучше думать о весне
И не сдаваться дням осенней стужи!
Когда у нас в Творце сомнений нет,
Блаженны наши верящие души.

27 октября 2008 г.

Очерчен путь

Мы жили так, как жизнь нам диктовала,
Хотя казалось, что диктуем мы,
Но разве суть в квадратах и овалах,
Когда оцеплен линиями тьмы?

Очерчен путь велениями свыше,
Хотя и дан на всякий день свой шанс.
Мы обязательно увидим и услышим,
Как небеса над нами суд свершат.

Пока живём. И годы не пугают,
И, кажется, всё в этой жизни есть.
Но жизнь — спираль, и мы по ней кругами
Размениваем совесть, ум и честь.

Нам ближе дом, машина, слава, дача,
Карьерный рост, солидный в банке счёт,
И вряд ли кто-то назовёт удачей,
Что проживает тёща с ним ещё...

Уходят годы. Навсегда уходят,
Отмеченные росписью морщин.
Мы приближаемся к невидимой свободе,
Где равноправье женщин и мужчин.

И как бы ни был шар земной приятен,
Он не сравним с небесной красотой.
Нам время помечтать о ней, приятель,
И расплатиться за земной постой.

24 июня 2008 г.

Пенсионеры

Это кажется вам,
что мы старики,
что походки сутулы
и взгляды потухли, -
мол, рыбачить бы нам
возле тихой реки,
да сидеть у костров
пока тлеются угли.

Это кажется вам,
что отпела душа,
что романтиков нет
среди тех, кто в седилах.
Мол, в такие-то годы
уже не спешат,
и теперь мы на лавочках
в мыслях едины.

Это кажется вам,
что не хочется жить,
что борьба каждый день
нестерпимую стала.
Мол, навряд ли покой
называется жизнь,
и, скорее, закат —
наступившая старость.

Может, что-то и так,
в чём признаться бы надо.
Смерть — её не обманешь,
смерть дождётся тебя.
Только старость, пожалуй, —
это наша награда
за труды и за то,
что отдали себя.

27 июня 2008 г.

Переход

Дни бегут. И сколько их осталось?
Время словно убыстряет ход
И необеспеченная старость
Завершает к смерти переход.

Мы ещё играем в оптимистов,
Говорим, что молода душа,
Забывая, что кончина близко,
Может, до неё остался шаг.

Тишина церковного прихода.
Отпевание. Молитвы. Плач.
Тайну взвездного перехода
Не постигнет даже и палач.

Говорят, душа летает рядом,
Наблюдая скорбные дела.
Облекает дымом нежный ладан
Наши уходящие тела...

Нет меня. Но имя не забыто.
На могиле — деревянный крест.
Я ушёл из сумрачного быта,
Откликаюсь на Господню весть.

И хотя земля была мне домом —
Не нашёл на ней Едемский сад,
Но меня в пришествии Христовом
Вечность ожидает в небесах.

13 ноября 2008 г.

Победы

Мы плачем по пропавшим и убитым
На бывшей или нынешней войне.
Прискорбно, но бессмысленные битвы
Решают споры и до наших дней.

Ликут люди при любой победе:
У футболистов радость — каждый гол,
Сил не жалеет на велосипеде,
Рвём ленточки на финише бегом.

И одеваем ратные доспехи,
Историю на игрищах храня.
И в бизнесе заметные успехи
Нас радуют, как некогда менял.

Мы покоряем женщин своей статью.
Карьеру строим, не жалея сил, —
При этом взятки не уменьшат, кстати,
Всеядные чиновники Руси.

Как жаль, что всюду нам нужны победы,
Мы вечно рвёмся на какой-то бой.
Наверное, отсюда и все беды,
Что справиться не можем мы с собой.

И если б люди у меня спросили:
«Хотел бы победителем ты стать?»
Ответил бы: «Но только без насилий —
Смирением и верой во Христа».

21 ноября 2008 г.

Последняя пристань

Со своей последней пристани,
Где тускнеет жизни свет,
Молча всматриваюсь пристально
В горизонт ушедших лет.

Но не видно то, что было,
Что звучало и звало.
Жизнь, как старая кобыла,
Свое сбросила седло.

Впрочем, это только повод
Для безделья и тоски.
Человек духовно молод
Вплоть до гробовой доски.

И не важно, что в саду мы
Засыхаем без плодов.
Видно, так уж Бог задумал —
Дать нам отдых от трудов.

Лишь бы не были сухими
Ветки веры во Христа.
Пусть не ищет наше имя
Путь на ложный пьедестал.

И тогда однажды пристань
Озарится до небес...
Надо только, братья, выстоять
И нести достойно крест.

2 ноября 2008 г.

Призвание

Я осмелюсь звать себя поэтом,
Если рифмы порождают дрожь.
Ночь дана до самого рассвета,
Чтобы воспевать поля и рожь.

И не я пишу, а мне диктует
Духом окрыленная душа.
Будто бы рапирой я фехтую,
Опасаясь сделать ложный шаг.

Отбиваюсь от всего дурного,
Зажигаю мысли, как свечу,
И пытаюсь откровеньем слова
Выразить всё то, что я хочу.

И тогда приходит пониманье,
Что не только рифмой ценен стих,
А отдачей своего призванья
Тем, кто ищет вечные пути.

21 ноября 2008 г.

Рождение стиха

Что душа моя простонет,
То в стихах излить спешу.
Словно птица на просторе,
Я её крылом пишу.

Облака построю в рифмы,
Ритмом будет лёгкий бриз,
И падёт душа на рифы
Оголённая, без риз.

Рифы — как грехи земные.
Не ударившись о них,
Не войдёшь в миры иные
И не сложишь верный стих.

В небо всякий раз взмывая
По велению души,
Сердцем чутким понимаешь:
Рано нам ещё там жить.

В этом суть судьбы поэта:
Зазывая в небеса
И даря мгновенья света,
Разбивается он сам.

31 июля 2008 г.

Смирение

Мне жаль, когда грехи слепят,
Но уяснить бы каждый смог,
Что суть — в смирении себя:
Чем меньше «Я», тем больше Бог.

Но в чём смирение души?
Какой на небо верен путь?
Нет на земле таких вершин,
Где мог бы дух мой отдохнуть.

Смирение — как солнца луч,
Ласкающий своим теплом.
Оно сродни паденью с круч,
Когда прощаешься со злом.

Христос заблудшим дал совет:
«Ищите Дух. Он — суть Меня».
Смиренье — дух. И этот свет
Способен сердце изменять.

7 ноября 2008 г.

Стихи и звёзды (Погражание В. Набокову)

Стихов, пожалуй, даже больше,
Чем на небесном своде звёзд.
Они живут на свете дольше,
Чем быстротечность наших вёрст.

Но сколько гибнет их до срока —
Об этом знает только Бог,
И выживают только строки,
В которых выплакаться смог.

И если нашими устами
Передаётся Божья мысль,
Такие рифмы не устанут
Стремиться вместе с нами ввысь.

Вот почему ночное небо
Усыпали алмазы звёзд.
Хотя б одной строкою мне бы
Встать рядом с ними в полный рост.

Не для того, чтобы умножить
Ярчайших звёзд небесный счёт, —
Мой свет докатится, быть может,
До впалых и небритых щёк.

Омоет сердце, слижет раны,
Душе мешающие жить,
И с чистым небом утром ранним
Вольётся святость в чью-то жизнь.

3 июля 2008 г.

СМЫСЛ БЫТИЯ

Я всё пытаюсь жизнь понять,
Открыть её высокий смысл,
Но жизнь упорно гнёт меня
Своей непознанностью вниз.

Ловлю движения души,
Стараясь радоваться им,
Но необузданная ширь
Пленяет взор совсем другим.

Песчинкой я кажусь себе
В громадном мире суеты
И непокорностью судьбе
Всё больше укрепляю тыл.

И, превращая дни в песок,
Сгоняя мысли в ложе дня,
Я чувствую, как жизни сок
Струёй уходит из меня.

Я будто птица в зоне-клетке,
Моя свобода — ширь её,
А стая за окном на ветках
Моё сознание клюёт.

И я живу под этим страхом —
В греховной сути умереть.
В земле доколе будет прах мой
Бесцельно и невидно тлеть?

Напрасно мы ломаем копыя,
Плетём изящества наук.
Едины в званиях надгробья —
Творения мужицких рук.

Но всё ж, пожалуй, есть причина
Нам в этой жизни пребывать:
Отец послал на Землю Сына,
Которого родила Мать.

Он тоже знал земные скорби,
Нуждался в теплоте добра,
Но показал, что Дух нас кормит,
И должен другом быть нам враг.

Не разорвать нам паутину —
Она крепка, как будто сталь.
Но воды веры рвут плотины,
Когда мы у Его креста.

7 июня 2008 г.

Созидайте себя

Созидайте себя. Созидайте.
Очищайте от зла и греха
И в минуты унынья не дайте
Ваше доброе семя вспахать.

Берегите себя. Берегите.
Не впускайте духовный мороз,
И найдёт в вас земную обитель
Дух Святой и Спаситель-Христос.

Усмирите себя. Усмирите.
Откажитесь от гордого «я».
Ожерелье любви соберите
Непорочных крупниц бытия.

Научите себя. Научите
Видеть в немощи силу креста
И в тяжелых болезнях ищите
Схожесть с трудной дорогой Христа.

Валерий ДЕМИДОВ

Оглянитесь вокруг. Оглянитесь
На прекрасный Божественный мир.
Краю отчему вы поклонитесь,
Потому что он дорог и мил.

Отдавайте себя. Отдавайте.
Чем обильней дар вашей души,
Тем прочней христианское званье
И видней свет небесных вершин.

26 февраля 2008 г.

Ты и я

Я не один — ведь ты со мною рядом,
Понять способная и радости, и боль.
Как много раз игриво-нежным взглядом
Вселяла ты в меня свою любовь.

Как много дней, опутанных печалью,
Ты превращала в радостные дни,
И мы с тобою долгими ночами
Любили этот мир совсем одни...

Но всё проходит. Всё теряет силу.
И вот уже на склоне своих лет
Живу один в истерзанной России,
Где ни тебя, ни дома больше нет.

И в этом никого винить не стану,
Хотя обида в сердце и живёт.
Не я один — мы все в грехе устали,
И каждый день в нас новый поворот.

Ты тоже очень сильно изменилась,
И дело тут не в глубине морщин, —
В тебе утеряно то лучшее, что было,
И взгляд уже — как выстрел из пращи.

Что тут сказать? Какое выбрать слово,
Чтобы опять со мною ты была?
Я так хочу тебя увидеть снова
На месте том, где ты меня ждала.

И запахи жасмина, птичье пенье
Пускай разбудят в раненой душе
Те строки моего стихотворенья,
Которые забыла ты уже.

Как жаль, что души наши загубели
И оказался стержень жизни слаб!
Прости, что мы с тобою не сумели
Спасти любовь под натисками зла.

20 января 2009 г.

Храни, Господь

Храни меня, Господь, храни
От мыслей мрачных, будто тучи.
Наполни светом мои дни
От их истоков до излучин.

Пребудь со мной во все года —
В те, что грядут, и что я прожил.
Пребудь любовью, и тогда
Я буду на Тебя похожим.

Спаси меня, мой Бог, спаси
От словоблудья и обманов,
Которых много на Руси,
Извечно спорящей и пьяной.

Ты научи меня прощать
Врагов, и не таить обиды,
Когда их выстрелит праща
Камнями зла, как в поле битвы.

Валерий ДЕМИДОВ

Я знаю: истина — одна,
Но лжепутей настолько много,
Что каждый шаг — и вновь вина,
Как веха, на Твоей дороге.

Храни меня, Господь, храни
От ложки дёгтя в бочке мёда.
Мой образ жизни измени,
Греховный от людской природы.

Пусть на лице моём печаль
Заменит светлый лик смиренья.
Я ставлю в сердце, как печать,
Суть моего стихотворенья.

14 июня 2008 г.

Эмигранты

Как много вас, покинувших Россию,
Но не предавших её в трудный час!
Вас выдворяли за рубеж насильно,
С бесстрастностью судьбы и палача.

Вас за идеи в казематах били,
Ссылали семьи в дальние края,
Но вы свободу совести любили:
«Терпи, — шептали, — родина моя».

А на чужбине, слёзы не скрывая,
Вы наблюдали, как, губя народ
И с душ рубахи истины срывая,
Слепая революция идёт.

И навсегда в окрестностях Парижа
Вы в землю, упокоившись, легли.
Но родина чем дальше, тем и ближе,
Как берег в море, видимый вдали.

Залечит ли Россия свои раны?
Кого об этом следует спросить?
Но знаю: сохранили эмигранты
Всё лучшее, что было на Руси.

19 декабря 2008 г.

Эхо веры

Я прошу у Господа прощенья
За грехи, что в жизни совершил.
Бог меня простит, не зная мщенья,
Он хранитель вечности души.

Бог прощал уже неоднократно,
Только я, смахнув слезу рукой,
Погружался в жизни бурный кратер,
Вновь теряя веру и покой.

На дороге испытаний трудной
Я перенесу любую боль,
Потому что это главный труд мой —
Знать, что уготовано Тобой.

Только знаю: без Святого Духа
В немощи я сети не порву.
Я лишен и памяти, и слуха,
Если в бездуховности живу.

Боже мой! Невидимое Чудо
Посели в развалинах души,
И тогда, пока живу, я буду
Эхом недостигнутых вершин.

11 января 2008 г.

Я жить хочу

Я жить хочу.
Но жизнь меня ломает
до кома в горле —
хочется рыдать.
В народе говорят:
«Родился в мае —
родился для того,
чтобы страдать».

Я тоже верю,
что судьба такая
мне уготована
на небесах.
Чем чаще плачу
и сильнее каюсь,
тем больше в святость
погружаюсь сам.

И вот уже
ловлю себя на мысли,
что жить хотим
мы для самих себя.
Но есть Христос.
Всегда едины мы с Ним?
Умеем жить,
всяк ближнего любя?

Я жить хочу.
Но в суете погрязнув,
нередко забываю
жизни суть,
и лишь тогда
испытываю праздник,
когда молюсь
и обретаю путь.

Второе дыхание

Я жить хочу.
Но жизнь опять ломает.
А может, счастье,
Что живу я так?
Ведь выше всех
житейских пониманий
голгофский крест
с мученьями Христа.

2 июля 2008 г.

Демидов Валерий Григорьевич.

Родился 17 мая 1948 года в г. Болохово Тульской области (Россия).

Окончил историко-филологический факультет Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого.

Более десяти лет трудился в ряде районных и городских газет Тульской области.

Член Союза журналистов СССР.

В 1990 году принял водное крещение и возглавил первую в России христианскую газету «Благая весть».

Работал директором издательского отдела Заочной духовной академии Церкви АСД.

С 1994-го до ухода на пенсию в июле 2008 года был редактором христианского журнала «Адвентистский вестник», издающегося в Москве для жителей СНГ.

Печатал свои стихи в прессе и книжных сборниках.

Живет в г. Туле.

Отзывы о стихах можно присылать по адресу:

300 041, Россия, г. Тула,

Красноармейский проспект, дом 8, кв. 215.

e-mail: vdemidov@tula.net или vdemid@mail.ru

Дом. тел. (4872) 27-05-49; моб. 8-910-943-68-59.

Содержание

От автора	5
Выше мирской суеты	6
Книга 1. «РИФМЫ ЖИЗНИ»	11
Моя Россия	13
Гонки по кругу	14
Верю — не верю	14
Благодарю	15
Когда уйду	16
Город	17
Величие	18
Гроза	18
Вопросы	19
Воспитай ученика	20
Две жизни	20
Годы	21
Бог	21
Двадцатая осень	22
Добро и зло	23
Кресты	23
Есть жильё для духа моего	24
Икона	24
Кто мы?	25
Женщины	26
Игра	26
Красота	27
Машины	28
Кумиры	29
Мелодия	30
Мои дороги	30
Мольба	31
Моя вера	32
Москва	33
Мысли	34
Начальник	34
Нет смерти	35
Начало	36
Моя жизнь	36

Очищение	37
Не ищите	38
Нищие	39
Песни	40
Пессимистам	40
Плач по маме	41
Память	42
Плоть	42
Покаяние	43
Любовь	44
Мама	44
Ночь	45
Победители	46
Последний бой	47
Поэзия	48
Пустота	48
Смысл жизни	49
Правда	50
Прозрение	50
Распятие	51
Схождение огня	52
Россия	52
Тусовка	53
Суицид	54
Соседи	55
Что делать?	56
Эвтаназия	56
Язык	57
Юбилей	58
Книга 2. «МЕЛОДИИ ДУШИ»	59
Апрель	61
Армия	61
Блудный сын	62
Болезнь	63
Буду ждать	63
Весна жизни	64
Времена года	65
В магазине	66
Война и мир	67
Возле канона	68

Грусть.....	69
Голуби.....	70
Дары.....	70
Жена.....	71
Два брата.....	72
Дух Святой.....	73
Если.....	74
Дружба.....	74
Душа.....	75
Живем не так.....	76
Жизнь.....	77
Земная суть.....	77
Знания.....	79
Идеал.....	80
Когда.....	81
Крест у ног.....	82
Корабль жизни.....	83
Андрею Дементьеву.....	83
Нежные следы.....	84
Ложь.....	84
Лоза и ветви.....	85
Мечь.....	85
Мне странно.....	86
Многобожие.....	87
Мать Тереза.....	88
Молитва.....	89
Мой мир.....	90
Монолог нового русского.....	91
Оправдание.....	92
На вулкане.....	93
Накануне суда.....	94
Начало и конец.....	95
Нет никого нужней.....	96
Мысли в пути.....	97
Никто не знает.....	98
Новый год.....	99
О себе.....	100
Ожидание.....	101
Осенний лес.....	102
Отец.....	103
Очки.....	104

Перед листом бумаги	105
Песни и звёзды	106
Письмо из тюрьмы.	107
Праздники	108
Предтеча	108
Слабость	109
Прости, Господь!	110
Пьедесталы.	111
Сенокос	112
Слёзы.	113
Родина	114
Слово	114
СССР	115
Старик	116
Суровая правда	117
Стержень	118
Стихи	118
Суд	119
Танцы в парке	120
Три слова	121
Трудный разговор	122
У телескопа.	123
Тупики	124
Ушел поэт	125
Фарисейство	126
Христос и мама	127
Трудно	128
Цветы.	128
Цена искусства	129
Цепи	130
Что сильнее?	131
Шизофрения	131
Юность	132
Я пас коров	133

Книга 3. «ЗОВ ВЕЧНОСТИ» 135

Бред	137
Бумеранг	138
Вера в клетке	139
Грустная старость	140
Ворон и голубь.	141

Декалог	142
Желания	145
Для вас	147
Дни	148
Дух и воля	149
Деньги	149
Земля	151
Зеркало	151
Иные времена	152
Каждый	153
Книга жизни	153
Красота	155
Красота и уродство	156
Маленькие люди	157
Мамин возраст	158
Отрезок вечности	159
Массаж	160
Митинг в Туле	161
Моление	162
Монастырь	163
Музыка	164
Надежда	164
Наш мир	165
Недрузи	166
Настольный теннис	167
Нет конца	168
О любви	169
Один	170
Он знает	171
Панцирь	172
Партнеры	173
Переход	174
Полнота	175
Петля	176
Позови меня	177
Плач	179
Половина	180
Поэты	181
Наши права	182
Приношения в церкви	183
Пожелание	184

Прохожая	185
Раба любви	185
Радуга	186
Разлука	187
Раздумья	188
Рифма	189
Сайт знакомств	190
Самарянин	190
Раны	191
Спасибо	192
Слепые	193
Служение	194
Смерть	195
Сны о детстве	196
Старость	197
Судьба-пароходик	198
Сон в лесу	199
Так вижу	200
Тело	202
Тост на 86-летие	203
У черты	204
Ты права	205
Цивилизация	206
Чиновники	208
Что я без Духа?	209
«Шестидесятники»	210
Юность и старость	211
Я болен	212
Участь	213
Ты и вы	214
Книга 4. «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»	215
Голгофа	217
Memento mori	218
Болезнь	219
Вас не узнать	219
Взирая на мир	221
Внешность	221
Всадники	223
Деревня	223
Дорога в деревню	225

Дружба с миром	226
Вопрос	228
Ещё не поздно	228
Искатели	229
Малая родина	230
Как дети.	231
Звонок	232
Командиры.	233
Молчание	233
Кошка	234
Мамина ёлка	236
Любовь	237
Монолог Мартина Лютера	238
Мы говорим	239
Мой остров.	240
Несовместимость	241
На балконе	242
Не просите	243
Однокурсники.	244
Опять один	245
Паук и мир	246
Перед зимой.	247
Очерчен путь.	248
Пенсионеры.	249
Переход.	250
Победы	251
Последняя пристань	252
Призвание	253
Рождение стиха	253
Смирение	254
Стихи и звёзды	255
Смысл бытия	256
Создайте себя	257
Ты и я	258
Храни, Господь	259
Эмигранты	260
Эхо веры	261
Я жить хочу	262

Литературно-художественное издание

Демидов
Валерий Григорьевич

ЛОЗА И ВЕТВИ

Религиозно-философская поэзия

Корректор — *Вероника Вирлова*

Подписано в печать 21.04.2009.
Формат 84x108/32 Усл. печ. л. 8,5.
Гарнитура Baltica. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 74.

Типография «Папирус».
300041, г. Тула, ул. Ленина, д. 12
Тел. (4872) 38-40-09